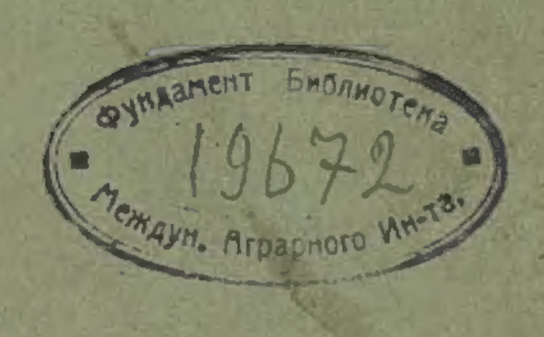
ЖУРНАЛЫ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

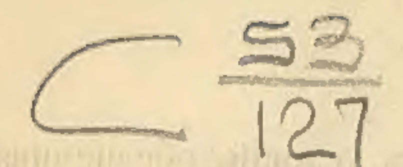
ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

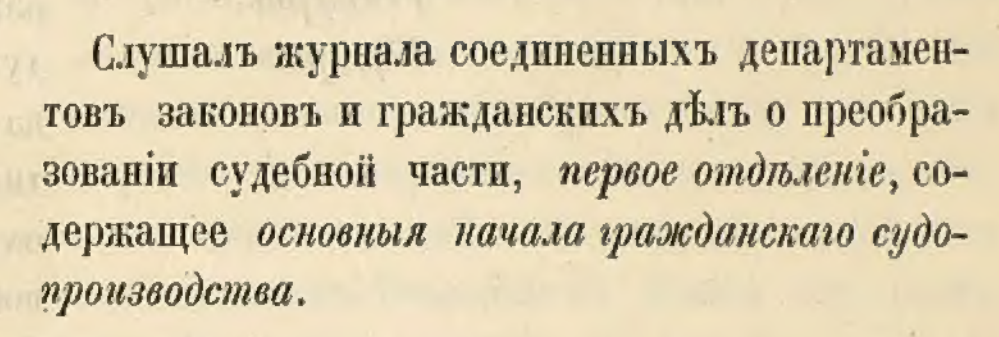
О ПРЕОБРАЗОВАНІИ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ

ВЪ РОССІИ.




2007058120





ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

въ

ОБЩЕМЪ СОБРАНІИ

«27» Августа 1862 г.

Слушалъ журнала соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ о преобразованіи судебной части, *первое отдѣленіе*, содержащее *основныя начала гражданскаго судопроизводства*.

Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, раздѣляя вполнѣ мнѣніе соединенныхъ департаментовъ о недостаткахъ дѣйствующихъ нынѣ законовъ гражданскаго судопроизводства и о мѣрахъ для исправленія сихъ недостатковъ, нашелъ, что составленныя въ сихъ видахъ соединенными департаментами основныя положенія гражданскаго судопроизводства касаются сего судопроизводства: во 1-хъ, у мировыхъ судей, и во 2-хъ, въ общихъ судахъ.

1) *О судопроизводствѣ у мировыхъ судей.*

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ соединенныхъ департаментовъ о пользѣ и необходимости порученія вѣдомству мировыхъ судей, разбора споровъ и дѣлъ по гражданскимъ искамъ на сумму не свыше 500 рублей, съ тѣмъ, чтобы мировые судьи рѣшали окончательно дѣла по искамъ не свыше 30 рублей, по всѣмъ же прочимъ постановляли рѣшеніе въ качествѣ первой инстанціи, обратился къ обсужденію *вопроса* о томъ: кто долженъ составлять вторую инстанцію въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рѣшитъ дѣло въ качествѣ первой инстанціи: обыкновенный ли, то есть окружный судъ, или же особый судъ, составленный изъ всѣхъ мировыхъ судей уѣзда, то есть съѣздъ ихъ.

По этому вопросу мнѣнія раздѣлились:

Четырнадцать членовъ находятъ, что апелляціонный судъ долженъ представлять, какъ по составу своему, такъ и по всѣмъ условіямъ порядка своихъ дѣйствій, для тяжущихся и подсудимыхъ болѣе обезпеченія, чѣмъ судъ первой степени.

Графъ Шуваловъ.
Танѣевъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Бахтинъ.
Норовъ.

Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Князь Суворовъ.
Толстой.
Милютинъ.
Головнинъ.
Рейтернъ.
Герпгросъ.

Одно изъ главнѣйшихъ условій, обезпечивающихъ правильность дѣйствій апелляціоннаго суда, состоитъ въ томъ, что въ рѣшеніяхъ его не должны принимать никакого участія лица, постановившія разсматриваемое по апелляціи рѣшеніе низшаго суда. Но предоставленіе права разсматривать жалобы на мироваго судью съѣзду всѣхъ мировыхъ судей опредѣленнаго участка или округа, было бы въ совершенной противоположности съ этимъ важнымъ условіемъ, охраняющимъ достиженіе справедливости. Мировой судья, на котораго подана жалоба, имѣлъ бы въ такомъ случаѣ по необходимости преобладающее вліяніе на всѣхъ прочихъ своихъ товарищей потому, что самъ онъ въ тотъ же день, или на другой, долженъ будетъ принимать участіе въ сужденіи по жалобамъ на другихъ мировыхъ судей. Даже и въ томъ случаѣ, если мировой судья, постановившій обжалованное рѣшеніе, будетъ устраненъ отъ разсмотрѣнія поданной на него апелляціи, то и тогда онъ, по тѣмъ же причинамъ, имѣлъ бы на рѣшеніе дѣла косвенное вліяніе, которое нерѣдко бываетъ вреднѣе непосредственнаго участія судьи въ постановленіи рѣшенія. При такой взаимной между собою зависимости всѣхъ членовъ мироваго съѣзда, составляющаго не постоянно, а по временамъ, апелляціонный судъ и слѣдовательно ускользающаго отъ вліянія гласности и другихъ условій, обезпечивающихъ правильность его дѣйствій, невозможно, при нарушеніи чрезъ то общаго правила, что *никто не можетъ быть судьею въ своемъ дѣлѣ,* предположить, чтобы подобный судъ дѣйствовалъ безпристрастно: ибо мировые судьи будутъ тѣже люди съ общими человѣчеству недостатками и пріисканіе для замѣщенія всѣхъ такихъ мѣстъ хорошихъ людей, выходящихъ изъ ряду обыкновенныхъ, встрѣтитъ тѣмъ болѣе затрудненій, что съ одной стороны число сихъ судей должно быть весьма велико и надзоръ за ними, при обширности Россіи, будетъ до крайности затруднителенъ, и что съ другой назначеніе имъ достаточнаго, вполнѣ ихъ обезпечивающаго, содержанія было бы слишкомъ обременительно для государства.

Другое не менѣе важное, для огражденія правильности дѣйствій апелляціоннаго суда, условіе

состоитъ въ томъ, что онъ долженъ соединять въ себѣ болѣе юридическихъ свѣдѣній и вообще болѣе данныхъ, удостовѣряющихъ въ правильности его рѣшеній, ибо для сего собственно, т. е. для повѣрки дѣйствій первой инстанціи, и установляется вторая. Но и это было бы невыполнимо, если апелляціонный судъ будетъ состоять изъ тѣхъ же мировыхъ судей: ибо главное условіе для избранія въ эту должность состоитъ не въ юридическомъ ихъ образованіи, а въ здравомъ умѣ, честномъ характерѣ и въ особенности въ ближайшемъ знаніи народныхъ понятій, нравовъ, обычаевъ и вообще всей обстановки мѣстной жизни, тогда какъ тѣ лица, коимъ ввѣряется право ревизовать и отмѣнять рѣшеніе сихъ судей, должны, въ особенности по самой цѣли ихъ учрежденія, отличаться юридическою своею подготовкою и имѣть основательныя свѣдѣнія въ законахъ.

Третье необходимое условіе для правильности рѣшеній судебныхъ мѣстъ вообще состоитъ въ единствѣ ихъ дѣйствій по исполненію закона и въ возможности учредить правильный надзоръ за дѣйствіями всѣхъ органовъ суда. Если же предоставить право разсмотрѣнія жалобъ на мировыхъ судей ихъ же временнымъ съѣздамъ, въ опредѣленныхъ участкахъ или округахъ, число коихъ должно быть у насъ по необходимости очень велико, то образуется столько же различныхъ системъ въ исполненіи закона и столько же различныхъ взглядовъ на его смыслъ, сколько будетъ пунктовъ для съѣздовъ мировыхъ судей, чѣмъ разрушится всякая увѣренность частныхъ людей въ томъ, что дѣла ихъ рѣшатся по точному смыслу закона, а не по личному произволу.

Мысль объ учрежденіи съѣздовъ для разсмотрѣнія жалобъ на мировыхъ судей основана преимущественно на двухъ выводахъ:

во 1-хъ, что мировой судья долженъ рѣшать дѣла *по совѣсти*, а общія судебныя мѣста *по закону;*

во 2-хъ, что для учрежденія сихъ съѣздовъ предстоитъ только воспользоваться готовымъ уже учрежденіемъ съѣздовъ мировыхъ посредниковъ, существующихъ нынѣ по крестьянскимъ дѣламъ.

Выводы сіи, *по мнѣнію четырнадцати членовъ,* не доказываютъ необходимости учрежденія судебныхъ мировыхъ съѣздовъ, несовмѣстныхъ съ значеніемъ судебныхъ мѣстъ вообще и съ необходимостью единообразнаго исполненія закона:

во 1-хъ, мировой судья долженъ дѣлать по совѣсти только лишь оцѣнку представленныхъ сторонами доказательствъ, а самыя права спорящихъ сторонъ онъ обязанъ разрѣшать не иначе, какъ по правиламъ закона. На немъ же тяжущіяся основываютъ свои права и если они желаютъ, чтобъ споръ ихъ былъ разрѣшенъ по совѣсти, то обращаются для сего къ третейскому суду. Но избраніе такого суда зависитъ исключительно отъ воли сторонъ, между тѣмъ какъ мировой судья есть обязательный органъ судебной власти, который долженъ опредѣлять права спорящихъ не по своему усмотрѣнію, а на основаніи правилъ закона. Вообще, если подъ совѣстнымъ рѣшеніемъ дѣла разумѣть оцѣнку доказательствъ по совѣсти, то, за отмѣною, по основнымъ началамъ гражданскаго судопроизводства, формальныхъ доказательствъ, такое общее правило будетъ одинаково распространяться на всѣ судебныя мѣста безъ изъятія. За тѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мировой судья долженъ служить основаніемъ всей системы судоустройства, и рѣшенія его будутъ обязательны для большинства народонаселенія въ государствѣ; поэтому вмѣнить ему въ обязанность руководствоваться не закономъ для всѣхъ единымъ, а совѣстью, столь же разнообразною, сколько есть разныхъ личностей, значило бы подорвать благодѣтельное дѣйствіе закона и совершеніе правосудія отдать на произволъ отдѣльныхъ личностей; что, безъ всякаго сомнѣнія, не можетъ быть цѣлію настоящихъ преобразованій по судебной части;

во 2-хъ, временные съѣзды нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ не имѣютъ ничего общаго съ системою новаго судоустройства. Они установлены исключительно для приведенія въ исполненіе положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости; должность ихъ есть чисто административная; предоставленная же имъ судебная власть по разбору споровъ между крестьянами и между ними и ихъ помѣщиками, а также маловажныхъ проступковъ крестьянъ, есть такъ

сказать случайная лишь принадлежность ихъ должности. Для объясненія сего достаточно принять во вниманіе между прочимъ, что подлежащія вѣдомству мировыхъ посредниковъ дѣла судебнаго свойства, суть дѣла собственно одного рода и между извѣстными только лицами, и что если бы предположить, что этихъ дѣлъ вовсе не будетъ, все же, не смотря на то, мировые посредники были бы необходимы. Должность ихъ, по свойству ея обязанностей, требуетъ постоянныхъ переѣздовъ съ одного мѣста на другое, и этимъ оправдываются назначенные для нихъ мировые съѣзды. Сіи съѣзды составляютъ не судъ, а собственно совѣщательное собраніе исполнителей положеній 19 февраля 1861 г., дабы они могли совокупно обозрѣть нѣкоторыя дѣла, подвѣдомыя всѣмъ имъ въ равной мѣрѣ, и условиться въ однообразномъ, согласномъ съ упомянутыми положеніями, разрѣшеніи дѣлъ сего рода. Предоставленный такимъ съѣздамъ пересмотръ нѣкоторыхъ рѣшеній мировыхъ посредниковъ не имѣетъ также судебнаго характера: ибо противно всякому понятію о судѣ, чтобы судья пересуживалъ свои собственныя рѣшенія. Достаточно вникнуть ближе въ положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ 19 февраля 1861 г., чтобы убѣдиться въ томъ, что кругъ дѣйствія упомянутыхъ съѣздовъ не имѣетъ и не можетъ имѣть ничего общаго съ значеніемъ *судебной* и въ особенности *апелляціонной* инстанціи.

Совершенно другой характеръ предполагается присвоить мировымъ судьямъ. Это будутъ судьи въ полномъ и строгомъ смыслѣ сего слова: имъ подчинятся не одного какого либо рода дѣла, и не между нѣкоторыми только лицами, а дѣла всякаго рода, до извѣстныхъ, по ихъ важности, предѣловъ, и между людьми всякихъ, безъ изъятія, званій. Хотя они будутъ дѣйствовать по особымъ правиламъ, установленнымъ для подвѣдомыхъ имъ дѣлъ, но эти правила не составятъ какого либо особаго порядка суда; въ нихъ только будутъ упрощены и сокращены, сообразно свойству дѣлъ, формы и обряды общаго судопроизводства. Оцѣнка мировыми судьями доказательствъ по совѣсти производится на томъ же основаніи, какъ и прочими судебными мѣстами,

для коихъ также предполагается отмѣнить систему формальныхъ доказательствъ. Однимъ словомъ мировые судьи составятъ не что иное, какъ одну изъ ступеней общаго суда, а установляемый для нихъ порядокъ производства дѣлъ будетъ только сокращеніемъ общаго судопроизводства. Мировой посредникъ, доколѣ настоящія его обязанности продолжатся, останется, по преимуществу, исполнительнымъ должностнымъ лицомъ; мировой судья, напротивъ, долженъ быть по преимуществу судьею, и если на него и могутъ быть возложены нѣкоторыя обязанности, не имѣющія судебнаго, или правильнѣе, тяжебнаго свойства, то тѣмъ не менѣе исполненіе такого рода обязанностей возложится на него какъ на ближайшій органъ суда, и не можетъ поставить его въ рядъ должностей исполнительныхъ,—иначе это установленіе было бы прямо противно коренному началу отдѣленія власти судебной отъ исполнительной. Посредникъ долженъ, по роду его занятій, переѣзжать съ мѣста на мѣсто, являться на съѣзды своихъ товарищей, для совѣщаній съ ними; судья напротивъ обязанъ быть почти безотлучно на мѣстѣ, ибо безъ этого условія не было бы *мѣстнаго* суда, для созданія коего и учреждаются мировые судьи. Мировой посредникъ долженъ сохранить свою нынѣшнюю административную подчиненность, а мироваго судью, какъ судебное учрежденіе, необходимо поставить подъ контроль судебныхъ мѣстъ,—между тѣмъ было бы крайне неудобно и даже вредно для службы, поставить одно и тоже лицо, по однимъ дѣламъ подъ начальствомъ одной, а по другимъ, подъ начальствомъ другой власти.

Все вышеизложенное приводитъ, по мнѣнію *четырнадцати членовъ*, къ убѣжденію, что мировые судьи должны какъ по своему положенію, такъ и по предмету своихъ дѣйствій быть органами общаго суда, и потому самому не могутъ быть изъяты отъ надзора общихъ судебныхъ мѣстъ. Слѣдовательно и жалобы на ихъ дѣйствія должны быть приносимы не съѣзду тѣхъ же судей, а окружному суду, состоящему подъ надзоромъ высшаго судебнаго управленія.

Необходимо при семъ разсмотрѣть съ особенною тщательностью, въ какой степени учрежденіе мировыхъ съѣздовъ, въ качествѣ апел-

ляціоннаго суда, можетъ быть полезно для самихъ тяжущихся и вообще для мѣстныхъ жителей. Въ этомъ отношеніи, какъ на особенное преимущество съѣздовъ, указываютъ на близость суда къ тяжущимся и подсудимымъ и на зависящее отъ сего ускореніе хода дѣлъ; но если принять во вниманіе, что мировой съѣздъ будетъ собираться не постоянно, а только въ опредѣленные сроки, то очевидно, что для тяжущагося, которому нужно бы было содѣйствіе суда, напримѣръ, на другой день по закрытіи съѣзда, судъ удалится на разстояніе, соотвѣтствующее промежутку времени отъ одного съѣзда до другаго, если же принять въ разсчетъ, что и при новомъ съѣздѣ, судъ можетъ не рѣшить дѣло по существу, а отложить его по той или другой причинѣ, или назначить повѣрку доказательствъ, допросъ свидѣтелей и т. п.; что если къ третьему съѣзду мировыхъ судей свидѣтель не явится по болѣзни или другой законной причинѣ, если одинъ изъ нихъ умретъ, а другой къ слѣдующему съѣзду окажется въ отсутствіи, то подобные частные случаи, по необходимости отклоняющіе производство дѣла и при томъ весьма возможные, покажутъ, что мировой апелляціонный судъ, строго говоря, не ближе къ тяжущимся, а дальше отъ нихъ, и что при такомъ порядкѣ движеніе дѣлъ не только не ускорится, а напротивъ крайне замедлится. Во всякомъ случаѣ нельзя не принять во вниманіе, что чѣмъ рѣже будетъ собираться съѣздъ, тѣмъ медленнѣе будутъ рѣшаться дѣла, а чѣмъ чаще будутъ назначаться съѣзды, тѣмъ ближе они будутъ подходить къ постоянному апелляціонному суду и тѣмъ болѣе мировые судьи, каждый порознь, будутъ отвлекаемы отъ своихъ участковъ и непосредственныхъ своихъ обязанностей.

Наконецъ нельзя упустить изъ виду и то положеніе, въ которомъ будетъ находиться самъ мировой судья въ отношеніи къ высшимъ органамъ судебнаго управленія и необходимость оградить, по возможности, его самостоятельность. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые считаютъ, что подчиненіе мироваго судьи общимъ судебнымъ мѣстамъ повлечетъ за собою весьма важныя неудобства: думаютъ, что мировые судьи, коихъ рѣшенія часто будутъ отмѣняемы окружнымъ

судомъ, не станутъ оставаться на мѣстахъ; предполагаютъ, что при такомъ подчиненіи надежда видѣть на этой должности мѣстныхъ и весьма уважаемыхъ землевладѣльцевъ уничтожится и что въ такомъ случаѣ должность мироваго судьи вступитъ въ общій разрядъ низшихъ судебно-полицейскихъ должностей. Но по основнымъ началамъ гражданскаго судопроизводства подчиненіе мироваго судьи окружному суду заключается только въ томъ, что первый рѣшаетъ не всѣ дѣла окончательно, а лишь нѣкоторыя и именно по цѣнѣ иска до 30 рублей и что на рѣшенія его по всѣмъ прочимъ приносятся апелляціонныя жалобы окружному суду. Между тѣмъ общее правило о разсмотрѣніи апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе одного суда другимъ высшимъ, выражающее ту необходимую между судебными мѣстами связь, безъ коей не можетъ быть единства въ направленіи всего судебнаго вѣдомства, вовсе не соединено съ несовмѣстными для лицъ судебнаго вѣдомства условіями подчиненности. На рѣшенія окружнаго суда допускаются равнымъ образомъ жалобы въ судебную палату и на сію послѣднюю въ кассаціонный судъ и все это никакъ не можетъ унизить значеніе суда или палаты. Опасеніе, что мировые судьи будутъ оставлять свои мѣста только потому, что окружный судъ будетъ часто отмѣнять ихъ рѣшенія, не имѣетъ правильнаго основанія: ибо при такой щекотливости понятій и судьи окружнаго суда могутъ оставлять свои мѣста потому, что рѣшенія ихъ нерѣдко будутъ отмѣняемы палатою, а сверхъ того, такого же послѣдствія, можетъ быть, еще въ большей степени, надлежало бы опасаться при отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей, съѣздами ихъ. Вообще правила судопроизводства, опредѣляющія права и обязанности тяжущихся по отношеніямъ ихъ между собою и къ судебнымъ мѣстамъ, никакъ не могутъ выражать въ себѣ условій подчиненности одного суда или судьи другому. Подчиненность эта установляется не такимъ судебнымъ пересмотромъ, а тѣми правилами, которыми опредѣляется въ судоустройствѣ порядокъ назначенія мировыхъ судей, удаленія ихъ отъ должности, разрѣшенія отпусковъ, дисциплинарной отвѣтственности, преданія ихъ суду, представленія къ наградамъ и

т. п. Безъ всякаго сомнѣнія мировой судья долженъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами, которыми ограждается вообще самостоятельность лицъ судебнаго вѣдомства; но, распространяя на самый многочисленный классъ лицъ судебнаго вѣдомства всѣ сіи преимущества, возможно ли выдѣлить мироваго судью совершенно изъ ряда судебныхъ инстанцій и предоставить одной совѣсти его и его ближайшихъ по мѣсту жительства собратій окончательное рѣшеніе дѣлъ, касающихся права собственности, свободы и чести большей части народонаселенія. Не говоря уже о томъ, что это было бы несогласно съ существеннымъ основаніемъ всего судоустройства, и съ возможнымъ единствомъ дѣйствій судебныхъ мѣстъ, достаточно только обратить вниманіе на практическія послѣдствія подобнаго правила: очевидно, что при такомъ независимомъ положеніи многочисленный классъ мировыхъ судей станетъ смотрѣть на себя какъ на привилегированное, поставленное внѣ дѣйствій закона, сословіе, призванное для того, чтобъ дѣйствовать исключительно по произвольному усмотрѣнію отдѣльныхъ личностей его составляющихъ, а въ такомъ случаѣ общіе законы, ограждающіе благосостояніе государства, остались бы мертвою буквою для большинства народонаселенія въ Россіи.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ *четырнадцать членовъ полагаютъ:* по вопросу о разсмотрѣніи апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе мировыхъ судей постановить: что мировые судьи рѣшатъ окончательно дѣла по искамъ не свыше 30-ти рублей, а по всѣмъ прочимъ дѣламъ постановляютъ рѣшеніе въ качествѣ суда первой степени. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рѣшитъ дѣла въ качествѣ первой инстанціи, второю апелляціонною инстанціею признается окружной судъ.

Князь Гагаринъ. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ. Графъ Адлербергъ. Графъ Строгановъ.

А *четырнадцать членовъ* находятъ, что главныя возраженія противъ порученія съѣздамъ мировыхъ судей разсмотрѣнія жалобъ на тѣ рѣшенія сихъ судей, кои подлежатъ обжалованію, заключаются въ слѣдующемъ:

1) разсмотрѣніе дѣлъ въ этихъ съѣздахъ будто бы противно общему началу, по коему при рѣшеніи дѣлъ во второй инстанціи не должны

Графъ Панинъ.
Князь Долгоруковъ.
Чевкинъ.
Князь Горчаковъ.
Брокъ.
Тымовскій.
Мухановъ.
Краббе.
Донауровъ.
Тройницкій.

принимать участія судьи, рѣшившіе оныя въ первой инстанціи;

2) съѣзды мировыхъ судей не соотвѣтствуютъ правилу, требующему, чтобы апелляціонный судъ состоялъ изъ лучшихъ юристовъ, чѣмъ судъ первой степени;

3) при существованіи съѣздовъ дѣла будутъ рѣшаться разнообразно, по усмотрѣнію судей, составляющихъ съѣзды, и такимъ образомъ не будетъ единства въ производствѣ самаго большаго числа дѣлъ, и

4) въ слѣдствіе отдѣленія мировыхъ судей изъ ряда судебныхъ инстанцій будто бы многочисленный классъ сихъ судей можетъ смотрѣть на себя какъ на привилегированное сословіе, призванное для того, чтобы дѣйствовать по произволу, а не по закону, и что въ семъ случаѣ общіе законы, ограждающіе благосостояніе государства, останутся мертвою буквою для большинства народонаселенія въ Россіи.

Всѣ эти возраженія, по мнѣнію *четырнадцати членовъ*, не представляютъ достаточныхъ основаній къ отклоненію практичнаго и полезнаго предположенія объ учрежденіи съѣздовъ мировыхъ судей, для разсмотрѣнія жалобъ на сихъ судей.

Первое возраженіе, сущность коего состоитъ въ опасеніи, чтобы при разсмотрѣніи дѣлъ на мировыхъ съѣздахъ, мировые судьи изъ угодливости или потворства своимъ товарищамъ, не утверждали рѣшеній явно несправедливыхъ, вполнѣ отстраняется какъ порядкомъ назначенія мировыхъ судей, такъ и порядкомъ производства дѣлъ на съѣздахъ. Назначеніе въ мировые судьи людей, пользующихся довѣріемъ и уваженіемъ избравшихъ ихъ обществъ, участіе на съѣздахъ почетныхъ мировыхъ судей, въ числѣ которыхъ могутъ находиться и высшіе государственные сановники и люди съ замѣчательнымъ юридическимъ образованіемъ и судебною опытностію и наконецъ гласность засѣданій, которыя при срочности съѣздовъ всегда будутъ наполнены публикою, послужатъ достаточнымъ ручательствомъ въ томъ, что мировые судьи, ревизуя другъ друга, не увлекутся чувствомъ пріязни и взаимной угодливости и будутъ разбирать ввѣренныя имъ дѣла не поспѣшно и поверхностно, но съ должнымъ вниманіемъ и добросовѣстностію. Впро-

чемъ нельзя не замѣтить, что даже и прямое участіе судьи, рѣшившаго дѣло въ первой инстанціи,—въ рѣшеніи онаго въ высшей инстанціи, не можетъ быть признаваемо безусловно вреднымъ. Доказательство этого представляетъ правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи коего присутствуютъ и тѣ сенаторы, которые рѣшали дѣла въ департаментахъ. Опытъ убѣждаетъ, что сіи сенаторы, какъ ближе знакомые съ дѣлами, всегда содѣйствуютъ объясненію и уразумѣнію оныхъ при разсмотрѣніи въ общемъ собраніи, а съ другой стороны нерѣдко бываютъ примѣры, что сенаторъ, рѣшавшій дѣло въ департаментѣ, при новомъ обсужденіи онаго съ общемъ собраніи, убѣждается въ неправильности прежняго своего мнѣнія и отступаетъ отъ онаго.

Второе возраженіе, основанное на необходимости бо̀льшаго юридическаго образованія судей апелляціонныхъ, нежели судей первой инстанціи, вполнѣ справедливое въ отношеніи къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, не можетъ быть признано уважительнымъ въ примѣненіи къ мировымъ учрежденіямъ. Спеціальное юридическое образованіе необходимо при разсмотрѣніи дѣлъ формальнымъ судебнымъ порядкомъ, а между тѣмъ польза мироваго разбирательства именно зависитъ отъ того, чтобы апелляціонныя жалобы на рѣшенія мировыхъ судей были разрѣшаемы тѣмъ же неформальнымъ порядкомъ, которымъ дѣла производились сими судьями въ первой инстанціи.

Равнымъ образомъ и третье возраженіе, что при мировыхъ съѣздахъ не будетъ однообразія въ рѣшеніи дѣлъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, не имѣетъ достаточнаго основанія въ отношеніи мировыхъ учрежденій. Предоставляя мировымъ судьямъ разсматривать дѣла не стѣсняясь никакими обрядами и формальностями и рѣшать оныя по соображенію съ мѣстными обычаями, нельзя требовать, чтобы нѣкоторыя дѣла, хотя и совершенно однородныя, были въ разныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго государства, населеннаго разноплеменными и разнообычными народами, рѣшаемы вполнѣ одинаково; напротивъ того нѣкоторое, оправдываемое мѣстными обстоятельствами, несходство въ рѣшеніи дѣлъ

сего рода, принадлежитъ къ условіямъ справедливаго мѣстнаго суда.

Наконецъ опасеніе, чтобы при образованіи мировыхъ съѣздовъ мировые судьи не считали себя привилегированнымъ сословіемъ, призваннымъ для того, чтобы дѣйствовать не по закону, а по произволу, по мнѣнію *четырнадцати членовъ*, можетъ быть вполнѣ устранено хорошо обдуманными правилами о порядкѣ назначенія мировыхъ судей, дабы въ это почетное званіе не могли быть допускаемы люди легкомысленные, которые были бы въ состояніи усвоить себѣ столь превратное понятіе о своихъ обязанностяхъ и призваніи. При томъ очевидно, что члены мировыхъ съѣздовъ будутъ побуждаемы къ обузданію всякаго произвола не только желаніемъ заслужить доброе мнѣніе ихъ избирателей, но и собственными расчетами, ибо всѣ они могутъ имѣть впослѣдствіи дѣла однородныя съ тѣми, кои будутъ рѣшаться ихъ сотоварищами и на мировыхъ съѣздахъ, и при гласномъ и общемъ разрѣшеніи такихъ дѣлъ не возможно будетъ уклониться отъ примѣненія къ нимъ смысла прежнихъ рѣшеній.

Между тѣмъ предположенія о томъ, чтобы разсмотрѣніе жалобъ на неокончательныя рѣшенія мировыхъ судей было поручено не съѣзду сихъ судей, а окружнымъ судамъ, по мнѣнію *четырнадцати* членовъ, несогласно съ цѣлію учрежденія мировыхъ судей и представляетъ многія важныя неудобства.

Мировые судьи установляются для разбора малоцѣнныхъ исковъ, возникающихъ преимущественно между небогатыми людьми, и слѣдовательно цѣль сего установленія есть та, чтобы доставить большинству населенія судъ близкій, скорый, дешевый и возможно справедливый. Въ дѣлахъ сего рода, скорое разбирательство чрезвычайно важно для всякаго, особливо же для человѣка живущаго трудомъ; оно представляетъ единственную надежду на возстановленіе правды, ибо подчиненіе такихъ дѣлъ формальному судебному порядку, при чемъ издержки производства и трата времени нерѣдко превышали бы самую стоимость иска, заградило бы бѣднымъ людямъ, существующимъ однимъ ежедневнымъ трудомъ, всякій путь къ отысканію своихъ правъ.

Вотъ основанія, по коимъ разбирательство у мироваго судьи должно быть самое простое, исключительно словесное, безъ стѣснительныхъ обрядовъ и сроковъ и безъ всякихъ пошлинъ, а судья при разборѣ подвѣдомыхъ ему дѣлъ, долженъ быть освобожденъ отъ всякихъ формальностей. По симъ именно уваженіямъ мировому судьѣ предполагается предоставить рѣшать окончательно дѣла до 30 рублей; на томъ же основаніи признано необходимымъ поручить ему разбирательство дѣлъ и на высшую сумму, до 500 рублей. Но какъ предоставленіе такихъ дѣлъ окончательному и безконтрольному рѣшенію одноличнаго суда могло бы придать власти мироваго судьи характеръ произвола, то и предполагается: предоставить недовольной сторонѣ, въ болѣе цѣнныхъ дѣлахъ, свыше 30 рублей, приносить жалобы на рѣшеніе мироваго судьи въ судъ коллегіальный.

Если жалобы эти будутъ приноситься окружному суду, то симъ нарушатся всѣ условія близкаго, скораго, и дешеваго суда. Окружные суды предполагается учредить по одному на два или болѣе уѣздовъ, въ слѣдствіе чего наибольшая часть жителей судебнаго округа будутъ находиться въ столь большомъ отъ сихъ судовъ разстояніи, что для производства въ нихъ дѣлъ по жалобамъ на рѣшенія мировыхъ судей, соединеннаго съ переѣздомъ въ окружный городъ или избраніемъ для сего повѣреннаго, потребуется весьма продолжительное время и большія издержки и убытки, не говоря уже о замедленіяхъ, неизбѣжныхъ въ самомъ судѣ по случаю отсрочекъ, неявки свидѣтелей и т. п.

Второе важное неудобство разсмотрѣнія апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія мировыхъ судей въ окружныхъ судахъ, состоитъ въ томъ, что одно и то же дѣло должно будетъ производиться двумя совершенно разными порядками: рѣшенное у мироваго судьи безъ всякихъ формальностей, мировымъ порядкомъ, дѣло будетъ обращаемо въ окружный судъ къ общему судебному производству, хотя и сокращеннымъ, но все таки формальнымъ порядкомъ. Тяжущимся назначается срокъ для явки въ судъ, дается срокъ для предварительныхъ объясненій; эти объясненія могутъ быть переданы отъ одной стороны дру-

гой не иначе какъ письменно; на представленіе доказательствъ допускается отсрочка; а при повѣркѣ доказательствъ неизбѣжно составленіе протоколовъ; наконецъ при опредѣленіи силы доказательствъ, окружный судъ долженъ руководствоваться общими о томъ правилами, которыя не были и не могли быть обязательны для мироваго судьи, оцѣнивающаго доказательства по внутреннему убѣжденію, основанному на соображеніи мѣстныхъ обычаевъ и условій жизни. Собственно говоря, дѣло рѣшенное мировымъ судьею, поступая въ окружный судъ, — будетъ подлежать не ревизіи, а совершенно новому производству, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ, кромѣ копіи рѣшенія, записаннаго въ книгу мироваго судьи, другихъ свѣдѣній о бывшемъ разбирательствѣ и не останется.

Смѣшеніе мироваго разбирательства съ общимъ судебнымъ, при разсмотрѣніи одного и того же дѣла, представляетъ еще то неудобство, что первое производится по совѣсти, а второе по закону, т. е. при мировомъ разборѣ судья не стѣсняется никакими обрядами и не связанъ узаконеніями о формальности письменныхъ доказательствъ, рѣдко соблюдаемой въ сдѣлкахъ между сельскими обывателями, а при рѣшеніи дѣла въ окружномъ судѣ должны быть наблюдаемы предписанныя закономъ формы и правила. Такимъ образомъ рѣшеніе, постановленное мировымъ порядкомъ по совѣсти, можетъ быть отмѣнено, въ большинствѣ случаевъ, судебнымъ приговоромъ, стѣсненнымъ значеніемъ оспориваемыхъ сдѣлокъ и постановленіями о силѣ договоровъ. Не поколеблется ли отъ этого довѣріе къ новому мировому учрежденію и новымъ судамъ, со стороны народа, который не скоро пойметъ юридическое отличіе исключительнаго мироваго разбирательства отъ общаго судебнаго.

При семъ нельзя не замѣтить, что при обсужденіи положеній 19 февраля 1861 года государственнымъ совѣтомъ уже разрѣшенъ вопросъ о томъ, что дѣла, разсмотрѣнныя на основаніи существующихъ между сельскими обывателями обычаевъ, не могутъ подлежать разбору въ общихъ судебныхъ мѣстахъ иначе, какъ на основаніи общихъ законовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ приговоры мировыхъ судей, основанные на

сихъ обычаяхъ, будутъ подлежать отмѣнѣ въ тѣхъ не рѣдкихъ случаяхъ, въ коихъ сіи обычаи не согласны съ нашими гражданскими законами. Мировые судьи конечно будутъ стараться, какъ всякій правдивый судья, согласовать указанія совѣсти съ требованіемъ закона, но при малой грамотности сельскаго народонаселенія, при неясности, неполнотѣ и противорѣчіи многихъ обычаевъ, не рѣдко встрѣтятся случаи, въ коихъ одни указанія совѣсти могутъ вести къ правильному рѣшенію споровъ.

Наконецъ *четырнадцать членовъ* не могутъ упустить изъ вида, что для правительства особенно важно, чтобы мѣста мировыхъ судей были заняты людьми, пользующимися общимъ уваженіемъ и довѣренностію. Между тѣмъ, по смыслу предположенія о допущеніи апелляціи на рѣшенія мировыхъ судей въ окружные суды, мировой судья долженъ составить низшую однoличную судебную инстанцію, а если проводить эту мысль послѣдовательно, то ему придется стать въ прямую зависимость отъ окружнаго суда, и руководствоваться воззрѣніями и направленіемъ окружныхъ судовъ, а не собственнымъ убѣжденіемъ. При такомъ подчиненіи, надежда видѣть на этой должности мѣстныхъ, всѣми уважаемыхъ землевладѣльцевъ, поставленныхъ подъ единственный контроль избравшаго ихъ общества и уголовнаго суда,—уничтожается, и за тѣмъ новая должность вступаетъ въ общій разрядъ низшихъ судебно-полицейскихъ должностей.

Все вышеизложенное приводитъ къ тому убѣжденію, что дѣло, рѣшенное въ первой инстанціи мировымъ порядкомъ и по совѣсти, должно быть обревизовано тѣмъ же порядкомъ и во второй инстанціи, и что потому было бы послѣдовательнѣе и проще: отдѣлить мировое разбирательство отъ общаго судебнаго, и учредить для окончательнаго рѣшенія дѣлъ по жалобамъ на рѣшенія мировыхъ судей особую мировую инстанцію.

При этомъ предположеніи не придется заводить ничего новаго; предстоитъ напротивъ того воспользоваться готовыми учрежденіями, которыя, благодаря практичности и вѣрности своего основанія, уже успѣли пріобрѣсти въ короткое время и достаточную твердость и сочувствіе и уваженіе со стороны общества: воспользоваться

мировыми учрежденіями по крестьянскому дѣлу, которыя, ко времени введенія разсматриваемыхъ проектовъ должны исполнить бо́льшую часть возложенныхъ на нихъ обязанностей. Нѣтъ сомнѣнія, что мировые судьи должны замѣнить нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ: другими словами, поставленіе рядомъ двухъ однородныхъ властей почти для одного и того же дѣла, повело бы къ безпрерывнымъ столкновеніямъ между ними, къ безполезной тратѣ людей, въ которыхъ и безъ того чувствуется недостатокъ, и къ двойнымъ расходамъ, которые должны пасть всею тяжестію на земство, обремененное другими расходами.

Съ принятіемъ этой мысли, вопросъ о второй инстанціи для дѣлъ, рѣшенныхъ окончательно мировыми судьями, разрѣшится самъ собою: инстанцію эту составятъ съѣзды мировыхъ судей уѣзда, въ которыхъ дѣла свыше 30 до 500 рублей, будутъ рѣшаться окончательно по жалобамъ на рѣшенія мировыхъ судей. Симъ устранятся всѣ вышеуказанныя важныя неудобства разсмотрѣнія этихъ дѣлъ окружными судами, и именно:

1) Съѣзды мировыхъ судей, открываемые временно въ уѣздныхъ городахъ и густо населенныхъ и промышленныхъ мѣстечкахъ, представляютъ для тяжущихся самый близкій почти мѣстный судъ и посему весьма удобный и дешевый; съ учрежденіемъ же предполагаемыхъ почетныхъ мировыхъ судей, мировые съѣзды могутъ получить особенное развитіе, ибо могутъ быть назначаемы чаще, безъ опасенія оставить мировой участокъ безъ мѣстнаго участковаго судьи.

2) Дѣла въ мировыхъ съѣздахъ будутъ рѣшаться тѣмъ же неформальнымъ, простымъ и скорымъ порядкомъ, которымъ они производились у мироваго судьи, и такимъ образомъ отклонится неудобство смѣшенія двухъ различныхъ порядковъ: мироваго съ формальнымъ судебнымъ, производство сдѣлается легче, скорѣе и безъ всякихъ издержекъ.

3) Рѣшенія, постановленныя по совѣсти, соображаясь съ мѣстными обычаями, не будутъ подвергаться частой отмѣнѣ по одному, иногда совершенно безвредному, несогласію сихъ обычаевъ съ буквою закона и наконецъ.

4) Отдѣленіе мироваго разбирательства отъ

судебнаго представитъ возможность устранить вышеуказанное неудобство поставленія мировыхъ судей въ зависимости и нѣкоторой подчиненности окружныхъ судовъ. При такомъ отдѣленіи мировой судья будетъ, по предмету постановленныхъ имъ рѣшеній, состоять единственно подъ контролемъ съѣздовъ, составленныхъ изъ такихъ же мировыхъ судей, ревизующихъ дѣла его простымъ неформальнымъ порядкомъ.

Кромѣ того, отдѣленіе мироваго разбирательства отъ общаго судебнаго, съ образованіемъ для апелляціонной инстанціи, мировыхъ съѣздовъ, по мнѣнію *четырнадцати членовъ*, обѣщаетъ огромныя выгоды. *Во первыхъ*, такіе съѣзды, учрежденные по образцу нынѣшнихъ мировыхъ съѣздовъ, составятъ даровую инстанцію, которая не только освободитъ общія судебныя мѣста отъ большаго количества дѣлъ, но даже поведетъ къ уменьшенію числа низшихъ коллегіальныхъ судовъ. Новое мировое учрежденіе получитъ возможность воспользоваться не только тѣми личностями, которыя вызваны къ дѣлу крестьянскимъ вопросомъ, но и тѣми, которыя по какимъ либо обстоятельствамъ не могли принять на себя почетной и тяжкой обязанности мировыхъ посредниковъ, и такимъ образомъ станетъ на твердомъ основаніи въ самомъ началѣ своемъ и будетъ введено безъ новыхъ расходовъ со стороны государственнаго казначейства. *Во вторыхъ*, мѣра эта можетъ быть введена почти повсемѣстно и независимо отъ постепеннаго введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ въ полномъ ихъ видѣ, въ нѣсколькихъ губерніяхъ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Такое введеніе мироваго разбирательства дастъ возможность небогатому и наиболѣе въ томъ нуждающемуся большинству всего населенія воспользоваться въ скоромъ времени выгодами близкаго, дешеваго, простаго, скораго и гласнаго судопроизводства. *Въ третьихъ*, практика мировыхъ съѣздовъ доставитъ точныя свѣдѣнія о числѣ дѣлъ, подлежащихъ какъ мировому разбирательству, такъ и судебному, поведетъ къ безошибочному опредѣленію тѣхъ пунктовъ, гдѣ въ постоянныхъ окружныхъ судахъ встрѣтится дѣйствительная необходимость, словомъ, можетъ привести въ дѣйствіе начало о производствѣ дѣла въ двухъ инстан-

ціяхъ, въ обширныхъ и разнородныхъ областяхъ нашихъ, не по однообразному и заранѣе заготовленному образцу, но на основаніяхъ, вызванныхъ практикою и мѣстными потребностями, и съ соблюденіемъ должной бережливости въ земскихъ деньгахъ и въ способныхъ людяхъ. Съ другой стороны, періодическіе съѣзды для рѣшенія дѣлъ составятъ для мировыхъ судей хорошую школу: они пріучатъ ихъ къ точному разъясненію ихъ обязанностей, однообразному обсужденію однородныхъ дѣлъ, правильному пониманію законовъ, и приведутъ къ постепенному установленію разумныхъ правилъ мироваго разбирательства, основанныхъ на обычаѣ, справедливости и опытѣ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ *четырнадцать членовъ полагаютъ*: при составленіи подробнаго положенія о мировыхъ судьяхъ и мировомъ разбирательствѣ принять въ основаніе, что мировой судья не принадлежитъ къ числу общихъ судебныхъ инстанцій и что мировое разбирательство отдѣляется отъ общаго судебнаго, и въ началахъ судопроизводства объяснить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рѣшитъ дѣло въ качествѣ первой мировой инстанціи, вторую окончательную инстанцію составляетъ съѣздъ мировыхъ судей уѣзда.

Обращаясь за симъ къ обсужденію составленныхъ соединенными департаментами основныхъ положеній судопроизводства у мировыхъ судей и совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ департаментовъ, чтобы судопроизводство у мировыхъ судей происходило публично, на словахъ и было освобождено отъ употребленія гербовой бумаги и всякихъ пошлинъ и чтобы рѣшенія мировыхъ судей записывались въ установленную для сего книгу, общее собраніе государственнаго совѣта единогласно признало необходимымъ, при составленіи на сихъ началахъ проекта устава гражданскаго судопроизводства, сообразить: въ какомъ порядкѣ должны быть выдаваемы копіи съ рѣшеній мировыхъ судей и не слѣдуетъ ли писать ихъ на гербовой бумагѣ.

II. О судопроизводствѣ въ судахъ общихъ.

Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ соединенныхъ департаментовъ о необходимости, чтобы основною формою судопроизводства принятъ былъ процессъ состязательный, съ тѣмъ чтобы судопроизводство было гласное, остановился на вопросѣ, возбудившемъ разномысліе въ соединенныхъ департаментахъ: во всѣхъ ли судебныхъ мѣстахъ слѣдуетъ ввести гласное судопроизводство, или же слѣдуетъ ограничить оное только окружными судами и палатами, не допуская гласности въ сенатѣ.

По этому вопросу мнѣнія членовъ раздѣлились:

Графъ Панинъ.

Одинъ членъ, сознавая, что введеніе открытаго судопроизводства въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ, именно: въ низшихъ и среднихъ инстанціяхъ, будетъ служить обезпеченіемъ къ открытію истины и возвыситъ значеніе сихъ судебныхъ мѣстъ, находитъ, что по значенію, которое имѣетъ правительствующій сенатъ, какъ высшее судебное и правительственное учрежденіе въ имперіи, послѣ государственнаго совѣта стоящее ближе всѣхъ другихъ къ престолу, было бы неудобно допустить открытое судопроизводство въ сенатѣ и потому *полагаетъ*: оставивъ въ правительствующемъ сенатѣ негласное судопроизводство, постановить: что гражданское судопроизводство въ судахъ уѣздныхъ или окружныхъ и въ судебныхъ палатахъ должно быть гласное.

Князь Гагаринъ. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ. Графъ Адлербергъ. Графъ Шуваловъ. Графъ Строгановъ. Танѣевъ. Гасфортъ. Баронъ Корфъ. Князь Долгоруковъ. Бахтинъ.

А *двадцать семь членовъ* находятъ, что какъ польза открытаго судопроизводства, составляющаго прямое послѣдствіе состязательнаго процесса, такъ и неоспоримыя преимущества гласнаго суда предъ закрытымъ, въ настоящее время сознаны всѣми и потому не требуютъ подробныхъ доказательствъ. Если же введеніе сего начала признается необходимымъ въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ и именно съ тою цѣлію, чтобы не только обезпечить открытіе истины, но и возвысить самое значеніе судебныхъ мѣстъ, то примѣненіе его еще необходимѣе въ высшей инстанціи, тѣмъ болѣе, что государственнымъ совѣтомъ единогласно принято правило, что высшая судебная инстанція должна рѣшать дѣла

Поровъ.
Чевкинъ.
Князь Горчаковъ.
Брокъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Князь Суворовъ.
Тымовскій.
Толстой.
Милютинъ.
Мухановъ.
Донауровъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.
Тройницкій.
Гернгросъ.

окончательно. Кромѣ того, чѣмъ выше поставлено судебное мѣсто, тѣмъ необходимѣе, по мнѣнію *двадцати семи членовъ,* чтобы дѣйствія его были всѣмъ открыты и могли служить лучшимъ средствомъ къ развитію понятія о важности закона и о послѣдствіяхъ его нарушенія. Въ слѣдствіе сего *двадцать семъ членовъ,* считая невозможнымъ изъять какое либо судебное мѣсто, а тѣмъ болѣе высшую судебную инстанцію отъ дѣйствія правила столь важнаго и необходимаго, безъ коего и самое понятіе о судѣ утрачиваетъ свое значеніе, признаютъ необходимымъ ввести гласное судопроизводство во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, не исключая и сената.

Обращаясь за симъ къ прочимъ предположеніямъ по гражданскому судопроизводству, государственный совѣтъ въ общемъ собраніи призналъ необходимымъ обязать тяжущихся при производствѣ ихъ дѣла являться въ судъ лично или чрезъ повѣренныхъ, съ тѣмъ, чтобы сіе общее правило воспріяло свое дѣйствіе только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ. За тѣмъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе соединенныхъ департаментовъ въ томъ, чтобы гражданскія дѣла подлежали впредь разсмотрѣнію только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, подъ высшимъ надзоромъ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, остановился на двухъ вопросахъ:

1) Слѣдуетъ ли, неограничиваясь сокращеніемъ числа судебныхъ инстанцій, не допускать вовсе апелляціи по малоцѣннымъ искамъ, вчинаемымъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, или же предоставить тяжущимся право апелляціи на всѣ рѣшенія суда первой степени?

2) Слѣдуетъ ли установить, что дѣла, превышающія цѣною иска опредѣленную сумму, начинаются непосредственно въ судебныхъ палатахъ и, по апелляціи тяжущихся, ревизуются въ судебныхъ департаментахъ сената, или же принять за правило, что въ общемъ порядкѣ судопроизводства всѣ дѣла, независимо отъ цѣны иска, начинаются въ окружныхъ судахъ

и, по апелляціи тяжущихся, ревизуются въ судебныхъ палатахъ, а въ правительствующій сенатъ восходятъ неиначе, какъ въ особомъ порядкѣ кассаціи?

При разсмотрѣніи сихъ вопросовъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта послѣдовали разныя мнѣнія:

Графъ Строгановъ.
Танѣевъ.
Графъ Панинъ.
Князь Долгоруковъ.
Бахтинъ.
Чевкинъ.
Брокъ.
Князь Суворовъ.

Восемь членовъ находятъ, что иски и тяжбы малоцѣнные, вытекая изъ самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ отношеній мѣстныхъ обывателей, не только не представляютъ никакихъ затрудненій въ разрѣшеніи, но и не заключаютъ въ себѣ какихъ либо искушеній для честности судей, а потому и могутъ быть предоставлены разрѣшенію такихъ судебныхъ мѣстъ, которыя ближе къ тяжущимся и число которыхъ по этому должно быть значительнѣе. Если суду мировому единоличному дается право рѣшать извѣстныя дѣла окончательно, то нѣтъ основанія не предоставить такого же права судамъ окружнымъ, представляющимъ во всякомъ случаѣ болѣе обезпеченія, нежели суды единоличные. Судамъ окружнымъ можно было бы предоставить, безъ всякаго опасенія, окончательное разрѣшеніе исковъ и тяжбъ, непревышающихъ 500 руб. Это необходимо въ томъ отношеніи, что отъ права переноса всѣхъ дѣлъ, не смотря на ихъ цѣнность, изъ судовъ окружныхъ въ судебныя палаты неминуемо произойдетъ въ сихъ послѣднихъ накопленіе дѣлъ, превышающее ихъ средства, и слѣдовательно крайнее затрудненіе въ безостановочномъ отправленіи суда. Съ другой стороны иски и тяжбы многоцѣнные, въ бо́льшей части случаевъ, представляются болѣе трудными для разрѣшенія, требуютъ, для обезпеченія тяжущихся, чтобы разрѣшеніе дѣлъ этого рода было предоставлено такимъ судебнымъ мѣстамъ, которыя составлены изъ судей и болѣе свѣдущихъ и болѣе благонадежныхъ. По симъ уваженіямъ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ допущено распредѣленіе дѣлъ по цѣнѣ исковъ; у насъ же, сверхъ того, нельзя не принять въ соображеніе, что по огромному числу лицъ, необходимыхъ для состава судебныхъ мѣстъ, едва ли будутъ средства, по крайней мѣрѣ въ продолженіи нѣкотораго времени, къ образованію большаго

числа судовъ въ такомъ видѣ, чтобы можно было имъ, безъ всякаго опасенія, ввѣрять разрѣшеніе многоцѣнныхъ тяжбъ и исковъ. Вслѣдствіе сего полезно было бы установить, что дѣла до 2.000 рублей начинаются въ окружныхъ судахъ и оканчиваются въ судебныхъ палатахъ, за исключеніемъ дѣлъ до 500 рублей, окончательно разрѣшаемыхъ окружными судами, а дѣла свыше 2.000 рублей начинаются прямо въ судебныхъ палатахъ и рѣшаются окончательно въ судебныхъ департаментахъ сената.

Въ такомъ порядкѣ разсмотрѣнія тяжебныхъ дѣлъ нѣтъ нарушенія основнаго начала правосудія, которое должно быть одинаково доступно для всѣхъ тяжущихся. Такъ какъ не дѣлается никакого различія предъ судомъ въ сословныхъ правахъ и начатіе дѣла въ той или другой степени суда зависитъ единственно отъ цѣны иска, то ясно, что всѣ будутъ равны предъ судомъ, потому что цѣна иска для всѣхъ сословій устанавливается одинаковая. Нельзя также думать, что бы при этомъ порядкѣ давалось преимущество богатымъ предъ бѣдными: богатые могутъ имѣть иски маловажные, а лица, неимѣющія достаточнаго состоянія, могутъ отыскивать значительное наслѣдство. Начиная иски въ однихъ и тѣхъ же судебныхъ мѣстахъ, они очевидно уравниваются въ правахъ своихъ. Часто даже можетъ случиться, что этимъ окажется существенное покровительство бѣдному противъ богатаго. Бѣдный истецъ, который отыскиваетъ значительное состояніе, находящееся въ рукахъ богатаго отвѣтчика, конечно нуждается въ судѣ наиболѣе безпристрастномъ и независимомъ: такой судъ онъ скорѣе найдетъ въ сенатѣ чѣмъ въ судебной палатѣ.

Правда, что этотъ порядокъ разсмотрѣнія гражданскихъ дѣлъ имѣетъ то неудобство, что по тяжбамъ и искамъ свыше 2.000 рублей отдаляетъ тяжущихся какъ отъ первой, такъ и отъ второй степени суда, но это неудобство можетъ быть устранено правильною системою размѣщенія судебныхъ палатъ, а также тѣмъ, что впослѣдствіи судебные департаменты сената могутъ быть переведены изъ С.-Петербурга въ подвѣдомственные имъ округи. Во всякомъ случаѣ неудобство это вполнѣ вознаграждает-

ся тѣмъ обезпеченіемъ, которое тяжущіеся будутъ находить въ правильномъ разрѣшеніи важнѣйшихъ изъ дѣлъ высшими судебными мѣстами.

Нельзя упускать изъ виду, что самое названіе правительствующій сенатъ пріобрѣло всеобщее уваженіе и довѣріе: всякій тяжущійся скорѣе и безъ опасенія ввѣритъ разрѣшеніе своего дѣла правительствующему сенату, нежели судебной палатѣ. До настоящаго времени наши судебныя палаты не пользовались особеннымъ довѣріемъ и далеко не соотвѣтствовали своему назначенію. Притомъ нѣтъ и въ виду вѣрныхъ ручательствъ въ томъ, чтобы и при значительности судебныхъ издержекъ можно было достигнуть въ скоромъ времени надлежащаго устройства судебныхъ палатъ. Оставленіе за правительствующимъ сенатомъ однихъ обязанностей кассаціоннаго суда привело бы къ уничтоженію главнѣйшей и полезнѣйшей дѣятельности сената, какъ высшаго судебнаго мѣста въ имперіи. Мѣра сія не только лишаетъ сенатъ того значенія, которое онъ имѣлъ до настоящаго времени, но далеко не соотвѣтствуетъ предположенной цѣли улучшенія правосудія. Сенатъ, въ нынѣшнемъ его образованіи, наполняясь постепенно лицами, проходившими въ продолженіе многихъ лѣтъ судебное поприще, и имѣя канцеляріи, почти исключительно составленныя изъ лицъ, получившихъ юридическое образованіе и одушевленныхъ чувствами благороднаго и безкорыстнаго рвенія къ пользѣ общей, съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ болѣе довѣрія и оказываетъ болѣе пользы. Нынѣ же можно и должно ожидать, что по утвержденіи новыхъ уставовъ судопроизводства сенатъ принесетъ еще болѣе пользы и будетъ главнымъ орудіемъ полезнаго единообразнаго примѣненія на дѣлѣ предпринимаемаго преобразованія. За такимъ только судебнымъ мѣстомъ можно надѣяться удержать силу окончательныхъ рѣшеній и не допускать пересмотра рѣшенныхъ имъ дѣлъ иначе, какъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ; если же окончательное рѣшеніе многоцѣнныхъ тяжебъ будетъ предоставлено судебнымъ палатамъ, то правительство будетъ завалено жалобами на неисправность ихъ рѣшеній, а отступивъ единожды отъ установленнаго по-

рядка, оно не будетъ въ возможности остановиться, такъ что у насъ едва ли когда либо истребится обычай вѣчнаго домогательства о новомъ пересмотрѣ окончательно рѣшенныхъ дѣлъ, что составляетъ главнѣйшую цѣль настоящаго преобразованія судебной части.

Отсюда естественно возникаетъ вопросъ: соотвѣтствуетъ ли сей цѣли упраздненіе тѣхъ высшихъ судилищъ, кои одни соединяютъ нынѣ въ себѣ всѣ условія дальнѣйшаго усовершенствованія, дабы замѣнить ихъ мѣстами, устройство коихъ потребуетъ новаго состава и значительныхъ издержекъ. Учрежденію Петра Великаго слѣдуетъ дать новую жизнь, соотвѣтственную потребностямъ настоящаго времени, не лишая высшее судебное мѣсто прямаго и непосредственнаго вліянія на правильность рѣшеній. Это представляется тѣмъ болѣе нужнымъ, что затрудненія къ правильному отправленію правосудія проистекаютъ у насъ не изъ однихъ недостатковъ судопроизводства, но также отъ неполноты и неясности многихъ законовъ гражданскихъ, и по этому отъ одного сената можно ожидать на первое время правильнаго рѣшенія вопросовъ многосложныхъ и важныхъ, кои по существу не будутъ подлежать разрѣшенію кассаціоннаго суда.

По симъ соображеніямъ *восемь членовъ полагаютъ* постановить, что въ окружныхъ судахъ начинается тяжебное производство всѣхъ дѣлъ, предметъ коихъ цѣною не свыше двухъ тысячъ рублей. Дѣла до пяти сотъ рублей включительно рѣшатся сими судами окончательно, а прочія могутъ быть переносимы тяжущимися по апелляціямъ въ судебныя палаты, которыми рѣшатся также окончательно. Въ судебныхъ палатахъ начинается тяжебное производство всѣхъ дѣлъ, предметъ коихъ цѣною свыше двухъ тысячъ рублей, а равно и дѣлъ, по свойству своему оцѣнкѣ неподлежащихъ. Дѣла сіи могутъ быть переносимы по апелляціямъ на разсмотрѣніе судебныхъ департаментовъ сената.

Князь Гагаринъ.
Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Норовъ.

А девятнадцать членовъ находятъ, что право апелляціи на рѣшеніе суда первой степени составляетъ необходимое послѣдствіе несовершенства человѣческаго суда. Если съ одной стороны множество судебныхъ инстанцій затрудняетъ только отправленіе правосудія, то съ другой не-

Князь Горчаковъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Тымовскій.
Толстой.
Милютинъ.
Мухановъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.
Данауровъ.
Тройницкій.
Гернгросъ.

допущеніе вовсе апелляціи на рѣшеніе суда первой степени было бы во многихъ случаяхъ равносильно отказу въ правосудіи. Основаніемъ сему не можетъ служить то соображеніе, что не большіе иски незатруднительны въ разрѣшеніи и не представляютъ искушеній для честности судей. Трудность въ правильномъ разрѣшеніи гражданскаго дѣла зависитъ не отъ цѣны иска, а отъ сложности или неясности обстоятельствъ дѣла, частію же и отъ того, что въ существующихъ законахъ не всегда можно найти правило, вполнѣ соотвѣтствующее данному случаю, а затрудненія эти могутъ встрѣчаться какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ искахъ и тяжбахъ. Кромѣ того, говоря вообще, въ небольшихъ искахъ, представляющихъ тяжущимся менѣе способовъ къ защитѣ ихъ правъ посредствомъ искусныхъ ходатаевъ, и вмѣстѣ, менѣе обращающихъ на себя вниманіе судей, ошибки возможнѣе и вѣроятнѣе, чѣмъ въ искахъ многоцѣнныхъ.

Что же касается неправильности рѣшеній, происходящей отъ пристрастія или злонамѣренности, то, если судьи неблагонадежны, такіе прискорбные случаи могутъ быть по дѣламъ всякаго рода, а для судей, достойныхъ носить это высокое званіе, и многоцѣнное дѣло не можетъ представлять никакихъ искушеній. По этому, если право апелляціи есть необходимое условіе справедливости, то оно должно быть въ одинаковой степени доступно по всѣмъ искамъ, какъ большимъ, такъ и малымъ. Изъ этого правила можно допустить изъятіе только для исковъ столь уже малоцѣнныхъ, что разбирательство ихъ общимъ порядкомъ судопроизводства въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ не соотвѣтствовало бы потребности немедленнаго разрѣшенія такихъ дѣлъ на мѣстѣ ихъ возникновенія—потребности, очевидной изъ того, что подобныя дѣла ежедневно возбуждаются условіями гражданской жизни и не заключаютъ въ себѣ обыкновенно прочныхъ доказательствъ, неподверженныхъ утратѣ съ потерею времени. Таковы, напримѣръ, малоцѣнныя дѣла до 30 рублей, предоставляемыя окончательному разбирательству мировыхъ судей. Вообще мировое учрежденіе, какъ вызванное необходимостію изъятіе изъ общаго порядка, не можетъ быть подчинено

безусловно всѣмъ формамъ, установленнымъ для общихъ судебныхъ мѣстъ. Но ограничивать цѣною иска право апелляціи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ пресѣченіемъ сего права по всѣмъ дѣламъ, непревышающимъ цѣною 500 рублей, т. е. по тѣмъ именно дѣламъ, которыя наиболѣе подвержены ошибкамъ и недосмотрамъ, и дѣлать это ограниченіе для того только, чтобы апелляціонные суды имѣли болѣе досуга и удобства въ разсмотрѣніи болѣе цѣнныхъ дѣлъ, значило бы установлять на судѣ привилегію въ пользу богатыхъ на счетъ бѣдныхъ. Хотя и первые могутъ имѣть малоцѣнные иски, а послѣдніе отыскивать напримѣръ значительное наслѣдство, но тѣмъ не менѣе, въ общемъ порядкѣ вещей, большіе иски суть послѣдствія большихъ оборотовъ и значительнаго достоянія людей зажиточныхъ и богатыхъ. Ограниченіе права апелляціи цѣною иска вовсе не истекаетъ изъ понятія о большей или меньшей важности дѣла, потому что понятіе это относительное; для милліонера 100.000 рублей, составляютъ только десятую долю его богатства, а для бѣдняка иногда и сторублевая сумма есть все насущное его состояніе. Наконецъ ограниченіе права апелляціи цѣною иска не можетъ быть оправдано и тѣмъ опасеніемъ, что отъ допущенія переноса всѣхъ дѣлъ, не смотря на ихъ цѣнность, изъ судовъ окружныхъ въ судебныя палаты произойдетъ въ сихъ послѣднихъ накопленіе дѣлъ, превышающее ихъ средства. Не говоря о томъ, что за отнесеніемъ къ вѣдомству мировыхъ судей всѣхъ исковъ по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости не свыше 500 рублей, а также исковъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки, непревосходящіе сей суммы, для сихъ дѣлъ, составляющихъ самый многочисленный разрядъ исковъ, второю и послѣднею степенью суда будутъ мировые съѣзды или окружные суды, а не судебныя палаты слѣдовательно едва ли есть основаніе опасаться, что палаты будутъ чрезмѣрно обременены занятіями по прочимъ дѣламъ, нельзя не замѣтить, что во всякомъ случаѣ лучше увеличить нѣсколько число палатъ, нежели лишить тяжущихся такого существеннаго огражденія, безъ котораго самое правосудіе немыслимо.

Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію: можно ли

допустить правило, чтобы производство нѣкоторыхъ дѣлъ начиналось не въ окружномъ судѣ, который ближе къ тяжущимся, а непосредственно въ судебной палатѣ, болѣе отъ нихъ отдаленной, *девятнадцать членовъ* находятъ, что и это правило нельзя признать справедливымъ, потому что право иска должно быть облегчено всевозможными мѣрами для каждаго, возбужденіе же дѣла въ судѣ отдаленномъ отъ мѣста жительства тяжущихся сопряжено съ особенными затрудненіями для обѣихъ сторонъ. Но, кромѣ неудобствъ для тяжущихся, такой порядокъ представлялъ бы весьма важныя затрудненія и въ самомъ отправленіи правосудія. Судъ, постановляющій первоначальное рѣшеніе, обязанъ не только наблюсти за исполненіемъ всѣхъ условій письменной между тяжущимися подготовки дѣла, требующей такъ много времени, но еще привести въ ясность всѣ представляемыя сторонами доказательства и повѣрить ихъ, допросить всѣхъ свидѣтелей, сдѣлать нужные осмотры, обыски, измѣренія, изслѣдованіе чрезъ экспертовъ и т. п., всѣ такого рода дѣйствія, успѣшность коихъ зависитъ отъ близости суда къ мѣсту нахожденія тяжущихся и спорнаго имущества, а что еще важнѣе—этотъ судъ долженъ, со всевозможною поспѣшностію, разобрать домогательства сторонъ объ учиненіи различныхъ распоряженій къ обезпеченію спорнаго имущества и къ опредѣленію отношеній тяжущихся во время производства дѣла.

Понятно, что при отдаленности суда всѣ мѣстныя судебныя дѣйствія его будутъ парализованы. Всѣ они, по основнымъ началамъ гражданскаго судопроизводства, должны производиться не иначе, какъ въ присутствіи особо отряженнаго члена того суда, въ коемъ производится дѣло: слѣдовательно дѣйствія эти, съ принятіемъ правила о возбужденіи нѣкоторыхъ дѣлъ не въ окружномъ судѣ, а въ судебной палатѣ, должны производиться въ присутствіи члена палаты. Но въ какомъ бы размѣрѣ ни было увеличено количество этихъ членовъ, все таки оно было бы рѣшительно недостаточно для разсылки ихъ во всѣ мѣста не только округа, состоящаго изъ нѣсколькихъ губерній, но даже и одной губерніи, съ цѣлію отобранія и

повѣрки, по каждому отдѣльному дѣлу, указанныхъ тяжущимися доказательствъ. При томъ разсылка эта потребовала бы огромныхъ издержекъ, ибо большая часть уѣздовъ, или округовъ, соединяющихъ въ себѣ нѣсколько уѣздовъ, находится, при обширности нашего государства, въ далекомъ разстояніи отъ тѣхъ городовъ, гдѣ могутъ быть учреждены судебныя палаты, а это разстояніе въ настоящее время удвоивается недостаткомъ дорогъ и удобныхъ сообщеній.

Очевидно, что суду, постановляющему первоначальное рѣшеніе, надлежитъ всемѣрно облегчить возможность повѣрять на мѣстѣ всѣ доводы тяжущихся и воспользоваться всѣми законными средствами для произнесенія справедливаго рѣшенія, а судебная палата во многихъ случаяхъ, безъ сомнѣнія, не будетъ въ состояніи воспользоваться этою возможностію въ той мѣрѣ, въ какой она доступна для суда окружнаго. Кромѣ того всѣ сношенія суда съ тяжущимися, вызовы, объявленія и прочія судебныя дѣйствія будутъ до крайности затруднены и усложнены, чрезъ что самое производство дѣлъ неизбѣжно будетъ замедляться.

Эта система подсудности, отвлекающая дѣла отъ ихъ естественнаго теченія въ ближайшія судебныя мѣста первой степени и возбуждающая тѣмъ множество затрудненій и стѣсненій, вызвана недовѣріемъ къ судебнымъ палатамъ, какъ высшей судебной инстанціи, и желаніемъ удержать высшею судебною инстанціею судебные департаменты сената, не отступая вмѣстѣ съ тѣмъ отъ кореннаго начала двухъ судебныхъ инстанцій, и не отказываясь отъ очевидной пользы установленія въ составѣ правительствующаго сената кассаціоннаго суда. Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшнія судебныя палаты, какъ и другія судебныя мѣста наши, не пользуются довѣріемъ общества. Причины тому коренятся какъ въ неудовлетворительныхъ формахъ судопроизводства, стѣсняющихъ правильную дѣятельность добросовѣстныхъ судей и прикрывающихъ незаконныя дѣйствія судей недобросовѣстныхъ, такъ и даже болѣе въ неудовлетворительномъ судоустройствѣ, которое поставляетъ судей въ зависимость и отъ избирателей

ихъ, и отъ административныхъ властей, не предоставляетъ имъ ни достаточнаго содержанія, ни другихъ преимуществъ, соотвѣтствующихъ важности ихъ званія, и открываетъ доступъ въ суды людямъ вовсе неприготовленнымъ къ выполненію такихъ обязанностей, успѣшное отправленіе коихъ обусловливается не одними нравственными качествами, но также извѣстною степенью юридическаго образованія и опытностію въ дѣлахъ судебныхъ. До настоящаго времени правительство не могло предпринять мѣръ къ замѣщенію всѣхъ судебныхъ должностей лицами, достаточно къ нимъ приготовленными, съ одной стороны потому, что лица съ спеціальнымъ юридическимъ образованіемъ были у насъ большою рѣдкостію, а съ другой—потому, что прежніе практики, замѣнявшіе юридическое образованіе судебною рутиною, не имѣли такихъ качествъ, чтобы имъ можно было ввѣрить самостоятельныя и важныя должности не только высшихъ, но даже и низшихъ судей. При этихъ обстоятельствахъ, наши судебныя мѣста составлялись обыкновенно такимъ образомъ, что членами ихъ были назначаемы, по выбору сословныхъ обществъ или по избранію правительства, военные или гражданскіе чины, заслуживавшіе нравственное довѣріе, но не имѣвшіе большею частію юридическихъ свѣдѣній, ни теоретическихъ, ни практическихъ, а секретарями, стряпчими и прокурорами были опредѣляемы такъ называемые юристы, если не теоретики, то покрайней мѣрѣ такіе практики, какіе могли образоваться при устарѣвшихъ уже формахъ судопроизводства. Законодательство наше, предусматривая, какія затрудненія должны были встрѣчать въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ неопытные судьи, установило, чтобы секретари и оберъ-секретари, подъ личною отвѣтственностію, указывали въ докладныхъ запискахъ, какіе законы приличны дѣлу, а при рѣшеніи дѣлъ представляли присутствію, въ чемъ разсужденія его или резолюціи несогласны съ законами. Сверхъ того, всѣ постановленныя рѣшенія подвергаются, по закону, просмотру стряпчихъ, прокуроровъ или оберъ-прокуроровъ, которымъ дано право протеста противъ несогласныхъ съ законами опредѣленій. Понятно, что такой порядокъ судоустройства дол-

женъ былъ имѣть послѣдствіемъ, съ одной стороны, упадокъ значенія нашихъ судей, на которыхъ общественное мнѣніе стало смотрѣть какъ на орудія въ рукахъ людей, болѣе ихъ свѣдущихъ въ законахъ о судопроизводствѣ, а съ другой, неправильное значеніе секретарей и прокуроровъ, которые, подъ покровомъ формализма и канцелярской тайны, могутъ имѣть двоякое вліяніе на судей: одно, *явное*, по представленіямъ, записываемымъ въ журналъ, и другое самое опасное, *тайное*, по словеснымъ объясненіямъ, въ журналъ не заносимымъ. Сколь бы ни были добросовѣстны судьи, сколь бы они ни старались поставить себя внѣ всякаго сторонняго вліянія, но во всякомъ случаѣ, при неимѣніи надлежащихъ юридическихъ свѣдѣній, они не могутъ избѣгнуть вліянія секретарей и прокуроровъ, потому что, по закону природы человѣческой, спеціальное знаніе всегда было и будетъ руководителемъ мнѣній по предметамъ, требующимъ именно такого знанія. Несвойственное значеніе секретарей подало поводъ къ нѣкоторымъ, отчасти даже несправедливымъ на нихъ нападеніямъ, и совершенно уронило значеніе судей.

Какъ всѣ предположенія по судебному устройству клонятся къ тому, чтобы устранить вышеисчисленные его недостатки, чтобы привлечь на службу по судебному вѣдомству лучшихъ людей и имѣть самостоятельныхъ и свѣдущихъ судей, удерживаемыхъ въ предѣлахъ законности гласностію суда и неминуемою, вслѣдствіе того, отвѣтственностію не только предъ общественнымъ мнѣніемъ, но и предъ самимъ закономъ: то нѣтъ никакого основанія смотрѣть съ недовѣріемъ на будущія судебныя палаты, которыя въ предположеніяхъ о новомъ судебномъ устройствѣ высоко поставлены и могутъ вполнѣ замѣнить судебные департаменты сената. Если бы такое недовѣріе имѣло правильное основаніе, то тщетны были бы всѣ предположенія о новомъ судебномъ устройствѣ. Если судебная палата недостаточно благонадежна для того, чтобы ввѣрить ей окончательное разрѣшеніе гражданскихъ дѣлъ, превышающихъ цѣною иска 2.000 рублей, то она не можетъ быть и удовлетворительнымъ органомъ правосудія вообще. Цѣна иска здѣсь ниче-

го не значитъ. Какъ въ видахъ правосудія, такъ и въ видахъ государственнаго благоустройства правильное разрѣшеніе исковъ и тяжбъ, цѣною до 2.000 рублей, столь же важно, какъ и правильное разрѣшеніе дѣлъ высшей цѣны. Въ настоящее время въ каждой изъ нашихъ судебныхъ палатъ засѣдаетъ большею частію только одинъ юридически образованный судья, а именно товарищъ предсѣдателя, опредѣляемый отъ правительства. Извѣстно, какое благотворное вліяніе имѣетъ этотъ членъ суда на всю палату. Но нынѣ онъ дѣйствуетъ при неблагопріятныхъ для правильнаго отправленія правосудія условіяхъ и въ средѣ почти ему чуждой. Совсѣмъ въ другомъ видѣ представится судебная палата, когда вся она будетъ составлена изъ подобныхъ людей, и когда съ одной стороны добросовѣстная дѣятельность будетъ находить опору въ самомъ устройствѣ суда, а дѣятельность недобросовѣстная будетъ немедленно обнаруживаема и предаваема позору и взысканію. Опасаются, что въ первое время нельзя будетъ устроить удовлетворительно судебныя палаты. Но вдругъ никакое новое учрежденіе не можетъ быть введено на всемъ пространствѣ такого обширнаго государства, какова Россія; само собою разумѣется, что судебныя палаты могутъ замѣнить судебные департаменты сената только тогда и только тамъ, гдѣ палаты эти будутъ удовлетворительно устроены.

Нельзя конечно отвергать, что рѣшенія судебныхъ департаментовъ сената пользуются бо́льшимъ довѣріемъ и уваженіемъ, чѣмъ рѣшенія низшихъ судебныхъ мѣстъ. Но въ самыхъ доводахъ, приводимыхъ къ оставленію высшею судебною инстанціею сихъ департаментовъ, указывается обыкновенно, что успѣху сенатскихъ рѣшеній содѣйствуетъ личный составъ канцелярій, которыя наполнены преимущественно лицами, получившими юридическое образованіе и одушевленными чувствомъ благороднаго и безкорыстнаго рвенія къ пользѣ общей. Если эти лица такъ много содѣйствуютъ правильному отправленію правосудія, занимая канцелярскія должности, при которыхъ они не отвѣтствуютъ за правильность сужденій и мнѣній сената, то тѣмъ болѣе можно ожидать отъ нихъ пользы, когда

они будутъ занимать самостоятельныя и отвѣтственныя должности судей въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. Одною изъ главныхъ задачъ предстоящаго судебнаго преобразованія должно быть доставленіе самымъ устройствомъ суда наибольшихъ ручательствъ въ справедливомъ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, внѣ всякаго сторонняго на нихъ вліянія; а потому, при раціональномъ преобразованіи судоустройства, высшая судебная инстанція не можетъ быть оставлена въ такомъ положеніи, при которомъ правильность ея рѣшеній зависитъ не столько отъ самихъ судей, сколько отъ состоящихъ при судѣ канцелярій. Притомъ очевидно, что правильность сенатскихъ рѣшеній не можетъ быть поддерживаема, посредствомъ сихъ канцелярій, при новомъ судебномъ устройствѣ, по основнымъ началамъ котораго докладъ дѣлъ возлагается на самихъ членовъ суда, а прокуроры допускаются къ заявленію своихъ мнѣній по дѣламъ гражданскимъ только для защиты правъ казны или неполноправныхъ лицъ. Сверхъ того въ новый порядокъ судопроизводства предполагается ввести устность и гласность, при которыхъ судьи, безъ юридическихъ свѣдѣній и судебной опытности, не могутъ не уронить своего достоинства. Неудобно было бы установлять различные порядки для производства однихъ и тѣхъ же дѣлъ въ разныхъ инстанціяхъ суда, но еще неудобнѣе было бы допустить подобное различіе въ такомъ смыслѣ, который обнаруживалъ бы, что правительство болѣе полагается на юридическія свѣдѣнія и самостоятельность низшихъ судей, чѣмъ высшихъ. Чѣмъ сильнѣе будетъ утверждаться въ обществѣ убѣжденіе въ томъ, что успѣхъ всякой дѣятельности требуетъ нѣкоторой спеціальности, какъ теоретической, такъ и практической, тѣмъ менѣе довѣрія будутъ возбуждать судебные департаменты сената, какъ составленные большею частію изъ лицъ, неимѣющихъ спеціальныхъ юридическихъ свѣдѣній. Да и можно ли допустить, чтобы юридическія свѣдѣнія и судебная опытность были не на сторонѣ высшаго, а на сторонѣ подчиненныхъ ему судилищъ. Какими глазами будутъ смотрѣть на судебные департаменты сената тогда, когда подчиненныя ему судебныя мѣста будутъ составлены изъ образован-

ныхъ и опытныхъ юристовъ, а самъ онъ сохранитъ прежній свой составъ? Противъ этого могутъ возразить, что для устраненія сего неудобства стоитъ только назначить къ присутствію въ судебныхъ департаментахъ сената такихъ же юристовъ. Но изъ числа нынѣшнихъ высшихъ судебныхъ чиновъ, имѣющихъ юридическія свѣдѣнія и судебную опытность, едва только можно будетъ составить кассаціонные департаменты сената; назначать же прямо къ присутствію въ высшей судебной инстанціи такія лица, которыя хотя и получили юридическое образованіе, но не служили по судебной части, было бы также неудобно при новомъ порядкѣ судопроизводства, требующемъ отъ судей самостоятельной дѣятельности.

Все это приводитъ къ мысли, что дѣйствія правительствующаго сената по судебной части должны быть ограничены исключительно кругомъ высшаго надзора,—въ особомъ порядкѣ кассаціи, за порядкомъ судопроизводства и единообразнымъ толкованіемъ законовъ по точному ихъ разуму.

Исторія не представляетъ примѣра, чтобы сенатъ, гдѣ либо, стоялъ не во главѣ государственнаго управленія, чтобы онъ былъ не верховнымъ мѣстомъ надзора за управленіемъ и судомъ, а только судебною инстанціею. Никакой судъ, разсматривающій дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ или ревизіонномъ, не можетъ быть въ этомъ качествѣ верховнымъ мѣстомъ, неподлежащимъ ничьему надзору. Одна апелляція не можетъ служить полнымъ огражденіемъ тяжущихся и подсудимыхъ, потому что и въ рѣшеніяхъ апелляціонныхъ судебныхъ мѣстъ могутъ быть нарушены прямой смыслъ закона или такіе обряды и формы судопроизводства, при несоблюденіи которыхъ судебное рѣшеніе невозможно признать дѣйствительнымъ. Въ настоящее время всѣ почти европейскія законодательства вполнѣ сознаютъ необходимость такого верховнаго судилища, которое не составляя само судебной инстанціи и не разсматривая судебныхъ дѣлъ по существу, сосредоточивало бы въ себѣ надзоръ за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ. Учрежденіе въ этихъ видахъ кассаціоннаго суда, отмѣняющаго оконча-

тельныя судебныя рѣшенія, когда въ нихъ оказывается явное нарушеніе закона въ томъ или другомъ отношеніи, и обращающаго судебныя дѣла къ пересмотру составляетъ нынѣ необходимую принадлежность правильной системы судебнаго устройства. Но юридическія понятія не скоро вырабатываются, и въ то время, когда преобразователь Россіи положилъ у насъ основаніе правительствующему сенату, даже на западѣ между администраціею и судомъ еще не было проведено ясной, разграничивающей ихъ черты, а тѣмъ менѣе могла быть сознаваема возможность и необходимость разграниченія въ самомъ судебномъ вѣдомствѣ управленія судомъ—отъ самаго суда, *кассаціоннаго порядка* надзора за судебными мѣстами отъ *судебнаго порядка* апелляціи и ревизіи. Впрочемъ, какъ ни сбивчивы были въ то время понятія объ этихъ предметахъ, все же не подлежитъ сомнѣнію, что Петръ Великій, учреждая правительствующій сенатъ, хотѣлъ создать не новую судебную инстанцію, а верховное мѣсто управленія, на которое жалобы запрещено было приносить подъ страхомъ смертной казни.

Въ царствованіе преемниковъ Петра Великаго, когда нѣкоторыя дѣла государственныя были вовсе исключены изъ вѣдомства сената и отошли окончательно къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ, и когда остальныя дѣла внутренняго управленія были сосредоточены въ одномъ первомъ департаментѣ, учрежденіе сената, въ большинствѣ его департаментовъ, называемыхъ судебными, измѣнило свой первоначальный характеръ и получило преимущественно значеніе высшей судебной инстанціи. Дѣла стали поступать въ эти департаменты общимъ апелляціоннымъ или ревизіоннымъ порядкомъ, и каждому департаменту, кромѣ межеваго, ввѣрено завѣдываніе лишь нѣсколькими губерніями. Жалобы на сенатъ не только стали позволительны, но и ограничиваются нынѣ одними общими условіями подачи ихъ въ срокъ и въ опредѣленной формѣ. Въ такомъ положеніи, въ противность первоначальнаго устройства сената, поставленнаго тогда въ главѣ нашихъ государственныхъ учрежденій, судебные онаго департаменты сохраняютъ значеніе верховнаго суда и управленія единствен-

но въ томъ смыслѣ, что рѣшенія ихъ подвергаются пересмотру и измѣненію или отмѣнѣ не иначе, какъ по утвержденіи заключеній о томъ коммисіи прошеній и государственнаго совѣта Высочайшею властію, и что хотя судебный сенатъ не касается дѣлъ чисто административныхъ, но онъ участвуетъ и нынѣ, собственно по судебной части, какъ въ управленіи подчиненными мѣстами, въ отношеніи къ охраненію въ нихъ установленнаго порядка по производству дѣлъ и исполненію рѣшеній, такъ и въ законодательствѣ, по предмету поясненія и дополненія законовъ. Но если по основнымъ началамъ, предначертаннымъ для новаго судебнаго устройства, верховный надзоръ за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ будетъ сосредоточенъ исключительно въ кассаціонныхъ департаментахъ сената; если на семъ основаніи и жалобы на судебные его департаменты, въ случаѣ нарушенія ими законовъ, будутъ приносимы департаментамъ кассаціоннымъ, которые получатъ право отмѣнять собственною властію неправильныя рѣшенія судебныхъ департаментовъ того же сената; если наконецъ, согласно съ предположеніями соединенныхъ департаментовъ объ отдѣленіи власти судебной отъ законодательной, всѣ судебныя мѣста, а слѣдовательно и судебные сената департаменты, будутъ вовсе устранены отъ участія въ поясненіи и дополненіи законовъ, то за симъ судебный сенатъ не будетъ соотвѣтствовать ни одному изъ тѣхъ условій, при которыхъ онъ могъ бы почитаться верховнымъ мѣстомъ суда и управленія и сохранить названіе правительствующаго сената.

Нельзя опасаться, что сокращеніе числа департаментовъ сената можетъ уронить это учрежденіе. Напротивъ, чѣмъ учрежденіе сената будетъ болѣе сосредоточено и чѣмъ кругъ дѣйствія и степень власти его будутъ обширнѣе, тѣмъ выше будетъ и его значеніе. Въ этомъ смыслѣ кассаціонные сената департаменты, которые, по самому существу своему, не могутъ имѣть надъ собою никакого высшаго учрежденія и которымъ долженъ принадлежать верховный надзоръ за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ во всѣхъ судахъ имперіи, будутъ дѣйствительно верховнымъ мѣстомъ для управленія правосудіемъ въ имперіи и охраненія силы зако-

новъ; тогда только въ нихъ выразится мысль великаго преобразователя Россіи о сенатѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ осуществленіе этой мысли остается возможнымъ за учрежденіемъ министерствъ и государственнаго совѣта, вызванныхъ необходимостію отдѣлить судебную власть отъ законодательной и исполнительной, вслѣдствіе усложненія государственнаго механизма. Нѣтъ также основанія опасаться, что сосредоточеніе правительствующаго сената по судебной части въ однихъ кассаціонныхъ департаментахъ и упраздненіе, вслѣдствіе того лишнихъ департаментовъ судебныхъ, могутъ привести правительство къ какой либо несправедливой мѣрѣ въ отношеніи къ высшимъ сановникамъ, носящимъ нынѣ званіе сенаторское. Уже не говоря о томъ, что упраздненіе судебныхъ департаментовъ сената можетъ состояться лишь по мѣрѣ окончанія ими дѣлъ, поступившихъ по правиламъ нынѣшняго судопроизводства, нельзя не замѣтить, что при необходимомъ и впредь существованіи семи департаментовъ правительствующаго сената, а именно: перваго, межеваго, герольдіи, двухъ кассаціонныхъ и двухъ судебныхъ для тѣхъ губерній и областей, которыя управляются особыми положеніями, и которыхъ настоящее судебное преобразованіе еще не касается, не предвидится никакого затрудненія въ размѣщеніи всѣхъ наличныхъ сенаторовъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, наиболѣе удрученные лѣтами, конечно сами пожелаютъ остаться сенаторами неприсутствующими или присутствовать только въ общемъ собраніи тѣхъ департаментовъ, на которые новое судебное устройство не распространится.

По симъ соображеніямъ *девятнадцать членовъ* вполнѣ убѣждаются, что установленіе для нѣкоторыхъ дѣлъ первою судебною инстанціею судебныхъ палатъ, а второю—судебныхъ департаментовъ сената, не только было бы сопряжено съ тѣми въ судопроизводствѣ затрудненіями и неудобствами, о которыхъ подробно объяснено выше сего, но сверхъ того имѣло бы еще слѣдующія неблагопріятныя послѣдствія, *во первыхъ* установленіе это лишило бы возможности распространить новыя раціональныя начала на высшую судебную инстанцію; *во вторыхъ*, оно лишило бы тяжущихся и подсудимыхъ по важнѣйшимъ дѣ-

ламъ, производящимся въ высшей судебной инстанціи, тѣхъ огражденій, которыя имъ предоставляются по дѣламъ менѣе важнымъ, и *въ третьихъ*, оно совершенно уронило бы значеніе судебнаго сената, который, съ передачею кассаціоннымъ департаментамъ высшаго надзора за порядкомъ судопроизводства и охраненіемъ точной силы законовъ и съ допущеніемъ отмѣны сими департаментами рѣшеній департаментовъ судебныхъ, не былъ бы уже верховнымъ мѣстомъ судебнаго управленія. Напротивъ того, если будетъ принято за правило, что для всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ общему порядку судопроизводства, кромѣ предоставленныхъ разбирательству мировыхъ судей, первою судебною инстанціею будутъ окружные суды, а второю и послѣднею судебныя палаты, и что всѣ сіи дѣла станутъ производиться подъ верховнымъ надзоромъ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, то не только судопроизводство будетъ проще и единообразнѣе, а правосудіе доступнѣе и равномѣрнѣе, не только не будетъ надобности дѣлать изъятія изъ началъ судебнаго устройства, признаваемыхъ раціональными, но еще даже возвысится значеніе сената, который въ кассаціонныхъ его департаментахъ, будетъ дѣйствительно верховнымъ мѣстомъ судебнаго управленія и охранителемъ истинной силы законовъ. Въ такомъ случаѣ сенатъ, въ совокупности департаментовъ: кассаціонныхъ, перваго, межеваго и герольдіи, будетъ вполнѣ сенатомъ правительствующимъ и краеугольнымъ камнемъ въ зданіи Петровской Имперіи, въ томъ смыслѣ, какъ разумѣлъ это учрежденіе великій его основатель.

По всѣмъ симъ уваженіямъ *девятнадцать членовъ полагаютъ:* что всѣ дѣла изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, должны начинаться въ окружномъ судѣ. На всѣ рѣшенія окружнаго суда допускается апелляція въ судебную палату. Судебная палата рѣшитъ всѣ дѣла окончательно. Рѣшенія палаты въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ могутъ быть отмѣняемы только въ порядкѣ кассаціи, то есть кассаціонными департаментами правительствующаго сената.

Разсматривая прочія за тѣмъ единогласно при-

нятыя предположенія соединенныхъ департаментовъ о подсудности исковъ и соглашаясь вполнѣ со всѣми постановленными въ сихъ департаментахъ по этому предмету началами и между прочимъ съ тѣмъ, что въ искахъ личныхъ и о движимомъ имуществѣ подсудность опредѣляется мѣстомъ постояннаго жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика, государственный совѣтъ въ общемъ собраніи обратился къ обсужденію двухъ предметовъ:

1) о значеніи выраженія: *постоянное мѣсто жительства* тяжущихся;

и 2) опредѣленія цѣны спорнаго имущества, имѣющей вліяніе на разрѣшеніе вопроса о подсудности исковъ.

По первому предмету государственный совѣтъ въ общемъ собраніи единогласно призналъ необходимымъ для предупрежденія всякаго недоразумѣнія въ отношеніи мѣста жительства тяжущихся сторонъ и неизбѣжнаго отъ того замедленія въ разсмотрѣніи судебныхъ дѣлъ, чтобы въ самомъ законѣ было съ точностію опредѣлено значеніе постояннаго мѣста жительства тяжущихся сторонъ, и чтобы такимъ образомъ вопросъ сей былъ разрѣшенъ окончательно при составленіи устава гражданскаго судопроизводства на основаніи утвержденныхъ началъ.

По второму предмету государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, нашелъ, что опредѣленіе цѣны спорнаго имущества предполагается предоставить усмотрѣнію самаго истца съ тѣмъ, что въ случаѣ возраженія отвѣтчика противъ показанной истцомъ цѣны иска, принималась въ основаніе высшая изъ показанныхъ сторонами цѣнъ. Но какъ могутъ встрѣтиться случаи, когда въ интересѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ цѣна спорнаго имущества можетъ быть показана менѣе дѣйствительной, то государственный совѣтъ въ общемъ собраніи призналъ необходимымъ: при составленіи полнаго устава судопроизводства сообразить вопросъ: какимъ образомъ оградить интересъ казны въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ тяжущіяся стороны могутъ произвольно уменьшить цѣну спорнаго имущества.

За симъ переходя къ обсужденію всѣхъ вообще подробностей будущаго устройства граждан-

скаго судопроизводства и признавая необходимымъ, дабы состоящіе при судебныхъ мѣстахъ прокуроры давали предварительныя заключенія по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны, несовершеннолѣтнихъ и вообще лицъ не пользующихся гражданскими правами, по вопросамъ о подсудности, объ уголовныхъ послѣдствіяхъ суда гражданскаго, о правѣ бѣдности и по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, обратился къ возбудившему въ соединенныхъ департаментахъ разномысліе *вопросу* о томъ: должны ли прокуроры давать заключенія по дѣламъ всѣхъ лицъ несовершеннолѣтнихъ, какъ состоящихъ подъ опекою, такъ и тѣхъ, для коихъ опекуновъ не назначено и по дѣламъ безвѣстно-отсутствующихъ.

По сему вопросу мнѣнія членовъ раздѣлились:

Графъ Панинъ. Танѣевъ.

Два члена не находятъ достаточнаго основанія поручать прокурорамъ особый надзоръ по дѣламъ лицъ, состоящихъ подъ опекою, у коихъ есть опекуны и безвѣстно-отсутствующихъ. Малолѣтнаго въ судѣ представляетъ опекунъ; если же сей послѣдній не явится, то прокуроръ, при состязательномъ порядкѣ, не будетъ имѣть возможности представить суду доказательства или данныя въ подтвержденіе правъ малолѣтнаго; напротивъ, если къ суду явится опекунъ малолѣтнаго, то уже нѣтъ надобности поручать участіе въ такомъ дѣлѣ прокурору. Съ преобразованіемъ опекунской части можно надѣяться, что будутъ приняты всѣ мѣры къ должному охраненію правъ малолѣтныхъ и затѣмъ правительству не представляется никакой надобности принимать на себя также обязанность защиты правъ малолѣтныхъ въ судебныхъ мѣстахъ, тогда какъ это относится къ обязанности опекуновъ, которые въ дѣйствіяхъ своихъ, независимо отъ отчетовъ, представляемыхъ опекунскимъ установленіямъ, отвѣтствуютъ предъ самимъ малолѣтнымъ по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Въ такомъ случаѣ поручать прокурорамъ особый надзоръ по дѣламъ малолѣтныхъ, значило бы освободить отъ сей обязанности самихъ опекуновъ и тѣмъ снять съ нихъ и всякую по сему предмету отвѣтственность. Что же касается до безвѣстно-отсутствующихъ, то они, какъ лица неоградившія сами правъ своихъ предъ судомъ, должны

подчиниться всѣмъ послѣдствіямъ судебнаго рѣшенія. Кромѣ того нельзя не принять во вниманіе, что при новомъ преобразованіи успѣхъ онаго будетъ много зависѣть отъ дѣятельности прокуроровъ, коихъ не слѣдуетъ отвлекать отъ исполненія важнѣйшихъ обязанностей, возложеніемъ на нихъ заботливости о частныхъ дѣлахъ, кои по свойству своему требуютъ многочисленныхъ справокъ и слѣдовательно значительной переписки. Эти неудобства представятся еще въ бо̀льшей мѣрѣ по дѣламъ безвѣстно-отсутствующихъ.

По симъ основаніямъ два члена *полагаютъ* постановить, что прокуроры даютъ предварительныя заключенія по дѣламъ тѣхъ только несовершеннолѣтнихъ лицъ, для коихъ опекуновъ не назначено, а дѣла лицъ безвѣстно-отсутствующихъ вовсе не подчинять прокурорскому надзору.

Князь Гагаринъ.
Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгановъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Князь Долгоруковъ.
Бахтинъ.
Поровъ.
Чевкинъ.
Князь Горчаковъ.
Брокъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Князь Суворовъ.
Тымовскій.
Толстой.
Милютинъ.
Мухановъ.
Донауровъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.
Тройницкій.
Гернгроссъ.

А *двадцать пять членовъ* находятъ, что степень участія прокуроровъ въ дѣйствіяхъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ гражданскимъ условливается сущностью состязательнаго процесса, на основаніи коего судьи никогда не должны дѣйствовать по *непосредственному* своему усмотрѣнію, но обнаруживаютъ свою дѣятельность только по требованію сторонъ и притомъ въ предѣлахъ, въ этомъ требованіи или просьбѣ указанныхъ. Такое значеніе судьи, установляя правильное отношеніе между нимъ и тяжущимися, способствуетъ развитію въ судьяхъ безпристрастнаго воззрѣнія на дѣло: но оно не представляло бы достаточнаго обезпеченія въ достиженіи истины, если бы при судѣ не было, кромѣ судей, представителя точнаго разума дѣйствующихъ узаконеній, и защитника, *во имя закона*, тѣхъ лицъ юридическихъ или физическихъ, кои, по естественному порядку вещей, не могутъ лично предстать предъ судомъ, а представители коихъ, не могутъ по положенію своему, принимать непосредственнаго участія въ дѣлѣ. Къ такого рода дѣламъ, которыя, по вышеизложеннымъ причинамъ, должны всегда состоять подъ особымъ покровительствомъ закона, или въ слѣдствіе неполноправности тяжущихся, или по другимъ причинамъ, принадлежатъ: дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ, дѣла малолѣтныхъ и несовершеннолѣтнихъ лицъ, какъ состоящихъ

подъ опекою, такъ и тѣхъ, для коихъ опекуновъ не назначено, дѣла безвѣстно-отсутствующихъ, вопросы и споры о подсудности, объ уголовныхъ послѣдствіяхъ суда гражданскаго, о правѣ бѣдности и дѣла по просьбамъ о всѣхъ видахъ отмѣны рѣшеній.

По мнѣнію *двадцати пяти членовъ*, при опредѣленіи дѣлъ, по коимъ прокуроръ долженъ давать суду предварительныя заключенія, должно строго держаться высказаннаго выше начала: въ законѣ слѣдуетъ указать *не лица*, права коихъ прокуроръ долженъ защищать, *а самыя дѣла*, участвующіе въ коихъ, по естественному порядку вещей, не могутъ имѣть того значенія, какъ сами тяжущіеся, *и только въ этихъ дѣлахъ* слѣдуетъ вмѣнить прокурору въ обязанность *одинаково* защищать, не права лицъ или вѣдомствъ, а самую *силу закона*, и только въ томъ смыслѣ, въ коемъ судья, по своему значенію въ состязательномъ процессѣ, не имѣлъ бы права сдѣлать непосредственно отъ себя какого либо указанія. Если устранить прокурора отъ участія въ одномъ изъ указанныхъ родовъ дѣлъ, то въ такомъ случаѣ правильнѣе было бы вовсе устранить его отъ участія *по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ безъ изъятія*, оставивъ за нимъ только обязанности по дѣламъ уголовнымъ; если же, напротивъ, допустить его участіе въ одномъ изъ такого рода дѣлъ, то необходимо причислить къ нимъ всѣ безъ изъятія дѣла вышеупомянутаго разряда. Иначе, если напримѣръ оставить участіе прокурора только въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, и устранить всѣ другія, то прокуроръ, въ силу самаго закона, будетъ смотрѣть на себя, не какъ на хранителя силы и точнаго разума закона, а какъ на защитника правъ казны, какъ на адвоката, для котораго всегда важнѣе достигнуть рѣшенія дѣла въ пользу своего кліента, чѣмъ разъяснить силу закона и охранить правильное его примѣненіе.

Дѣла малолѣтныхъ, у коихъ есть опекуны, подлежатъ по преимуществу, въ числѣ прочихъ дѣлъ сего рода, попеченію прокурора. Малолѣтный, въ силу законовъ природы и истекающихъ изъ нихъ законовъ гражданскаго права (т. X ч. I ст. 217—224), не можетъ ограждать правъ своихъ предъ судомъ,—а опекунъ его можетъ не

рѣдко равнодушно смотрѣть на утрату правъ состоящаго у него подъ опекою малолѣтнаго, иногда же, по независящимъ отъ него причинамъ, можетъ не знать всѣхъ обстоятельствъ дѣла, наконецъ иногда также, хотя бы и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, какъ человѣкъ, можетъ даже дѣйствовать и ко вреду малолѣтнаго въ виду личныхъ своихъ интересовъ; сверхъ того въ немъ вообще гораздо рѣже можно предположить тѣ свѣдѣнія о силѣ закона, какія должны требоваться отъ прокурора. Хотя малолѣтному и дозволяется закономъ, по достиженіи совершеннолѣтія, приносить апелляцію или жалобу на неправильныя дѣйствія опекуна, но этимъ правомъ онъ можетъ воспользоваться иногда чрезъ 15 или 20 лѣтъ, когда всѣ доказательства уже утрачены и возстановленіе нарушенныхъ правъ сдѣлалось невозможнымъ. Вотъ почему въ этого рода дѣлахъ такъ важно участіе прокурора, могущаго не только оградить права малолѣтнаго, но и предупредить запутанное производство, которое, въ противномъ случаѣ, могло бы возникнуть чрезъ нѣсколько лѣтъ по жалобѣ малолѣтнаго, достигшаго совершеннолѣтія, на своего опекуна.

Такую же важность имѣетъ, въ видахъ огражденія правъ цѣлаго общества, и защита правъ безвѣстно-отсутствующихъ. По нашимъ законамъ, какъ и по законамъ всѣхъ вообще государствъ, послѣдствія безвѣстнаго отсутствія весьма важны въ отношеніи какъ къ имуществу, такъ и къ семейству. Безвѣстное отсутствіе пріостанавливаетъ права состоянія (ст. 7 т. IX), лишаетъ права на владѣніе имуществомъ (ст. 1164 т. X ч. I), имѣетъ первымъ послѣдствіемъ взятіе этого имѣнія въ казенный присмотръ (ст. 1243) и наконецъ служитъ поводомъ къ расторженію брака (ст. 58 и 59 т. X ч. I).

На основаніи сихъ соображеній *двадцать пять членовъ полагаютъ*, что состоящіе при каждомъ судебномъ мѣстѣ прокуроры должны давать предварительныя заключенія по дѣламъ всѣхъ вообще несовершеннолѣтнихъ лицъ, т. е. не тѣхъ только, для коихъ опекуновъ не назначено, но и состоящихъ подъ опекою, а равно и по дѣламъ безвѣстно-отсутствующихъ.

Единогласно одобряя предположенія соединенныхъ департаментовъ о порядкѣ приготовленія дѣлъ къ рѣшенію, о докладѣ дѣлъ и рѣшеніи и о способахъ обжалованія рѣшеній, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, остановился на *вопросѣ:* слѣдуетъ ли требовать чтобы прошенія о кассаціи, въ обезпеченіе ихъ правильности, сопровождались денежными залогами. Мнѣнія по сему вопросу раздѣлились.

Графъ Панинъ.

Одинъ членъ находитъ, что для огражденія правосудія тяжущимся должны быть предоставлены всевозможныя средства къ обжалованію неправильныхъ рѣшеній, но при этомъ, также въ видахъ достиженія правосудія, нельзя лишить и судебныя мѣста возможнаго огражденія отъ неправильныхъ жалобъ, влекущихъ за собою одну потерю времени, а часто и самую невозможность исполненія прямыхъ обязанностей. По этому требованіе залога въ обезпеченіе правильности приносимыхъ въ кассаціонный судъ жалобъ необходимо: безъ этого число подаваемыхъ жалобъ будетъ превосходить силы судебнаго мѣста, которое должно быть одно для всей Россіи, ибо всякій почти тяжущійся, противъ котораго состоялось окончательное судебное рѣшеніе, будетъ считать, что рѣшеніе то нарушаетъ его права, ограждаемыя закономъ и потому будетъ считать себя вправѣ приносить жалобу въ кассаціонный судъ, тѣмъ болѣе, что пройдетъ не малое время пока установится твердая практика относительно признанія тѣхъ обрядовъ и формъ, кои должны составлять существенную принадлежность правильнаго и окончательнаго приговора. При этомъ жалобы явно неправильныя, которыя никогда не были бы поданы при требованіи залога, отнимутъ у суда бóльшую часть времени и лишатъ его возможности разсмотрѣть съ должною внимательностію такія жалобы, которыя заслуживаютъ дѣйствительно вниманія по допущенной въ рѣшеніи неправильности. Требованіемъ залога при кассаціонныхъ жалобахъ не будетъ ни мало заграждено правосудіе для стороны дѣйствительно обиженной, ибо залогъ долженъ быть по возможности умѣренный, такъ что сторона дѣйствительно обиженная всегда найдетъ возможность защитить свои права, а судебныя мѣста будутъ огражде-

ны отъ наплыва неосновательныхъ жалобъ. По симъ причинамъ одинъ членъ *полагаетъ*, что при жалобахъ о кассаціи рѣшеній должны быть прилагаемы денежные залоги, размѣръ которыхъ долженъ быть опредѣленъ въ законѣ положительно и по возможности долженъ быть ограниченный.

Князь Гагаринъ.
Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгановъ.
Танѣевъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Князь Долгоруковъ.
Бахтинъ.
Норовъ.
Чевкинъ.
Князь Горчаковъ.
Брокъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Князь Суворовъ.
Тымовской.
Толстой.
Милютинъ.
Мухановъ.
Донауровъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.
Тройницкій.
Гернгросъ.

А *двадцать шесть членовъ* находятъ, что правосудіе требуетъ, чтобы законъ облегчалъ тяжущимся всѣ средства судебной защиты. Жалоба въ кассаціонный судъ есть послѣдняя мѣра, дозволяемая тѣмъ, которые считаютъ себя обиженными окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, а между тѣмъ требованіе представленія залога при просьбахъ о кассаціи, во многихъ случаяхъ, было бы равносильно прямому отказу въ правосудіи для тѣхъ изъ тяжущихся, которые не въ состояніи сего исполнить. Слѣдовательно въ однихъ видахъ установленія правила, имѣющаго по преимуществу фискальное значеніе, многія неправильныя судебныя рѣшенія останутся не отмѣненными не потому, чтобы сами стороны имъ подчинились, а единственно потому, что онѣ не могли представить залоговъ при прошеніяхъ о кассаціи рѣшеній: словомъ бѣднымъ будутъ заграждены двери правосудія, которое останется доступнымъ только для богатыхъ. При этомъ, по мнѣнію *двадцати шести членовъ*, нельзя не принять въ соображеніе и того, что жалобы о кассаціи будутъ по преимуществу относиться къ нарушенію судебными рѣшеніями установленныхъ закономъ формъ, обстоятельство достаточное для нетребованія залоговъ при подачѣ жалобъ о кассаціи рѣшеній: ибо въ отмѣнѣ такихъ рѣшеній, когда они дѣйствительно окажутся неправильными, заключается интересъ высшій, правительственный,—огражденіе неприкосновенности и справедливаго примѣненія закона. Опасеніе большого стеченія жалобъ въ кассаціонный судъ не должно, по мнѣнію *двадцати шести членовъ*, служить основаніемъ къ тому, чтобы установлять залоги, единственно для облегченія судебныхъ мѣстъ и къ явному стѣсненію тяжущихся, съ лишеніемъ ихъ права послѣдней защиты. По симъ причинамъ и принимая во вниманіе, что въ новомъ уставѣ судопроизводства гражданскаго предположено отмѣнить всѣ существовавшіе доселѣ штрафы за неправильныя

рѣшенія, *двадцать шесть членовъ полагаютъ* при подачѣ жалобъ о кассаціи судебныхъ рѣшеній представленія денежнаго залога не требовать.

Обсуждая предположенія, касающіяся до изъятій изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства и соглашаясь, чтобы изъ сего общаго порядка были допущены изъятія для дѣлъ: 1) сопряженныхъ съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій съ тѣмъ, чтобы дѣла сего рода не могли быть оканчиваемы на судѣ ни присягою, ни примиреніемъ, и 2) брачныхъ и о законности рожденія,— государственный совѣтъ въ общемъ собраніи призналъ необходимымъ обсудить возникшій въ соединенныхъ департаментахъ *вопросъ:* слѣдуетъ ли такія изъятія распространить на дѣла по имѣніямъ, составляющимъ личную и частную собственность Особъ Императорскаго Дома. Мнѣнія по сему предмету раздѣлились:

Графъ Панинъ.
Мухановъ.

Два члена находятъ, что по основнымъ началамъ гражданскаго судопроизводства, дѣла во второй степени суда будутъ рѣшаться окончательно: поэтому представляется необходимымъ оградить справедливое рѣшеніе дѣлъ объ имѣніяхъ, составляющихъ личную и частную собственность Особъ Императорскаго Дома, возможными мѣрами. Вслѣдствіе сего два члена *полагаютъ:* дѣла этого рода защищать на судѣ наравнѣ съ дѣлами, сопряженными съ казеннымъ интересомъ.

Князь Гагаринъ.
Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгановъ.
Танѣевъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Князь Долгоруковъ.
Бахтинъ.
Норовъ.
Чевкинъ.
Князь Горчаковъ.
Брокъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.

А *двадцать пять членовъ* находятъ, что не представляется повода дѣлать какое либо изъятіе изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства для дѣлъ объ имѣніяхъ, составляющихъ личную и частную собственность Особъ Императорскаго Дома: ибо въ общемъ порядкѣ судопроизводства и безъ того должны быть предписаны всѣ средства, какія только возможно изыскать къ справедливому и правильному разрѣшенію всѣхъ вообще тяжебныхъ дѣлъ: слѣдовательно установленіе какого либо особаго порядка производства дѣлъ объ имѣніяхъ, принадлежащихъ членамъ Императорскаго Дома, на правѣ частной собственности, могло бы только затруднить и замедлить окончательное разрѣ-

Князь Суворовъ.
Тымовскій.
Толстой.
Милютинъ.
Донауровъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.
Тройницкій.
Гернгросъ.

шеніе сихъ дѣлъ, не увеличивая ничѣмъ въ сущности мѣръ огражденія и вызвавъ только возможность какихъ либо превратныхъ толковъ. На семъ основаніи *двадцать пять* членовъ *полагаютъ:* дѣла объ имѣніяхъ, составляющихъ личную и частную собственность Особъ Императорскаго Дома, признать подлежащими производству на общемъ основаніи.

Обращаясь за симъ къ предположеніямъ соединенныхъ департаментовъ о судебныхъ издержкахъ, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, единогласно принялъ во вниманіе, что взамѣнъ взысканія за производство дѣла вмѣсто гербовой на простой бумагѣ установляется новый видъ исковой пошлины съ прошеній, взимаемой въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ цѣнѣ иска, и что взысканіе штрафовъ за предъявленіе отвергнутаго иска и за подачу неуваженной апелляціи отмѣняется. Такимъ образомъ установляемая вновь судебная пошлина должна замѣнить собою весь доходъ казны, получаемый нынѣ какъ отъ взысканія штрафовъ, такъ и отъ гербоваго сбора за судебныя производства. Въ слѣдствіе сего признавая, что самый существенный предметъ въ разрѣшеніи вопроса о судебныхъ сборахъ заключается въ опредѣленіи самаго размѣра исковой пошлины, государтвенный совѣтъ, въ общемъ собраніи, нашелъ, что въ настоящее время, при постановленіи однихъ главныхъ началъ предполагаемаго устава гражданскаго судопроизводства, было бы неудобно обозначать самый размѣръ исковой пошлины, требующій ближайшаго и подробнаго опредѣленія въ полномъ уставѣ, а въ главныхъ началахъ надлежитъ постановить только правило, что исковая пошлина должна взиматься въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ цѣнѣ иска. На семъ основаніи государственный совѣтъ въ общемъ собраніи *положилъ:* при опредѣленіи въ самомъ уставѣ гражданскаго судопроизводства размѣра судебныхъ пошлинъ имѣть въ виду: что сборъ сихъ пошлинъ долженъ замѣнить доходъ, получаемый нынѣ казною, какъ отъ взысканія штрафовъ за неправый искъ и неправую апелляцію, такъ и отъ гербоваго сбора за судебныя производства.

Изложивъ такимъ образомъ возникшія въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, при разсмотрѣніи основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, сужденія и разныя мнѣнія и одобряя вполнѣ всѣ прочія за тѣмъ предположенія соединенныхъ департаментовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ редакціи, государственный совѣтъ въ общемъ собраніи *положилъ:* возникшія разномыслія представить на Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора, съ тѣмъ, чтобы по разрѣшеніи оныхъ Его Величествомъ, составленныя соединенными департаментами основныя положенія гражданскаго судопроизводства были измѣнены, какъ сообразно Высочайшимъ разрѣшеніямъ, такъ и по тѣмъ исправленіямъ въ редакціи, кои были указаны въ общемъ собраніи.

Подлинный журналъ подписали предсѣдательствующій и присутствовавшіе члены; скрѣпилъ государственный секретарь В. Бутковъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

въ

ОБЩЕМЪ СОБРАНІИ

«3» Сентября 1862 г.

Слушалъ журнала соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ о преобразованіи судебной части, *отдѣленіе второе, объ основныхъ началахъ уголовнаго судопроизводства.*

Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, вполнѣ раздѣляя единогласное мнѣніе соединенныхъ департаментовъ о недостаткахъ дѣйствующей нынѣ системы уголовнаго судопроизводства и о мѣрахъ, предположенныхъ соединенными департаментами, какъ для отвращенія сихъ недостатковъ, такъ и для устройства уголовнаго суда въ будущемъ, призналъ необходимымъ подробно обсудить: во 1-хъ, общія правила, опредѣляющія основанія будущей системы уголовнаго судопроизводства, во 2-хъ, правила уголовной подсудности, въ 3-хъ, порядокъ уголовнаго судопроизводства у мировыхъ судей и въ 4-хъ, порядокъ этого судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

I. Объ общихъ основаніяхъ уголовнаго судопроизводства.

Приступивъ къ разсмотрѣнію общихъ основныхъ началъ уголовнаго судопроизводства и соглашаясь съ единогласнымъ заключеніемъ соединенныхъ департаментовъ о томъ, что для успѣха въ преобразованіи сего судопроизводства необходимо отдѣлить судебную власть отъ административной и исполнительной и, опредѣливъ кругъ дѣйствія судебной власти, устранить вмѣшательство другихъ властей въ предметы, предоставленные ея вѣдомству, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, счелъ нужнымъ разрѣшить: должно ли, по изданіи новаго устава уголовнаго судопроизводства, оставить по прежнему на обязанности административныхъ властей принятіе установленныхъ законами мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій.

При обсужденіи сего вопроса государственный совѣтъ принялъ на видъ существенное различіе мѣръ предупрежденія и пресѣченія противозаконныхъ дѣйствій отъ наказаній, налагаемыхъ по приговору суда на виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ. Отдѣленіе административной власти отъ судебной необходимо не только въ томъ смыслѣ, чтобы административные чины не вмѣшивались въ дѣла, предоставленныя суду, но также и въ томъ, чтобы власть и дѣйствіе суда ограничивались предметами ему свойственными. Принятіе административныхъ мѣръ для исполненія законовъ и для предупрежденія и пресѣченія нарушеній законнаго порядка не есть обязанность судебная, точно также какъ судъ о преступленіяхъ и проступкахъ и назначеніе наказанія за нихъ, не можетъ считаться обязанностію административныхъ властей, а предоставляется имъ только въ исключительныхъ случаяхъ, которые должны быть положительно и точно опредѣлены закономъ. Посему нельзя не признать, что судъ о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые предоставлены вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, долженъ уже подлежать исключительно его власти и можетъ быть передаваемъ другимъ мѣстамъ только въ особыхъ, именно означенныхъ въ законѣ случаяхъ, а право и обязанность принимать, въ установленномъ законами порядкѣ, мѣры для предупрежденія и пресѣченія противозаконныхъ дѣяній принадлежитъ полиціи и другимъ административнымъ властямъ, которыя въ дѣйствіяхъ своихъ по симъ предметамъ должны сообразоваться съ правилами, какія установлены, или будутъ впредь опредѣлены, въ учрежденіи полиціи и другихъ подлежащихъ уставахъ.

Вслѣдствіе сихъ соображеній государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, *положилъ:* въ основныхъ началахъ уголовнаго судопроизводства постановить, что: 1) никто не можетъ быть наказанъ за преступленія и проступки, подлежащіе вѣдомству судебныхъ мѣстъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ, надлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу, и 2) административная власть принимаетъ въ установленномъ законами порядкѣ мѣры для

предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ.

Разсмотрѣвъ за симъ прочія предположенія, опредѣляющія основныя начала уголовнаго судопроизводства, и совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ соединенныхъ департаментовъ, что при новомъ порядкѣ власть обвинительная должна быть совершенно отдѣлена отъ власти судебной, что приговоры должны быть постановляемы не иначе, какъ по повѣркѣ въ засѣданіи суда доказательствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, и что засѣданія суда по уголовнымъ дѣламъ, кромѣ случаевъ, въ законѣ именно указанныхъ, должны быть публичныя, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, обратился къ обсужденію *вопроса*, возбудившаго разномысліе, не только въ соединенныхъ департаментахъ, но даже и въ общемъ собраніи, при разсмотрѣніи основныхъ началъ гражданскаго судопроизводства: о томъ, слѣдуетъ ли правило о публичности засѣданій по уголовнымъ дѣламъ примѣнять не только къ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ, но и къ правительствующему сенату?

Мнѣнія по этому вопросу, въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, раздѣлились:

Графъ Адлербергъ.
Графъ Панинъ.
Анненковъ.

Три члена находятъ, что при довѣріи, которое долженъ внушать къ себѣ правительствующій сенатъ, не требуется гласности его засѣданій для удостовѣренія въ правильности его рѣшеній по дѣламъ уголовнымъ, и что гласность сія имѣла бы важныя неудобства при обсужденіи дѣлъ о посягательствѣ противъ правъ Верховной власти и общественнаго порядка. На семъ основаніи *три члена полагаютъ* постановить, что засѣданія правительствующаго сената, по уголовнымъ дѣламъ, происходятъ не публично.

Князь Гагаринъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгоновъ.
Хомутовъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Литке.
Князь Долгоруковъ.
Бахтинъ.
Норовъ.

А двадцать два члена находятъ, что какъ польза открытаго судопроизводства, такъ и неоспоримыя преимущества гласнаго суда предъ негласнымъ, въ настоящее время, сознаны всѣми, и потому не требуютъ подробныхъ доказательствъ. Если введеніе сего начала признается необходимымъ въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ именно съ тою цѣлью, чтобы не только обезпечить открытіе истины, но и возвысить самое значеніе судебныхъ палатъ, то примѣненіе его

Князь Горчаковъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Князь Суворовъ.
Толстой.
Милютинъ.
Зеленый.
Мухановъ.
Валуевъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.

еще необходимѣе въ правительствующемъ сенатѣ. Чѣмъ выше поставлено судебное мѣсто, тѣмъ нужнѣе, чтобы дѣйствія его были извѣстны всѣмъ и могли служить средствомъ развитія понятія о важности закона и о послѣдствіяхъ нарушенія его. Вслѣдствіе сихъ соображеній, считая невозможнымъ изъять правительствующій сенатъ отъ дѣйствія общихъ правилъ о гласности, *двадцать два члена полагаютъ:* постановить, что засѣданія для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, не исключая и правительствующаго сената, происходятъ публично, кромѣ случаевъ, именно указанныхъ въ законѣ.

По прочимъ за тѣмъ предметамъ общихъ началъ уголовнаго судопроизводства, вполнѣ соглашаясь съ принятымъ единогласно соединенными департаментами мнѣніемъ, что теорію доказательствъ, основанную на формальности ихъ и оставленіе подсудимыхъ въ подозрѣніи, слѣдуетъ отмѣнить, предоставя особымъ присяжнымъ засѣдателямъ опредѣленіе, по внутреннему убѣжденію, вины или невинности подсудимыхъ по дѣламъ о всѣхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, за исключеніемъ дѣлъ о преступленіяхъ государственныхъ, что каждое уголовное дѣло должно рѣшаться въ двухъ только инстанціяхъ и что окончательные приговоры могутъ быть отмѣняемы только въ особомъ порядкѣ кассаціи, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, остановился на *вопросѣ* о томъ, могутъ ли быть вторично судимы лица, оправданныя или признанныя виновными по приговору надлежащаго суда, вошедшему въ законную силу.

При обсужденіи сего вопроса государственный совѣтъ нашелъ, что по несовершенству человѣческаго суда едва ли возможно признавать всѣ рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ безошибочными и полагать, что во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ установленныя закономъ формальности и средства, коими ограждается правильность приговоровъ, достаточны для предупрежденія неправильнаго освобожденія преступника или ошибочнаго наказанія невиннаго. Посему можетъ быть было бы и небезполезно допустить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вторичное разсмотрѣ-

ніе дѣла, уже рѣшеннаго, когда откроются обстоятельства явно обнаруживающія невинность осужденнаго, или виновность лица неправильно освобожденнаго от наказанія. Признавая, что подробное разсмотрѣніе всѣхъ относящихся къ сему вопросу предметовъ не можетъ имѣть мѣста нынѣ при обсужденіи однихъ главныхъ основаній уголовнаго судопроизводства, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, *положилъ:* вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ могутъ быть вторично судимы лица, оправданныя или признанныя виновными по приговору, вошедшему въ законную силу, подробно разсмотрѣть и разрѣшить при составленіи полнаго устава уголовнаго судопроизводства.

II. О подсудности по уголовнымъ дѣламъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ соединенныхъ департаментовъ, что всякое противозаконное дѣяніе должно изслѣдоваться тамъ, гдѣ оно учинено и судиться въ томъ судѣ, которому та мѣстность подчинена; что различіе подсудности по сословіямъ должно быть отмѣнено и что органами суда должны быть мировые судьи, окружные суды, судебныя палаты и правительствующій сенатъ, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, нашелъ, что возникшіе въ соединенныхъ департаментахъ при обсужденіи статьи о подсудности вопросы о томъ: во 1-хъ, должны ли быть въ составѣ правительствующаго сената, кромѣ кассаціонныхъ департаментовъ, и департаменты уголовные; во 2-хъ, какое судебное мѣсто должно быть второю инстанціею по тѣмъ уголовнымъ дѣламъ, которыя мировой судья рѣшитъ въ качествѣ первой инстанціи, и въ 3-хъ, для всѣхъ ли дѣлъ, производимыхъ по общему порядку, первую степень суда должны составлять окружные суды, а вторую—судебныя палаты, или же для дѣлъ о лицахъ высшихъ сословій и о тяжкихъ преступленіяхъ первою степенью должна быть палата, а второю уголовный департаментъ сената,—слѣдуетъ разрѣшить сообразно тому, какъ Его Императорское Величество изволитъ разрѣшить разногласіе по подобнымъ предметамъ по гражданскому судопроизводству.

III. *О судопроизводствѣ у мировыхъ судей.*

Совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ соединенныхъ департаментовъ о томъ, что мировымъ судьямъ долженъ быть порученъ разборъ и рѣшеніе всѣхъ дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ меньшей важности и подчинены лица всѣхъ сословій, за исключеніемъ изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, когда они обвиняются въ воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ,— государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, призналъ необходимымъ: во 1-хъ постановить, что мировой судья приступаетъ къ разбору подвѣдомыхъ ему дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ не только вслѣдствіе жалобъ частныхъ лицъ или сообщеній полицейскихъ и другихъ властей, но и непосредственно по лично усмотрѣннымъ имъ преступленіямъ и проступкамъ, ему подвѣдомымъ и нарушающимъ общественный порядокъ или благочиніе, и во 2-хъ подробное счисленіе случаевъ, въ которыхъ мировой судья можетъ или обязанъ самъ начинать и производить изслѣдованіе, по подвѣдомымъ ему преступленіямъ и проступкамъ, отнести къ составленію проекта новаго устава уголовнаго судопроизводства.

Одобряя за симъ прочія предположенія соединенныхъ департаментовъ о порядкѣ производства и рѣшенія дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ подсудныхъ мировымъ судьямъ, государственный совѣтъ остановился на *вопросѣ* о предѣлахъ власти мироваго судьи въ окончательномъ рѣшеніи сихъ дѣлъ. По сему вопросу мнѣнія въ общемъ собраніи государственнаго совѣта раздѣлились:

Графъ Панинъ. *Одинъ членъ* находитъ, что мировымъ судьямъ, какъ лицамъ, которыми будутъ замѣнены мировые посредники, не должно предоставлять болѣе власти въ окончательномъ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, нежели сколько предоставлено посредникамъ Высочайше утвержденнымъ 19-го февраля 1861 года положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ. По ст. 32-й сего положенія мировой посредникъ, соотвѣтственно роду дѣлъ или свойству проступка, присуждаетъ: 1) лицъ всѣхъ

сословій—либо къ имущественному вознагражденію, сообразно причиненному ущербу, либо къ денежному взысканію до пяти рублей, и 2) лицъ податнаго состоянія—къ общественнымъ работамъ до 6-ти дней, или къ аресту до 7-ми дней, либо къ наказанію розгами до 20-ти ударовъ. Признавая, что измѣненіе сего правила, недавно изданнаго, было бы не согласно съ общимъ коренным закономъ о твердости законоположеній, исходящихъ отъ Верховной власти, *одинъ членъ полагаетъ* постановить, что мировымъ судьямъ предоставляется таже степень власти относительно окончательнаго рѣшенія дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, какая 32-ю статьею Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 г. положенія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ присвоена мировымъ посредникамъ.

Князь Гагаринъ.
Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгоновъ.
Хомутовъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Литке.
Князь Долгоруковъ.
Бахтинъ.
Норовъ.
Князь Горчаковъ.
Анненковъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Князь Суворовъ.
Толстой.
Милютинъ.
Зеленой.
Мухановъ.
Валуевъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.

А *двадцать четыре члена* находятъ, что мировой судья замѣнитъ въ дѣлахъ, ему ввѣренныхъ, мѣста и лица, производящія нынѣ судебно-полицейскую расправу, и власть его въ рѣшеніи дѣлъ не только не должна быть менѣе нынѣшней власти становаго пристава, который относительно подсудныхъ ему лицъ окончательно рѣшаетъ дѣла, подвергающія денежному взысканію не свыше 5-ти руб., или аресту не долѣе какъ на три дня, но и можетъ быть нѣсколько увеличена, чтобы уменьшить число дѣлъ въ высшей надъ судьею инстанціи. Положеніе 19-го февраля 1861 г. не имѣетъ ничего общаго съ разсматриваемыми нынѣ началами уголовнаго судопроизводства. Изданное собственно для крестьянскаго дѣла, оно опредѣлило права и обязанности мироваго посредника только въ отношеніи разбора дѣлъ, имѣющихъ тѣсную связь съ крестьянскимъ вопросомъ, вовсе не присвоивая мировому посреднику того значенія, какое въ судебномъ вѣдомствѣ нынѣ предполагается дать мировому судьѣ. Вслѣдствіе сего признавая, что положеніе 19-го февраля не можетъ стѣснять государственный совѣтъ при опредѣленіи предѣловъ власти мироваго судьи и принимая на видъ, что мировому судьѣ предоставляется рѣшить окончательно гражданскія дѣла до 30 рублей и что полезно предоставить ему нѣсколько болѣе власти въ назначеніи денежнаго взыска-

нія, чѣмъ предоставлено нынѣ становому приставу, *двадцать четыре члена полагаютъ* постановить, что приговоры мироваго судьи, которыми опредѣляются: внушенія, замѣчанія и выговоры, денежныя взысканія не свыше 15 рублей съ одного лица и арестъ до трехъ дней, или замѣняющія оный наказанія, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы. На всѣ прочіе приговоры допускаются отзывы.

IV. О судопроизводствѣ въ общихъ судахъ.

Вполнѣ соглашаясь съ единогласными предположеніями соединенныхъ департаментовъ о порядкѣ производства дознаній полиціею, предварительныхъ слѣдствій судебными слѣдователями и слѣдствій окончательныхъ (судебныхъ) судомъ, объ участіи въ слѣдствіи прокурора, какъ обвинителя, и отношеніяхъ его къ слѣдователямъ, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, остановился на трехъ *вопросахъ*, возбудившихъ въ соединенныхъ департаментахъ разногласіе по статьѣ о дознаніяхъ и слѣдствіяхъ:

1) необходимо ли сохранить въ новомъ судопроизводствѣ правило о приглашеніи къ слѣдствію депутатовъ отъ сословій, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые?

2) какимъ порядкомъ должны быть отбираемы при предварительномъ слѣдствіи показанія отъ подозрѣваемыхъ въ преступленіи лицъ?

и 3) когда слѣдуетъ отбирать отъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей показанія подъ присягою, при предварительномъ слѣдствіи или въ судѣ?

По *первому* изъ сихъ вопросовъ: необходимо ли сохранить въ новомъ судопроизводствѣ правило о приглашеніи къ слѣдствію депутатовъ отъ сословій, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые, мнѣнія въ общемъ собраніи государственнаго совѣта раздѣлились:

Графъ Адлербергъ.
Гасфортъ.
Графъ Панинъ.
Анненковъ.

Четыре члена находятъ, что защита обвиняемыхъ во время предварительнаго слѣдствія должна быть возлагаема на депутатовъ отъ тѣхъ сословій, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые. Наши узаконенія о депутатахъ при слѣдствіяхъ принадлежатъ къ лучшимъ постановленіямъ дѣйствующаго судопроизводства и при добросовѣст-

номъ и точномъ исполненіи представляютъ не только одно изъ надежнѣйшихъ средствъ законной защиты и огражденія подсудимыхъ отъ незаслуженныхъ или преувеличенныхъ обвиненій, но и обезпечиваютъ правосудіе, преграждая подсудимому, сдѣлавшему при первомъ допросѣ сознаніе въ преступленіи, возможность отрицать впослѣдствіи данное имъ показаніе. Предоставляемыя правилами о производствѣ слѣдствій средства огражденія подсудимаго недостаточны для полнаго его обезпеченія. Дѣло оффиціальнаго защитника начинается лишь съ повѣрки слѣдствія въ судѣ; при томъ защитникъ можетъ объяснять только добытые уже слѣдствіемъ факты и руководить формальными допросами свидѣтелей, а во многихъ случаяхъ, для разрѣшенія вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, всего важнѣе улики, основанныя на вещественныхъ доказательствахъ и слѣдахъ преступленія. Есть цѣлый рядъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть разслѣдованы только при первоначальномъ слѣдствіи внѣ суда, напримѣръ: осмотръ мѣстности, слѣды преступленія, особенныя свойства произведенныхъ поврежденій, положеніе найденнаго тѣла и т. д. Между тѣмъ нерѣдко нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ могутъ совершенно оправдать подозрѣваемаго, не смотря на всю вѣроятность другихъ уликъ, а слѣдователь, увлеченный предубѣжденіемъ о виновности подсудимаго, можетъ найти ихъ незначительными и совершенно упустить изъ виду. Присутствіе депутата, лица, имѣющаго нѣкоторую степень образованности и знанія законовъ, при осмотрахъ и обыскахъ, очевидно гораздо полезнѣе для подсудимаго, чѣмъ присутствіе другихъ свидѣтелей, по большей части неспособныхъ къ обращенію вниманія слѣдователя на упущенія или неточности въ составляемыхъ актахъ, отъ которыхъ можетъ зависѣть участь подсудимаго. Еще важнѣе присутствіе депутата при допросахъ. Отклоняя всякій поводъ къ робости въ допрашиваемомъ, депутатъ долженъ имѣть право указывать и на недостатки въ дѣлаемыхъ вопросахъ и такимъ образомъ не только ограждать подсудимаго, но и содѣйствовать къ полнотѣ слѣдствія. По всѣмъ симъ причинамъ необходимо, чтобы, при началѣ слѣдствія, ра-

домъ съ обвинителемъ присутствовало такое лицо, которое имѣло бы право и возможность требовать тщательнаго разслѣдованія тѣхъ сопровождавшихъ преступленіе обстоятельствъ, которыя, по его мнѣнію, могутъ служить въ пользу обвиняемаго, подобно тому, какъ обвинителю— прокурору, предоставлено право надзора за производствомъ слѣдствія. При такихъ только условіяхъ обвиняемый и обвинитель будутъ имѣть совершенно равныя права, а правосудіе будетъ обезпечено.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній *четыре члена полагаютъ:* при составленіи проекта устава уголовнаго судопроизводства развить нынѣшнее учрежденіе депутатовъ, постановивъ въ основныхъ началахъ сего судопроизводства, что при каждомъ слѣдствіи долженъ находиться депутатъ отъ сословія, или вѣдомства, къ которому принадлежитъ обвиняемый; впрочемъ неприбытіе депутата не должно останавливать производства слѣдствія.

Князь Гагаринъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгановъ.
Хомутовъ.
Баронъ Корфъ.
Литке.
Кн. Долгоруковъ.
Бахтинъ.
Норовъ.
Князь Горчаковъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Кн. Суворовъ.
Толстой.
Милютинъ.
Зеленой.
Мухановъ.
Валуевъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.

А двадцать одинъ членъ находятъ, что назначеніе депутатовъ къ предварительному слѣдствію не только сопряжено съ перепискою слѣдователя съ разными вѣдомствами, но и можетъ воспрепятствовать успѣху законныхъ дѣйствій обвинительной власти преждевременнымъ оглашеніемъ обстоятельствъ, которыя могутъ повести къ изобличенію виновнаго. Между тѣмъ депутаты, назначаемые для защиты самой большой части подсудимыхъ, т. е. мѣщанъ и сельскихъ обывателей, не имѣя надлежащихъ познаній въ законахъ о судопроизводствѣ, не въ состояніи повѣрять дѣйствія слѣдователя и даже, по положенію своему въ отношеніи къ нему, не отваживаются дѣлать никакихъ возраженій и обыкновенно просто подписываютъ слѣдственныя бумаги, не зная даже ихъ содержанія.

Присутствіе депутатовъ могло бы имѣть юридическое значеніе только при формальныхъ допросахъ, а какъ сіи допросы будутъ производиться при повѣркѣ слѣдствія въ судѣ, и притомъ большею частію въ засѣданіяхъ публичныхъ, то очевидно, что депутаты должны быть замѣнены оффиціальными защитниками, т. е. присяжными повѣренными. Въ депутатахъ не можетъ оказаться надобности при первоначаль-

ныхъ дѣйствіяхъ слѣдователя, предшествующихъ повѣркѣ слѣдствія въ судѣ, и потому, что допросы подозрѣваемаго и свидѣтелей будутъ повторяемы въ самомъ судѣ, а при осмотрахъ, обыскахъ и т. п., должны всегда присутствовать понятые.

Сими правилами, и въ особенности повѣркою слѣдствія въ судѣ, устнымъ и гласнымъ производствомъ и правомъ имѣть при судебномъ слѣдствіи защитника, обвиняемые будутъ, по мнѣнію двадцати одного члена, вполнѣ ограждены отъ неправильныхъ дѣйствій при производствѣ надъ ними слѣдствія и суда, и въ присутствіи, при предварительномъ слѣдствіи, депутатовъ отъ сословій или вѣдомствъ—не представится уже надобности. Посему *двадцать одинъ членъ полагаютъ* постановить, что предварительное слѣдствіе производится безъ депутатовъ отъ сословій или вѣдомствъ.

По *второму* вопросу: какимъ порядкомъ должны быть отбираемы при предварительномъ слѣдствіи показанія отъ подозрѣваемыхъ въ преступленіи лицъ, мнѣнія въ общемъ собраніи государственнаго совѣта также раздѣлились:

Графъ Строгановъ.
Графъ Панинъ.
Князь Долгоруковъ.
Бахтинъ.
Князь Суворовъ.
Валуевъ.

Шесть членовъ не усматриваютъ необходимости сохранять въ новомъ уставѣ судопроизводства 83 ст. наказа судебнымъ слѣдователямъ (свод. зак. т. XV кн. II зак. угол. судопр. прод. 4 N 2 прил. къ ст. 2-й) о томъ, что если допрошенный далъ одному слѣдователю показаніе, имѣющее важное для слѣдствія значеніе, то слѣдователь, по подписаніи допрошеннымъ его показанія, призываетъ постороннихъ свидѣтелей и при нихъ, а также при давшемъ показаніе, прочитываетъ имъ актъ допроса и приглашаетъ подписать протоколъ о семъ. Подобный обрядъ весьма неудобенъ, ибо часто случиться можетъ, что сознавшійся станетъ при свидѣтеляхъ отговариваться отъ даннаго имъ показанія. При томъ сознаніе состоитъ часто изъ ряда различныхъ показаній, сдѣланныхъ неодновременно, частію ошибочныхъ, а частію справедливыхъ. Важность сихъ показаній можетъ быть опредѣлена во многихъ случаяхъ лишь при окончаніи слѣдствія, и потому неудобно постановлять условіе, при несоблюденіи коего сознаніе будетъ лише-

но своей силы. Извѣстно, что перѣдко сознаніе дѣлается мгновенно въ слѣдствіе убѣжденія слѣдователя и уликъ, поколебавшихъ упорство преступника, но по нѣкоторомъ размышленіи онъ вновь отрицаетъ признаніе или изобрѣтаетъ различные извороты къ сокрытію истины.

По всѣмъ симъ причинамъ *шесть членовъ полагаютъ:* не включать въ уставъ новаго судопроизводства правила о предъявленіи постороннимъ лицамъ признанія, сдѣланнаго подозрѣваемымъ слѣдователю при предварительномъ слѣдствіи.

Князь Гагаринъ.
Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Хомутовъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Литке.
Норовъ.
Князь Горчаковъ.
Анненковъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Толстой.
Милютинъ.
Зеленой.
Мухановъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.

А *девятнадцать членовъ* находятъ, что помѣщенное въ 83 статьѣ наказа судебнымъ слѣдователямъ (свод. зак. т. XV кн. II угол. судопр. прод. 4 № 2, прилож. къ ст. 2) правило о приглашеніи постороннихъ лицъ для засвидѣтельствованія сдѣланнаго допрошенными признанія во всѣхъ отношеніяхъ полезно и необходимо. По точному смыслу означенной статьи, лица сіи призываются не прежде, какъ по подписаніи допрошеннымъ сдѣланнаго имъ показанія; слѣдовательно призывъ ихъ не только не можетъ дать повода допрошенному отказаться отъ своего показанія, а напротивъ преградитъ ему возможность неправильно отрицать свою подпись, только что сдѣланную, или точность изложенія его показанія, а слѣдователя удержитъ отъ составленія невѣрнаго акта о признаніи. Предположеніе, что признавшійся, одумавшись, можетъ отказаться отъ своего показанія, ведетъ именно къ мысли о необходимости усилить достовѣрность признанія, сдѣланнаго передъ однимъ слѣдователемъ,—немедленнымъ предъявленіемъ сего признанія постороннимъ лицамъ. По прошествіи нѣкотораго времени подсудимому удобнѣе голословно отказываться отъ своего показанія. Въ слѣдствіе сихъ соображеній *девятнадцать членовъ полагаютъ,* примѣняясь къ наказу судебнымъ слѣдователямъ, постановить, что признаніе и всякое другое показаніе подозрѣваемаго, имѣющее важное для слѣдствія значеніе, по подписаніи сего показанія подозрѣваемымъ, должно быть ему прочитано въ присутствіи постороннихъ лицъ.

По третьему вопросу: когда слѣдуетъ отбирать отъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей показа-

ніе подъ присягою—при предварительномъ слѣдствіи или въ судѣ? мнѣнія членовъ раздѣлились:

Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Хомутовъ.
Гасфортъ.
Графъ Панинъ.
Князь Долгоруковъ.
Князь Горчаковъ.
Анненковъ.
Мѣтлинъ.
Князь Суворовъ.
Милютинъ.
Зеленой.

Двѣнадцать членовъ находятъ, что показанія отъ свѣдущихъ людей и свидѣтелей должны быть требуемы подъ присягою, не въ судѣ, а при предварительномъ слѣдствіи; въ случаѣ же передопроса, слѣдуетъ дѣлать допрошеннымъ только напоминаніе о присягѣ, принятой ими во время слѣдствія. Это необходимо какъ для того, чтобы побудить свидѣтеля показать при слѣдствіи истину, такъ и потому, что свидѣтель, спрошенный безъ присяги при первоначальномъ слѣдствіи и давшій показаніе весьма важное, при передопросѣ въ судѣ подъ присягою, можетъ отречься отъ своего безприсяжнаго показанія подъ различными предлогами. Можетъ случиться даже, что между слѣдствіемъ и повѣркою его въ судѣ пройдетъ довольно долгое время, и тогда свидѣтель, по уговору прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, или по другимъ причинамъ, будетъ отзываться запамятованіемъ обстоятельствъ дѣла, какъ это часто случается въ настоящее время, а прежнее безприсяжное показаніе его не будетъ имѣть силы доказательства. При томъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что наши простолюдины даютъ искреннія показанія большею частью не иначе, какъ по приводѣ ихъ къ присягѣ и не считаютъ за грѣхъ дѣлать ложныя безприсяжныя показанія. Допущеніемъ сихъ послѣднихъ показаній не только затмится истина при предварительномъ слѣдствіи, которое должно служить основаніемъ формальному, но часто, по неимѣнію въ виду достаточныхъ доказательствъ, дѣло о преступленіи, дѣйствительно совершенномъ, будетъ признано не подлежащимъ судебному разбирательству. Въ нѣкоторомъ случаѣ, когда напримѣръ предметъ слѣдствія относится къ знакомымъ или вообще къ лицамъ, возбуждающимъ къ себѣ участіе свидѣтеля, принадлежащаго къ среднимъ и высшимъ сословіямъ, одна лишь мысль, что показаніе можетъ быть нарушеніемъ обѣта, произнесеннаго передъ самымъ Богомъ и соблюденіе торжественнаго обряда, могутъ побѣдить наклонность къ потворству.

Вообще первоначальныя показанія служатъ основаніемъ дѣла и могутъ вести къ обнаруженію истины. По сей то причинѣ необходимо, чтобъ показанія сіи были облечены всевоз-

можною достовѣрностію и можно менѣе опасаться случаевъ лжеприсяги, когда показанія на судѣ будутъ лишь повтореніемъ данныхъ при слѣдствіи и когда между начатіемъ дѣла и показаніями подъ присягою не протекло довольно времени, чтобы происки успѣли затмить истину и поколебать совѣсть свидѣтелей.

На основаніи сихъ соображеній *двѣнадцать членовъ полагаютъ* постановить, что слѣдователь требуетъ отъ свѣдущихъ людей и свидѣтелей показаніе подъ присягою, а въ судѣ, въ случаѣ передопроса, дѣлается имъ напоминаніе о принятой ими присягѣ.

Князь Гагаринъ.
Графъ Строгановъ.
Баронъ Корфъ.
Литке.
Бахтинъ.
Норовъ.
Княжевичъ.
Толстой.
Мухановъ.
Валуевъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.

А *тринадцать членовъ* находятъ, что допросъ слѣдователемъ свѣдущихъ людей и свидѣтелей подъ присягою можетъ быть допущенъ только какъ исключеніе въ необходимыхъ случаяхъ (напримѣръ при тяжкой болѣзни свидѣтеля). Но общимъ правиломъ должно постановить, что слѣдователь не допрашиваетъ подъ присягою ни свѣдущихъ людей, ни тѣхъ, кого онъ считаетъ достовѣрными свидѣтелями. Къ этому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія: весьма часто, при первоначальномъ изслѣдованіи преступленія, преступникъ неизвѣстенъ и потому слѣдователь не только не можетъ сдѣлать свидѣтелю, до привода къ присягѣ, очнаго свода съ тѣми, противъ кого онъ будетъ свидѣтельствовать, но даже не имѣетъ возможности знать: подлежитъ ли свидѣтель спросу подъ присягою и не самъ ли онъ виновникъ или участникъ преступленія. Сверхъ того, приводъ къ присягѣ сопровождается религіознымъ обрядомъ, который не можетъ быть выполненъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, и потому требованіе присяжнаго показанія отъ всѣхъ лицъ, призываемыхъ къ первоначальнымъ распросамъ, замедляло бы производство изслѣдованія. Наконецъ, подробный допросъ въ судѣ такого свидѣтеля, отъ котораго при слѣдствіи отобрано уже было показаніе подъ присягою, недостигъ бы своей цѣли, потому, что свидѣтелю, сдѣлавшему при слѣдствіи ложное, неточное или легкомысленное показаніе, всякій выходъ на правдивый путь былъ бы закрытъ опасеніемъ подвергнуться наказанію за клятвопреступленіе.

При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и того, что присяга по важности и священному

значенію ея, должна сопровождаться такою торжественностью, которой можно вполнѣ достигнуть только при выполненіи ея въ судебномъ мѣстѣ.

По этому *тринадцать членовъ полагаютъ:* принять за общее правило, что свидѣтели допрашиваются при предварительномъ слѣдствіи безъ присяги, съ напоминаніемъ однако имъ о предстоящей присягѣ въ судѣ и что за симъ торжественный обрядъ присяги выполняется въ засѣданіи суда, при судебномъ слѣдствіи.

Разсмотрѣвъ за тѣмъ во всей подробности единогласныя предположенія соединенныхъ департаментовъ о преданіи подозрѣваемыхъ суду, о прекращеніи слѣдствій и о порядкѣ производства дѣлъ, рѣшаемыхъ окружнымъ судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей и, вполнѣ одобряя сіи предположенія, государственный совѣтъ въ общемъ собраніи призналъ, согласно съ мыслію соединенныхъ департаментовъ, что судебнымъ мѣстамъ слѣдуетъ не только предоставить право уменьшать одною или двумя степенями наказаніе подсудимыхъ, которыхъ судъ считаетъ заслуживающими снисхожденія, но и ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о помилованіи преступника, признаваемаго достойнымъ Монаршаго милосердія.

За симъ, обращаясь къ разсмотрѣнію порядка производства дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, остановился на *вопросѣ* о томъ, слѣдуетъ ли предсѣдательство въ окружномъ судѣ по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предоставить окружному судьѣ, или же командировать для сего одного изъ членовъ судебной палаты?

Мнѣнія членовъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта по сему вопросу раздѣлились:

Графъ Адлербергъ. Графъ Панинъ. Рейтернъ.

Три члена находятъ, что для бо́льшаго огражденія правильности суда и для руководства преніями по дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, необходимо предоставить судебной палатѣ командировать въ окружный судъ, для предсѣдательства въ судѣ, одного изъ своихъ членовъ. Подобное правило въ особенности

необходимо на первое по введеніи новаго судопроизводства время, потому что трудно, если не совершенно невозможно, назначить во всѣ окружные суды такихъ опытныхъ предсѣдателей, которые могли бы съ полнымъ успѣхомъ руководить судебныя пренія. Симъ способомъ необходимость повѣрки слѣдствія въ судѣ была бы соглашена съ цѣлью доставить сколь возможно болѣе ручательствъ въ справедливомъ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, которыя имѣютъ особенную важность, по роду или свойству преступленія, или же по значительному числу обвиняемыхъ. Впрочемъ, какъ выше сказано, главною цѣлью сей мѣры, съ успѣхомъ принятой въ другихъ государствахъ, есть правильное производство дѣлъ подъ наблюденіемъ судьи опытнаго и чуждаго мѣстнымъ воззрѣніямъ и расчетамъ. Командированіе одного изъ членовъ судебной палаты, для предсѣдательствованія въ окружныхъ судахъ, не представитъ большихъ затрудненій, если засѣданія съ присяжными будутъ происходить не одновременно во всѣхъ окружныхъ судахъ, а постепенно въ различныхъ мѣстностяхъ, смотря по количеству и роду дѣлъ и по числу обвиняемыхъ. Очевидно также, что командированіе въ окружные суды способныхъ и опытныхъ членовъ палаты, послужитъ къ единообразному примѣненію въ окружныхъ судахъ уголовныхъ законовъ и въ особенности устава судопроизводства, согласно точному ихъ разуму и цѣли предпринимаемыхъ нынѣ преобразованій. Вслѣдствіе сихъ соображеній *три члена полагаютъ* постановить, что для предсѣдательствованія въ засѣданіи окружнаго суда съ присяжными засѣдателями можетъ быть командируемъ одинъ изъ членовъ судебной палаты.

Князь Гагаринъ. Графъ Шуваловъ. Графъ Строгановъ. Хомутовъ. Гасфортъ. Баронъ Корфъ. Литке. Князь Долгоруковъ. Бахтинъ. Норовъ. Князь Горчаковъ. Анненковъ.

А двадцать два члена находятъ, что командированіе члена палаты въ окружный судъ для предсѣдательствованія въ немъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло рѣшается съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: во 1-хъ, поставляло бы настоящаго предсѣдателя окружнаго суда въ ложное отношеніе къ присланному для предсѣдательства члену; во 2-хъ, уничтожало бы должное уваженіе къ мѣстному суду, рождая мысль, что сему суду правительство не можетъ довѣрять важныхъ дѣлъ, и въ 3-хъ, давало бы судебной палатѣ вліяніе на самое рѣшеніе дѣлъ, команди-

Митлинъ.
Княжевичъ.
Князь Суворовъ.
Толстой.
Милютинъ.
Зеленой.
Мухановъ.
Валуевъ.
Краббе.
Головнинъ.

рованіемъ по произволу того или другаго члена и тѣмъ уменьшило бы довѣріе къ безпристрастію суда, которымъ можетъ вполнѣ пользоваться только постоянный и неизмѣняемый составъ суда. Въ слѣдствіе сихъ соображеній *двадцать два члена полагаютъ*, что въ окружномъ судѣ, по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, въ томъ числѣ и подлежащимъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, долженъ предсѣдательствовать окружной судья, или заступающій его мѣсто членъ суда.

Разсматривая за тѣмъ предположенія о порядкѣ рѣшенія дѣлъ присяжными засѣдателями и *вполнѣ соглашаясь* съ мнѣніемъ соединенныхъ департаментовъ, чтобы въ рѣшеніи каждаго дѣла участвовали 12 присяжныхъ засѣдателей, назначенныхъ по жребію изъ числа лицъ, внесенныхъ въ составляемые для засѣданія списки и неотведенныхъ ни прокуроромъ, ни подсудимыми, чтобы присяжные засѣдатели разрѣшали предложенные имъ вопросы о винѣ или невинности подсудимаго по большинству голосовъ и чтобы въ случаѣ равенства голосовъ было даваемо преимущество тому мнѣнію, которое оправдываетъ подсудимаго, государственный совѣтъ призналъ необходимымъ при составленіи устава судопроизводства сообразить, какія мѣры, съ цѣлію огражденія присяжныхъ отъ личнаго мщенія и стороннихъ вліяній, слѣдуетъ принять для предупрежденія открытія или сообщенія голоса, поданнаго тѣмъ или другимъ изъ присяжныхъ, при обсужденіи вины или невинности подсудимаго.

Вмѣстѣ съ симъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ соединенныхъ департаментовъ, что присяжнымъ засѣдателямъ слѣдуетъ предоставить право, въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ, присовокупить къ своимъ отвѣтамъ, что подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, остановился на *вопросѣ*: какое вліяніе на степень наказанія должно имѣть объявленіе присяжныхъ, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія?

По сему вопросу мнѣнія членовъ раздѣлились:

Три члена находятъ, что назначеніе рода, степени и мѣры наказанія должно вполнѣ зависѣть отъ суда. Нынѣ государственный совѣтъ единогласно предположилъ предоставить суду право смягчать подсудимому наказаніе одною или двумя степенями, если судъ признаетъ, что въ дѣлѣ есть обстоятельства, уменьшающія вину. Этимъ, по мнѣнію *трехъ членовъ*, устраняется опасеніе излишне строгаго наказанія преступниковъ, а за тѣмъ ходатайству присяжныхъ за подсудимыхъ не должно давать безусловно обязательной силы. Подобное ходатайство, можетъ быть уважаемо и не уважаемо смотря потому, есть ли законныя основанія къ смягченію наказанія, или нѣтъ. Вслѣдствіе сего *три члена полагаютъ* постановить, что по ходатайству присяжныхъ въ пользу подсудимаго, судъ, если признаетъ ходатайство уважительнымъ, можетъ понизить наказаніе одною или двумя степенями.

Графъ Панинъ.
Хомутовъ.
Гасфортъ.

А двадцать два члена находятъ, что предоставленіе присяжнымъ права объявлять, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія, не имѣло бы ни цѣли, ни значенія, если бы это право не налагало на судъ обязанности уменьшить подсудимому наказаніе. При дѣйствіи нашихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, строгихъ законовъ о наказаніяхъ, должно дать присяжнымъ подобное право, дабы отнять у нихъ неизбѣжное, безъ того, побужденіе къ оправданію такихъ преступниковъ, которые, въ случаѣ признанія ихъ виновными, подлежали бы по закону строгому наказанію. При этомъ однако же нельзя не принять во вниманіе, что присяжные не могутъ сами опредѣлять мѣры смягченія наказанія. Это внѣ предѣловъ ихъ власти и должно принадлежать суду. Посему необходимо, обязавъ судъ, вслѣдствіе рѣшенія присяжныхъ, которымъ подсудимый признанъ заслуживающимъ снисхожденія, уменьшить слѣдующее ему по закону наказаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить суду, въ извѣстныхъ предѣлахъ, дѣлать большее или меньшее смягченіе, соображаясь съ обстоятельствами дѣла. На основаніи сихъ соображеній *двадцать два члена полагаютъ* постановить, что если рѣшеніемъ присяжныхъ подсудимый признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то судъ

Князь Гагаринъ.
Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгановъ.
Баронъ Корфъ.
Литке.
Князь Долгоруковъ.
Бахтинъ.
Норовъ.
Князь Горчаковъ.
Анненковъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Князь Суворовъ.
Толстой.
Милютинъ.
Зеленой.
Мухановъ.
Валуевъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.

долженъ уменьшить слѣдующее ему по закону наказаніе одною степенью, а если усмотритъ въ дѣлѣ особыя обстоятельства, уменьшающія вину, то двумя степенями и даже, въ случаяхъ особой важности, можетъ ходатайствовать о помилованіи подсудимаго.

За тѣмъ вполнѣ соглашаясь съ предположенными соединенными департаментами правилами о порядкѣ обжалованія рѣшеній, разсмотрѣнія дѣлъ въ высшихъ инстанціяхъ и исполненія приговоровъ и признавая, что на всѣ рѣшенія, постановленныя окружнымъ судомъ въ первой инстанціи, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, слѣдуетъ допускать отзывы и протесты во вторую инстанцію, приговоры которой, а равно и приговоры, постановленные съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, должны считаться окончательными, — государственный совѣтъ обратился къ *вопросу*, возбудившему въ соединенныхъ департаментахъ разномысліе: слѣдуетъ ли въ новомъ уставѣ судопроизводства удержать правило о представленіи окончательныхъ уголовныхъ приговоровъ по нѣкоторымъ дѣламъ (какъ то о лишеніи дворянства, чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія) на Высочайшее усмотрѣніе единственно для утвержденія Его Императорскимъ Величествомъ наказанія, опредѣленнаго судомъ подсудимому.

Мнѣнія по сему вопросу въ общемъ собраніи государственнаго совѣта раздѣлились:

Графъ Адлербергъ.
Хомутовъ.
Гасфортъ.
Графъ Панинъ.
Князь Долгоруковъ.
Князь Горчаковъ.
Анненковъ.
Зеленой.

Восемь членовъ находятъ, что вопросъ сей тѣсно связанъ съ вопросомъ о сословныхъ привилегіяхъ, основанныхъ на Высочайше дарованныхъ грамотахъ, неподлежащихъ нынѣ разсмотрѣнію государственнаго совѣта. Наказаніямъ будутъ подвергаться лица всѣхъ сословій безъ всякаго между ними различія и потому не представляется ни какого основанія къ отмѣнѣ такой мѣры, которая предоставляетъ дворянству одно лишь ручательство въ томъ, что члены его не могутъ быть лишены правъ состоянія безъ Высочайшаго утвержденія. Порядокъ, соблюдаемый нынѣ въ семъ отношеніи, имѣетъ для подпавшихъ суду дворянъ особенное значеніе потому, что при внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла высшими въ государствѣ учрежденіями, по-

вѣрка сія служитъ ручательствомъ въ правильности окончательнаго приговора, и не ведетъ никогда къ усугубленію участи подсудимыхъ, а весьма часто къ возможному смягченію оной, въ видахъ Монаршаго милосердія. Почетными преимуществами дворянство должно дорожить, когда они не сопряжены съ какимъ либо вредомъ для государства, чего ожидать нельзя отъ удержанія въ своей силѣ правила, освященнаго временемъ и выраженнаго столь ясно и положительно въ дворянской грамотѣ. Въ другихъ государствахъ высшія наказанія утверждаются почти вездѣ Верховною властію, а для дворянства высшимъ наказаніемъ должно быть лишеніе чести и правъ состоянія. Право помилованія, при отмѣнѣ существующаго нынѣ порядка, вовсе не замѣняетъ онаго, ибо оно не представляетъ предшествующаго оному внимательнаго разсмотрѣнія въ высшихъ учрежденіяхъ всѣхъ обстоятельствъ каждаго дѣла и тѣхъ поводовъ къ смягченію наказанія, кои представляются независимо отъ просьбы обвиняемаго или невиннаго лица. Разсмотрѣніе же дѣлъ по просьбамъ осужденныхъ повлечетъ за собою еще болѣе замедленій, нежели существующій нынѣ порядокъ, который будетъ нѣсколько сокращенъ предположенными преобразованіями и не сопряженъ ни съ какими важными неудобствами.

По всѣмъ симъ причинамъ *восемь членовъ* признаютъ, что слѣдуетъ сохранить въ основныхъ началахъ уголовнаго судопроизводства дѣйствующія нынѣ правила о приговорахъ, подносимыхъ на Высочайшее утвержденіе и считаютъ возможнымъ, согласно ходатайству святѣйшаго синода, распространить преимущество сіе на священнослужителей всѣхъ степеней духовной іерархіи. При семъ *восемь членовъ* считаютъ необходимымъ сохранить и существующій нынѣ порядокъ внесенія означенныхъ дѣлъ на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ государственный совѣтъ, или комитетъ министровъ, смотря по роду дѣла.

Вслѣдствіе сего *восемь членовъ полагаютъ* постановить, что окончательные приговоры, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются на Высочайшее усмотрѣніе министромъ юстиціи:

1) Когда дворяне, чиновники и священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи присуждаются къ наказанію, соединенному съ ли-

шеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ;

2) когда кто либо присуждается къ лишенію ордена или другаго знака отличія, Высочайше пожалованнаго, или такого, на ношеніе котораго послѣдовало Высочайшее соизволеніе,

и 3) когда судебное мѣсто ходатайствуетъ о смягченіи подсудимымъ наказаній въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной суду власти.

Князь Гагаринъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгановъ.
Баронъ Корфъ.
Литке.
Бахтинъ.
Норовъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Князь Суворовъ.
Толстой.
Милютинъ.
Мухановъ.
Валуевъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.

А *семнадцать членовъ* находятъ, что, при обсужденіи сего вопроса, нельзя оставить безъ вниманія слѣдующихъ соображеній:

Если, по примѣру лучшихъ европейскихъ законодательствъ, принята будетъ и у насъ основнымъ началомъ уголовнаго правосудія не одна теорія формальныхъ доказательствъ, но и внутреннее убѣжденіе судей, то верховной власти будетъ весьма затруднительно повѣрять тѣ данныя, которыя были въ виду судей, производившихъ судебное изслѣдованіе, и удостовѣряться въ томъ: правильно ли убѣдились судьи въ винѣ или невинности подсудимаго. Поставлять верховную власть, при новомъ порядкѣ судопроизводства, въ прежнія отношенія къ отправленію уголовнаго правосудія значило бы слагать нравственную отвѣтственность, за осужденіе невиннаго или за потворство виновному, съ совѣсти присяжныхъ или постоянныхъ судей на совѣсть Государя.

Хотя въ уголовныхъ приговорахъ, кромѣ опредѣленія вины или невинности подсудимаго, разрѣшается вопросъ и о слѣдующемъ ему по закону наказаніи, но какъ для высшаго надзора за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ предполагается учредить, въ составѣ правительствующаго сената, особый кассаціонный судъ, который будетъ подвергать пересмотру приговоры, неподлежащіе обжалованію обыкновеннымъ порядкомъ, и сверхъ того всѣмъ судебнымъ мѣстамъ принадлежитъ право ходатайствовать не только о смягченіи наказанія, но и о помилованіи преступниковъ, то за симъ Верховная власть можетъ, безъ всякаго опасенія, освободить себя отъ тяжкой для совѣсти обязанности утвержденія уголовныхъ приговоровъ.

Правда, что предположеніе это имѣетъ нѣкоторыя отношенія къ сословнымъ привиллегіямъ. Но когда правительство, въ сознаніи насущной потребности государства и общаго желанія всѣхъ сословій, а въ томъ числѣ и дворянскаго, предпринимаетъ по судебному устройству коренное преобразованіе, проникнутое духомъ равенства всѣхъ предъ судомъ, когда преобразованіе это клонится къ дѣйствительному осуществленію и развитію находящагося и нынѣ въ числѣ коренныхъ нашихъ законовъ правила, что всѣ лица, безъ различія званій и чиновъ, должны пользоваться судомъ равнымъ, справедливымъ и безотлагательнымъ (свод. зак. т. X ч. II зак. суд. гражд. ст. 162); когда вслѣдствіе того предполагается, чтобы дѣла о всѣхъ подсудимыхъ, безъ различія званій и чиновъ, начинались въ одномъ и томъ же судѣ и производились однимъ и тѣмъ же порядкомъ, то не можетъ быть никакихъ причинъ къ установленію, для окончательнаго разрѣшенія дѣлъ о подсудимыхъ изъ дворянъ и чиновниковъ, какого либо изъятія изъ предначертаннаго для всѣхъ общаго порядка судопроизводства.

Существующій нынѣ законъ о поднесеніи на Высочайшее утвержденіе уголовныхъ приговоровъ, присуждающихъ виновныхъ къ лишенію дворянства, чиновъ или знаковъ отличія, долженъ быть отмѣненъ не потому только, что при новомъ порядкѣ судопроизводства Верховная власть будетъ затруднена принять на себя отвѣтственность за правильность приговора, постановленнаго по внутреннему убѣжденію судей, но также и потому еще, что законъ этотъ вынуждаетъ священную особу Монарха, отъ котораго должны бы исходить только помилованіе и облегченіе участи страждущихъ, налагать непосредственно отъ своего лица уголовныя кары, и принимать на свою совѣсть горькія слезы осужденныхъ, ихъ родственниковъ и друзей.

Въ виду такихъ важныхъ затрудненій и неудобствъ едва-ли можно колебаться въ отмѣнѣ такого закона, который при новомъ порядкѣ судопроизводства, какъ объяснено выше, не могъ бы уже представлять никакого существеннаго огражденія, но составлялъ бы только одну формальность, которая поддерживала бы мысль о

привиллегіи въ судѣ, мысль о лицепріятіи, возбуждающую неудовольствіе въ многочисленномъ состояніи народа, непользующагося подобною привиллегіею.

Этою формальностію не только замедлялось бы рѣшеніе участи преступника, о которомъ приговоръ восходилъ бы на Высочайшее утвержденіе, но и сверхъ того по дѣламъ, къ которымъ прикосновенны многіе подсудимые, напрасно отягощалась бы участь прочихъ страждущихъ въ ожиданіи рѣшенія участи одного изъ нихъ въ тюремномъ заключеніи.

При семъ нельзя не принять во вниманіе, 1) что существующее нынѣ правило о представленіи приговоровъ касается не всего сословія дворянъ и чиновниковъ, а только тѣхъ изъ нихъ, которые недостойны званія дворянина или чиновника и 2) что внесеніе дѣлъ о сихъ лицахъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта или комитета министровъ было бы рѣшительно несогласно съ кореннымъ началомъ всего преобразованія, началомъ совершеннаго отдѣленія судебной власти отъ власти законодательной и административной.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли представлять уголовные приговоры о лишеніи дворянства, чиновъ и знаковъ отличія на Высочайшее утвержденіе, неразрывно связанный съ предполагаемымъ судебнымъ преобразованіемъ, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, *семнадцать членовъ полагаютъ*: отмѣнивъ правило о представленіи, на Высочайшее воззрѣніе, приговоровъ, для одного утвержденія Его Императорскимъ Величествомъ наказанія, назначеннаго судомъ виновному, постановить, что окончательные приговоры, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются, чрезъ министра юстиціи, на Высочайшее усмотрѣніе только тогда, когда судебное мѣсто ходатайствуетъ о смягченіи подсудимымъ наказаній въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной суду власти, или о помилованіи преступника.

За симъ обращаясь къ предположеніямъ соединенныхъ департаментовъ, касающимся изъятій изъ общаго порядка судопроизводства и сог-

лашаясь, что главныя изъятія должны быть установлены для дѣлъ: а) по преступленіямъ противъ вѣры, б) по преступленіямъ государственнымъ, в) по преступленіямъ по службѣ, г) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской, военной и духовной; что дѣла о нарушеніи законовъ по разнымъ частямъ управленія, о бродягахъ, дезертирахъ и членовредителяхъ слѣдуетъ обратить къ общему порядку; что лица гражданскаго вѣдомства, а также гражданскіе чины, состоящіе въ военномъ (сухопутномъ и морскомъ) вѣдомствѣ, должны подлежать общему уголовному суду за всѣ преступленія, отъ сей подсудности именно неизъятыя,—государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, остановился на *вопросѣ*, возбудившемъ въ соединенныхъ департаментахъ разногласіе о томъ, какія дѣла о преступленіяхъ лицъ гражданскаго вѣдомства должны быть при будущемъ устройствѣ судебной у насъ части передаваемы на разсмотрѣніе военныхъ судовъ. По сему вопросу мнѣнія раздѣлились:

Графъ Панинъ.
Князь Долгоруковъ.

Два члена находятъ, что объявленіе мѣстности на военномъ положеніи есть обыкновенно послѣдствіе общаго волненія въ краѣ или опасеній относительно обстоятельствъ, обнаруживающихъ стремленіе къ нарушенію общественнаго порядка. Подобныя покушенія и стремленія могутъ обнаруживаться нечаянно въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ чрезъ дѣйствія или покушенія немногихъ лицъ. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ случаяхъ объявленіе цѣлаго края или части онаго въ военномъ положеніи и прекращеніе сего распоряженія сопряжены съ немалыми неудобствами для правительства и для частныхъ лицъ, возбуждая иногда преувеличенныя опасенія, подвергая большинство лицъ, непричастныхъ къ безпорядкамъ, стѣсненіямъ разнаго рода.

При установленіи общаго правила, объемлющаго только важнѣйшія преступленія, достигаются двѣ цѣли, равно важныя. *Во первыхъ*, преступленія, учиненныя до объявленія военнаго положенія и клонящіяся къ нарушенію общественнаго порядка, подвергаются скорости и строгости военнаго суда. *Во вторыхъ*, означенная мѣра вѣроятно удержитъ многихъ, однимъ заявленіемъ оной, отъ преступнаго покушенія.

Отъ правительства же всегда зависѣть будетъ, смотря по обстоятельствамъ, обращать дѣла къ обыкновенному суду вмѣсто военнаго, если, по произведенiи изслѣдованiя, эта мѣра оказалась бы ненужною и подобныя изъятiя произведутъ болѣе выгодное впечатлѣнiе нежели объявленiе мѣстности на военномъ положенiи, въ особенности если бы къ тому представилась необходимость въ губернiяхъ или уѣздахъ, не состоящихъ нынѣ въ военномъ положенiи.

Распространенiе на военные суды всѣхъ мѣръ, служащихъ къ огражденiю подсудимаго, какъ это уже предположено, отклонитъ всѣ опасенiя относительно правильности суда, но при всемъ сближенiи суда военнаго съ общимъ, первый всегда будетъ производиться быстрѣе послѣдняго и скорѣе послужитъ къ охраненiю общественнаго порядка отъ дерзкихъ покушенiй. Дѣла же, подлежащiя, по мнѣнiю *двухъ членовъ*, военному суду, по свойству своему, не представляютъ особенныхъ затрудненiй къ правильному ихъ разрѣшенiю, ибо обвиненiе въ подобныхъ случаяхъ основывается обыкновенно на явныхъ дѣйствiяхъ и положительныхъ данныхъ.

Во вниманiе ко всѣмъ симъ причинамъ *два члена полагаютъ*, что лица гражданскаго вѣдомства за возстанiе, сопротивленiе съ насилiемъ распоряженiямъ правительства, и подстрекательство военнослужащихъ къ нарушенiю ихъ обязанностей, при будущемъ устройствѣ судебной части, должны быть предаваемы военному суду и подлежатъ наказанiямъ по своду военно-уголовныхъ законовъ.

Князь Гагаринъ.
Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгоновъ.
Хомутовъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Литке.
Бахтинъ.
Норовъ.
Князь Горчаковъ.
Анненковъ.
Митлинъ.

А двадцать три члена находятъ, что если бы и дѣйствительно нужно было подавлять нѣкоторыя преступленiя страхомъ болѣе тяжкихъ наказанiй, чѣмъ положенныя за тѣ же преступленiя общими уголовными законами, то лучше сдѣлать соотвѣтствующiя сему измѣненiя въ уложенiи о наказанiяхъ, нежели допускать изъятiя изъ общаго порядка подсудности. Такiя изъятiя признавались всегда и вездѣ не только нерацiональными, но и несправедливыми и возбуждали недовѣрiе къ судамъ особеннымъ или чрезвычайнымъ. Впрочемъ у насъ предание лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду вызвано было не столько потреб-

Княжевичъ.
Князь Суворовъ.
Толстой.
Милютинъ.
Зеленой.
Мухановъ.
Валуевъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.

ностію усилить наказанія за нѣкоторыя преступленія, сколько недостатками нашего нынѣшняго общаго уголовнаго суда, сложностію его формъ, развившихъ излишнюю письменность, и нескончаемою его медленностію, вовсе нетерпимою тамъ, гдѣ, для скорѣйшаго подавленія преступленій какого либо рода, требуется и скорѣйшая по нимъ расправа. Но если приняты будутъ предначертанныя для уголовнаго судопроизводства новыя начала, то вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнутъ и упомянутые поводы къ изъятію преступниковъ гражданскаго вѣдомства отъ общей уголовной подсудности, потому что по симъ началамъ общій уголовный судъ, производимый въ важныхъ преступленіяхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, потребуетъ менѣе времени, чѣмъ нынѣшній военный судъ, и будетъ оканчиваться въ одной инстанціи. Даже въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ коихъ правительство вынуждено бываетъ назначать на производство суда самый краткій срокъ, а именно 24 часа, предначертанный порядокъ устнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, представитъ возможность къ принятію этой мѣры, безъ отступленія отъ общаго порядка судопроизводства и безъ лишенія подсудимыхъ обезпеченій, предоставленныхъ имъ законами. При новомъ порядкѣ судопроизводства большую часть дѣлъ, не имѣющихъ особенной сложности, можно будетъ оканчивать въ одно засѣданіе, а если бы и встрѣтилось дѣло спѣшное, требующее для разсмотрѣнія его болѣе времени, нежели продолжается обыкновенное присутствіе, то ничто не препятствуетъ продолжить засѣданіе. Кромѣ того нельзя не принять во вниманіе, что съ мыслію о спѣшномъ судѣ всегда соединяется, болѣе или менѣе, мысль о судѣ неправедномъ; нареканія не можетъ быть только тогда, когда скорость суда происходитъ вслѣдствіе простоты его формъ, а не отъ торопливости судей и когда опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ возложено на представителей общества, присяжныхъ засѣдателей.

При семъ *двадцать три члена* не могли не принять въ соображеніе заявленнаго военнымъ министромъ въ присутствіи соединенныхъ департаментовъ мнѣнія, что устройство военнаго суда, не смотря на всѣ усовершенствованія, никогда не мо-

жетъ сравняться съ достоинствомъ хорошо устроеннаго общаго суда, потому что въ общемъ судѣ производство и рѣшеніе дѣлъ возлагается на опытныхъ постоянныхъ судей и присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ изъ лучшихъ гражданъ всего населенія, а военный судъ составляется временно изъ лицъ, могущихъ вполнѣ оцѣнить значеніе преступленія противъ обязанностей военнаго званія, но, по большой части, не обладающихъ тѣми юридическими свѣдѣніями, которыя необходимы судьѣ при разсмотрѣніи разнородныхъ преступленій, встрѣчающихся въ гражданской жизни.

Вслѣдствіе сего *двадцать три члена полагаютъ* постановить, что въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ будетъ введенъ въ дѣйствіе новый уставъ судопроизводства, лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду только въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

Приступивъ за тѣмъ къ разсмотрѣнію порядка производства дѣлъ, для которыхъ установлены соединенными департаментами главныя изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, и соглашаясь съ мыслію, что въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, сіи послѣдніе должны быть назначаемы изъ лицъ православнаго исповѣданія, государственный совѣтъ въ общемъ собраніи остановился на вопросѣ: слѣдуетъ ли въ рѣшеніи дѣлъ сего рода предоставить участіе административнымъ властямъ? По сему вопросу мнѣнія членовъ раздѣлились:

Графъ Панинъ. *Одинъ членъ* находитъ, что главнѣйшее различіе сего судопроизводства отъ общаго состоитъ нынѣ въ томъ, что по дѣламъ о совращеніи изъ православія въ другія исповѣданія, приговоры уголовныхъ палатъ, смотря по роду опредѣляемыхъ оными наказаній, или вносятся министромъ внутреннихъ дѣлъ, чрезъ комитетъ министровъ, на Высочайшее усмотрѣніе, или окончательно утверждаются самимъ министромъ, или же губернскимъ начальствомъ (зак. судопр. угол. ст. 577, 578 и 579 по прод. III № 4). Тѣ же правила распространяются и на дѣла о новокрещенныхъ, уклоняющихся изъ правосла-

вія въ магометанство, еврейство и идолопоклонство (примѣч. къ ст. 581 и 582 по прод. III № 1). При разсмотрѣніи сихъ дѣлъ комитетъ министровъ и министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ руководствуются особыми секретными инструкціями, объявленіе которыхъ судебнымъ мѣстамъ было бы неудобно. Въ настоящее время не только всѣ раскольники, ограничивающіеся исполненіемъ своихъ особенныхъ обрядовъ, ограждены отъ всякихъ преслѣдованій, но даже совращающіеся изъ православія въ расколъ подвергаются лишь духовнымъ вразумленіямъ безъ всякихъ преслѣдованій или стѣсненій, а за тѣмъ необходимо, чтобъ правительство не лишено было средствъ наблюдать за дѣйствіями изувѣровъ, старающихся распространять вредныя для церкви и опасныя для государства ученія.

При семъ *одинъ членъ* принялъ на видъ, что нынѣ составляется сводъ всѣхъ постановленій о раскольникахъ, который будетъ подлежать особому разсмотрѣнію, и что изъ хода дѣлъ, производящихся въ судебныхъ мѣстахъ, явствуетъ, что они требуютъ въ настоящее время особеннаго наблюденія правительства, дабы раскольническія секты не усиливались и не распространяли между народомъ вредныхъ заблужденій. Вслѣдствіе сихъ соображеній *одинъ членъ полагаетъ:* существующій нынѣ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ о преступленіяхъ противъ вѣры и участія въ сихъ дѣлахъ министерствъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ оставить безъ измѣненія.

Князь Гагаринъ.
Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгоновъ.
Хомутовъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Литке.
Князь Долгорукій.
Бахтинъ.
Норовъ.
Князь Горчаковъ.
Анненковъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.

А двадцать четыре члена находятъ, что установленіе особеннаго порядка судопроизводства для дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры внушаетъ мысль о религіозныхъ преслѣдованіяхъ, а эта мысль только раздражаетъ еретиковъ и раскольниковъ и усиливаетъ ихъ фанатизмъ. При томъ существующее нынѣ правило, что по дѣламъ о совращеніи изъ православія приговоры уголовныхъ палатъ представляются министру внутреннихъ дѣлъ, одни на утвержденіе его властію, а другіе для внесенія, чрезъ комитетъ министровъ, на Высочайшее усмотрѣніе, вовсе несогласно съ предначертанными для уголовнаго судопроизводства началами, по которымъ предполагается изъять судебные приговоры отъ

Князь Суворовъ.
Толстой.
Милютинъ.
Зеленой.
Мухановъ.
Валуевъ.
Краббе.
Голосинъ.
Рейтернъ.

утвержденія административныхъ властей и вносить ихъ на Высочайшее усмотрѣніе только по заключеніямъ о смягченіи наказанія подсудимымъ. Что же касается дѣлъ о преступленіяхъ раскольниковъ противъ вѣры: богохуленіемъ, поруганіемъ вѣры, распространеніемъ ересей и проч., то сіи дѣла, и по дѣйствующимъ законамъ, на основаніи св. зак. т. XV кн. 2 судопр. уголов. ст. 584, подлежатъ производству по общему порядку и какъ этотъ порядокъ, такъ и порядокъ, вновь предполагаемый, нисколько не препятствуютъ министерствамъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ не только наблюдать административнымъ порядкомъ за дѣйствіями раскольниковъ и другихъ изувѣровъ, но и принимать надлежащія законныя мѣры предупрежденія и пресѣченія распространенія вредныхъ для церкви и опасныхъ для государства ученій. На основаніи сихъ соображеній и имѣя въ виду, что святѣйшій синодъ согласился съ предположеніемъ о томъ, чтобы дѣла по преступленіямъ противъ вѣры, подлежащія вѣдомству свѣтскаго суда, производились общимъ порядкомъ судопроизводства, *двадцать четыре члена полагаютъ*: дѣла по преступленіямъ противъ вѣры, подлежащія вѣдомству свѣтскаго суда, производить по общему порядку, а свѣдѣнія и соображенія, которыми нынѣ руководствуются министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, относительно совращенія изъ православія въ другія исповѣданія и въ расколъ, внести въ общій наказъ судебнымъ мѣстамъ.

Относительно порядка производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, соглашаясь съ предположеніями соединенныхъ департаментовъ, что слѣдствія по симъ дѣламъ должны производиться однимъ изъ членовъ судебной палаты, при личномъ присутствіи ея прокурора, что надлежитъ вносить обвинительный актъ на разсмотрѣніе гражданскаго департамента палаты, и который, если найдетъ, что дѣло подлежитъ прекращенію, представляетъ о семъ правительствующему сенату,—государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, призналъ необходимымъ постановить, что разсмотрѣніе въ сенатѣ представленія палаты о прекращеніи слѣдствія должно

происходить съ участіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ на ввѣренномъ ему министерствѣ лежитъ обязанность заботиться объ охраненіи общественнаго порядка и спокойствія и о возбужденіи преслѣдованія нарушителей его. Независимо отъ сего государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, *положилъ*, при составленіи проекта устава судопроизводства сообразить: не слѣдуетъ ли вопросы о преданіи суду по государственнымъ преступленіямъ разсматривать въ усиленномъ составѣ присутствія палаты. За тѣмъ вполнѣ раздѣляя предположенія соединенныхъ департаментовъ о томъ, что судъ по государственнымъ преступленіямъ долженъ происходить въ уголовномъ департаментѣ палаты по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, но безъ участія присяжныхъ засѣдателей, съ присоединеніемъ къ составу присутствія суда мѣстнаго губернскаго предводителя дворянства, одного изъ уѣздныхъ предводителей дворянства мѣстнаго судебнаго округа, одного изъ городскихъ головъ того же округа и одного изъ волостныхъ головъ или старшинъ того уѣзда, въ которомъ находится палата,—государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, нашелъ, что порядокъ назначенія сихъ лицъ долженъ быть подробно опредѣленъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

За симъ, соглашаясь, что изъ общаго порядка судопроизводства должны быть сдѣланы указанныя соединенными департаментами изъятія для дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ, а также для дѣлъ смѣшанной подсудности: гражданской, военной и духовной,—государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, призналъ, что разномыслія о подсудности нѣкоторыхъ дѣлъ по преступленіямъ должности—судебнымъ палатамъ и судебнымъ или кассаціоннымъ департаментамъ сената, должны быть разрѣшены согласно съ тѣмъ, какъ Его Императорское Величество соизволитъ разрѣшить разногласіе по вопросу: необходимо ли, кромѣ кассаціонныхъ департаментовъ, имѣть въ составѣ правительствующаго сената и судебные департаменты.

Изложивъ такимъ образомъ возникшія въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, при разсмотрѣніи основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, сужденія и разныя мнѣнія, и одобряя вполнѣ всѣ прочія затѣмъ предположенія соединенныхъ департаментовъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями въ редакціи, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, *положилъ:* возникшія разномыслія представить на Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора съ тѣмъ, чтобы по разрѣшеніи оныхъ Его Величествомъ, составленныя соединенными департаментами основныя положенія уголовнаго судопроизводства были измѣнены, какъ сообразно Высочайшимъ разрѣшеніямъ, такъ и по тѣмъ исправленіямъ въ редакціи, кои были указаны въ общемъ собраніи государственнаго совѣта.

Подлинный журналъ подписали предсѣдательствующій и присутствовавшіе члены; скрѣпилъ государственный секретарь В. Бутковъ.

Государственный
совѣтъ
въ
общемъ собраніи

«4» Сентября 1862 г.

Слушалъ журнала соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ о преобразованіи судебной части *отдѣленіе третіе,* содержащее *основныя начала судоустройства.*

Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, соглашаясь въ существѣ съ основаніями, принятыми соединенными департаментами для учрежденія мировыхъ судей, судовъ окружныхъ, судебныхъ палатъ и кассаціоннаго суда (кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената), равно съ предположеніями департаментовъ о значеніи и обязанностяхъ прокуроровъ, канцелярій судебныхъ мѣстъ и лицъ состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ и не касаясь предметовъ, находящихся въ зависимости отъ разрѣшенія вопросовъ, послѣдовавшія по коимъ разныя мнѣнія изложены въ журналѣ общаго собранія по судопроизводству гражданскому, призналъ необходимымъ обсудить отдѣльно слѣдующіе предметы:

1) о мировыхъ судьяхъ,

2) о присяжныхъ засѣдателяхъ, и

3) о присяжныхъ повѣренныхъ.

1) *О мировыхъ судьяхъ.*

Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ соединенныхъ департаментовъ, что мировой судья, какъ власть единоличная, долженъ быть избираемъ всѣми сословіями изъ лицъ, пользующихся общимъ довѣріемъ и соединяющихъ въ себѣ требуемыя закономъ качества, равно признавая пользу учрежденія, вмѣстѣ съ участковыми мировыми судьями, получающими жалованье и мировыхъ судей почетныхъ, исполняющихъ безъ всякаго вознагражденія обязанности мировыхъ судей, въ тѣхъ случаяхъ, когда сами стороны добровольно прибѣгнутъ къ ихъ посредству, обратился къ разрѣшенію слѣдующихъ *двухъ вопросовъ:*

1) могутъ ли мировые судьи быть избираемы безсрочно или же слѣдуетъ назначить срокъ для ихъ службы,

и 2) на какихъ основаніяхъ должны быть учреждены мировые судьи участковые и почетные.

Въ отношеніи *перваго вопроса* государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, единогласно принялъ во вниманіе, что предполагаемое установленіе мировыхъ судей есть учрежденіе новое и потому было бы неудобно установлять эту судебную должность на первое время по безсрочному выбору, что могло бы имѣть вредныя послѣдствія въ тѣхъ случаяхъ, когда выборъ мировыхъ судей въ какихъ либо мѣстностяхъ не оправдаетъ своего назначенія. Вслѣдствіе сего государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, призналъ необходимымъ, чтобы мировые судьи избирались на опредѣленный срокъ, именно на *три года*.

По второму вопросу государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи единогласно призналъ, что для того, чтобы обезпечить успѣшное исполненіе многоразличныхъ обязанностей мироваго судьи, съ возможнымъ сокращеніемъ издержекъ для государственнаго казначейства, а равнымъ образомъ для того, чтобы призвать лучшихъ людей общества къ безвозмездной ему службѣ необходимо установить двоякое званіе мировыхъ судей: *участковыхъ и почетныхъ*. Установленіе званія *почетныхъ* мировыхъ судей дастъ возможность лицамъ, заслуживающимъ полнаго уваженія и довѣренности, не оставляя своихъ домашнихъ занятій и обязанностей, оказывать своимъ вліяніемъ безвозмездно содѣйствіе къ охраненію общественнаго порядка и спокойствія, къ развитію мѣстнаго благосостоянія, на коемъ зиждется благоденствіе государства и къ поддержанію достоинства мировыхъ учрежденій. Такимъ образомъ, кромѣ *участковыхъ* мировыхъ судей, получающихъ отъ правительства содержаніе, будутъ мировые судьи *почетные*, неполучающіе никакого содержанія и исполняющіе обязанности мировыхъ судей, какъ въ случаѣ болѣзни или отсутствія мироваго судьи участковаго, такъ и тогда, когда обѣ стороны, по общему согласію, обратятся къ разбору почетнаго мироваго судьи.

Изъ сего явствуетъ, что основанія выбора должны быть одинаковы для мировыхъ судей и участковыхъ и почетныхъ, которыхъ слѣдуетъ уравнять и во всѣхъ ихъ правахъ и преимуществахъ.

Кромѣ сего, такъ какъ участковые мировые судьи назначаются для извѣстной только мѣстности, то они должны избираться и утверждаться въ опредѣленномъ числѣ, но число почетныхъ мировыхъ судей для каждой мѣстности должно вполнѣ зависѣть отъ усмотрѣнія правительства. Наконецъ, для полнаго обезпеченія правильности выбора мировыхъ судей, списки всѣхъ лицъ, могущихъ быть мировыми судьями, должны составляться по каждому судебному округу отдѣльно, и по повѣркѣ ихъ начальникомъ губерніи должны быть предъявляемы избирателямъ и представляемы на утвержденіе перваго департамента правительствующаго сената.

Въ слѣдствіе сего государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, *положилъ:* для учрежденія мировыхъ судей принять слѣдующія главныя основанія:

1) Мировые судьи учреждаются по уѣздамъ и по городамъ, для разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ меньшей важности; при чемъ уѣздъ, вмѣстѣ съ находящимися въ немъ городами, составляетъ мировой округъ, который подраздѣляется на мировые участки.

2) На мироваго судью, сверхъ предметовъ, означенныхъ въ уставахъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, возлагаются еще тѣ обязанности, которыя будутъ опредѣлены закономъ, касательно охраненія наслѣдствъ, ввода во владѣніе и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ. Участіе мировыхъ судей въ принятіи мѣръ по опекунскимъ дѣламъ должно быть опредѣлено въ положеніи объ опекахъ.

3) Въ каждомъ мировомъ округѣ можетъ быть нѣсколько мировыхъ судей, изъ коихъ одни именуются участковыми, а прочіе почетными.

4) Мировые судьи, какъ участковые, такъ и почетные, избираются всѣми сословіями въ совокупности, на три года, по особому порядку, и утверждаются въ этомъ званіи первымъ департаментомъ правительствующаго сената.

5) Въ мировые судьи могутъ быть избраны только мѣстные жители, имѣющіе не менѣе 25-ти лѣтъ отъ роду, неопороченные по суду или общественному приговору, несостоящіе подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ, владѣющіе, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ, недвижимою собственностію, приносящею чистый годовой доходъ въ размѣрѣ закономъ опредѣленномъ и получившіе образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же прослужившіе, преимущественно по судебной части, не менѣе трехъ лѣтъ.

6) Списокъ всѣхъ вообще лицъ, имѣющихъ законныя качества, которыми опредѣляется способность быть мировымъ судьею, составляется по каждому судебному округу отдѣльно и повѣряется губернаторомъ. За тѣмъ списокъ сей предъявляется избирателямъ, которые, по указанному порядку, избираютъ изъ него для каждаго участка могущихъ быть мировыми судьями. Правительствующій сенатъ (первый департаментъ) утверждаетъ участковыхъ судей въ опредѣленномъ числѣ, а почетныхъ по мѣрѣ усмотрѣнной въ томъ надобности.

7) Почетные мировые судьи содѣйствуютъ участковому въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Каждому изъ почетныхъ мировыхъ судей предоставляется право разбора всѣхъ тѣхъ гражданскихъ или тяжебныхъ дѣлъ, равно какъ и дѣлъ о менѣе важныхъ преступленіяхъ или проступкахъ, кои предоставлены разбору мировыхъ судей вообще, когда обѣ стороны обратятся къ суду почетнаго мироваго судьи.

8) Почетный мировой судья можетъ заниматься и другими предметами вѣдомства участковаго мироваго судьи, кои будутъ положительно опредѣлены закономъ.

9) Всѣ мировые судьи, какъ почетные, такъ и участковые, пользуются одинаковыми правами и преимуществами.

10) Участковый мировой судья получаетъ изъ общаго земскаго сбора опредѣленную сумму на содержаніе и сверхъ того, на разъѣзды, наемъ письмоводителя и разсыльнаго, на канцелярскіе расходы и т. п. Почетные мировые судьи никакого содержанія и никакихъ на свои расходы по этой обязанности суммъ не получаютъ.

11) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ почетные мировые судьи, исполненіе обязанностей судьи участковаго, въ случаѣ его отсутствія, болѣзни или отвода, поручается одному изъ почетныхъ, по очереди, установленной взаимнымъ ихъ между собою соглашеніемъ.

2) О присяжныхъ засѣдателяхъ.

Соглашаясь съ заключеніями соединенныхъ департаментовъ о необходимости учрежденія присяжныхъ засѣдателей, назначаемыхъ изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій, дворянскаго, городскаго и сельскаго, для окончательнаго опредѣленія вины или невинности подсудимыхъ въ уголовныхъ дѣлахъ, производящихся общимъ порядкомъ, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, призналъ нужнымъ обсудить вопросы объ условіяхъ, которыя должны соединять въ себѣ лица, могущія быть присяжными засѣдателями и о порядкѣ составленія какъ общихъ, такъ и очередныхъ списковъ сихъ засѣдателей.

Относительно условій, опредѣляющихъ законныя качества для назначенія въ присяжные, государственный совѣтъ единогласно замѣтилъ, что одни изъ этихъ условій должны быть внѣшнія, какъ то: опредѣленный возрастъ, жительство въ извѣстномъ мѣстѣ, владѣніе имуществомъ и т. п., а другія, внутреннія, къ коимъ принадлежатъ признаки извѣстной степени развитія образованія, заслуженное довѣріе, добрая нравственность и т. п. *Внѣшнія* качества указываютъ только на способность быть присяжнымъ, а *внутреннія*, составляютъ необходимое условіе самаго права быть имъ. На этомъ различіи основано и различіе въ составленіи списковъ первоначальныхъ или общихъ и окончательныхъ или очередныхъ. Въ первоначальные списки должны быть внесены всѣ, безъ различія по сословіямъ, мѣстные обыватели, которые соединяютъ въ себѣ внѣшнія законныя условія: ибо званіе присяжныхъ есть общественная повинность, отъ исполненія которой не можетъ уклоняться ни одинъ членъ общества, способный нести ее, и потому всякаго, удовлетворяющаго внѣшнимъ законнымъ признакамъ способности быть присяжнымъ, должно

вносить въ первоначальный списокъ. Въ такомъ видѣ составленіе первоначальныхъ списковъ присяжнымъ, какъ дѣло чисто исполнительное, не требуетъ коллегіальнаго обсужденія, и для сего достаточно означенія всѣхъ мѣстныхъ обывателей, обязанныхъ по закону нести повинность присяжнаго; что впрочемъ не можетъ быть дѣлаемо безъ высшаго надзора начальника губерніи, какъ главнаго блюстителя общественнаго порядка въ подвѣдомственной ему мѣстности.

На основаніи сихъ соображеній государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, единогласно *положилъ:*

1) Присоединяемые къ составу судебныхъ мѣстъ присяжные засѣдатели назначаются изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій.

2) Условія, которыя должны соединять въ себѣ лица, подлежащія внесенію въ списки присяжныхъ, или качества, опредѣляющія способность ихъ быть присяжными, положительно означаются въ законѣ.

3) Условія сіи должны быть независимы отъ общихъ узаконеній о выборахъ. Они могутъ быть: *внѣшнія,* къ коимъ принадлежатъ: опредѣленный возрастъ, (отъ 25-ти до 70-ти лѣтъ), жительство въ продолженіе извѣстнаго времени въ томъ округѣ, гдѣ присяжные созываются; владѣніе недвижимымъ или движимымъ имуществомъ и т. п., и *внутреннія,* какъ то: признаки извѣстной степени развитія образованности, заслуженное довѣріе, добрая нравственность и т. п.

4) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, могутъ быть установлены и болѣе строгія условія избранія присяжныхъ.

5) Независимо отъ сего, въ законѣ должны быть означены и отрицательныя качества, или препятствія къ исполненію обязанностей присяжнаго. Такимъ образомъ, не подлежатъ внесенію въ списки присяжныхъ: лица, которыя опорочены судомъ, или признаны незаслуживающими общаго довѣрія, или занимаютъ должности, несовмѣстныя съ исполненіемъ обязанности присяжнаго и т. п., хотя бы они и удовлетворяли всѣмъ законнымъ условіямъ.

6) Списки лицъ, изъ коихъ избираются присяжные на каждый періодъ засѣданій, должны быть *общіе* и *очередные*.

7) Общіе списки всѣхъ вообще лицъ соединяющихъ въ себѣ внѣшнія качества, которыми опредѣляется, въ силу самаго закона, способность быть присяжнымъ, составляются по каждому округу отдѣльно и представляются губернатору.

8) Въ эти списки вносятся всѣ нижеисчисленные обыватели каждаго округа, когда они соединяютъ въ себѣ требуемыя закономъ условій: 1) почетные мировые судьи; 2) дворяне потомственные и личные, какъ не служащіе или отставные, такъ и состоящіе на государственной или общественной службѣ, если только занимаемыя ими должности не лишаютъ ихъ возможности на отлучки, хотя бы и кратковременныя; 3) почетные граждане, купцы, художники, ремесленники, разночинцы и вообще городскіе обыватели, а также и состоящіе на общественной службѣ въ городѣ, кромѣ городскаго головы; 4) крестьяне, избранные въ очередные судьи волостныхъ судовъ и добросовѣстные волостныхъ расправъ и равныхъ съ оными сельскихъ судовъ, а также крестьяне бывшіе старшинами, безпорочно прослужившіе въ этихъ должностяхъ опредѣленные сроки, или занимавшіе должности церковныхъ старостъ.

Въ отношеніи составленія очередныхъ списковъ присяжныхъ государственный совѣтъ также единогласно призналъ, что судъ чрезъ присяжныхъ въ такомъ только случаѣ можетъ достигнуть своего назначенія, если онъ будетъ устроенъ такимъ образомъ, что присяжные окажутся дѣйствительно представителями большинства благонамѣренныхъ гражданъ; что въ мнѣніи ихъ сосредоточивается выраженіе чистой совѣсти лучшихъ людей общества, и что потому оно можетъ быть признано за приговоръ общественной совѣсти. Для достиженія сей цѣли, независимо отъ составленія общихъ списковъ всѣхъ лицъ, удовлетворяющихъ внѣшнимъ законнымъ качествамъ, т. е. такихъ лицъ, которыя, въ силу самаго закона, предполагаются способными исполнять званіе присяжныхъ,

необходимо установить выборъ изъ общихъ списковъ именно тѣхъ лицъ, которыя внутренними качествами своими вполнѣ оправдываютъ предположеніе закона о ихъ способности.

По *вопросу* же о томъ: кому именно слѣдуетъ предоставить этотъ выборъ мнѣнія членовъ раздѣлились.

Графъ Панинъ.
Валуевъ.

Два члена находятъ, что при способѣ учрежденія и назначенія присяжныхъ засѣдателей, должно имѣть въ виду не только огражденіе подсудимыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и охраненіе общественнаго порядка. Для достиженія какъ той, такъ и другой цѣли выборъ изъ общихъ списковъ присяжныхъ въ очередные списки тѣхъ, кои будутъ призываемы въ періодическія засѣданія суда въ теченіи опредѣленнаго времени для исправленія званія присяжныхъ, слѣдуетъ предоставить губернскому начальству, которое будетъ имѣть въ виду не только тѣ свѣдѣнія, кои доставлены ему будутъ лицами представившими списки, но и многія другія мѣстныя свѣдѣнія, которыя собрать не трудно для высшаго въ губерніи начальства. Такимъ образомъ оно будетъ имѣть болѣе возможности оцѣнить доставленныя ему мнѣнія и указанія, не подвергаясь вліянію мѣстныхъ страстей и расчетовъ.

Предполагаемое нововведеніе суда присяжныхъ можетъ сдѣлаться безполезнымъ или вреднымъ, смотря по образу его дѣйствій и по духу, коимъ оно будетъ проникнуто въ первое время по его введеніи въ нашемъ отечествѣ. Безполезно будетъ сіе учрежденіе, если въ немъ, въ слѣдствіе одностороннихъ и ошибочныхъ воззрѣній въ выборѣ, въ составѣ присяжныхъ преобладать будетъ незнаніе и тѣ поводы къ разногласію, коихъ можно ожидать отъ малой образованности многихъ лицъ въ уѣздахъ, отдаленныхъ отъ центровъ просвѣщенія. Вреднымъ сдѣлается новое установленіе, если оно будетъ проникнуто ошибочными убѣжденіями относительно предстоящей ему дѣятельности и духомъ партій, что легко можетъ случиться, если выборы, происходящіе въ каждомъ сословіи отдѣльно, не будутъ подлежать наблюденію и утвержденію губернскаго начальства, которое, по своему призванію

и по воле правительства стоитъ выше партій и сословныхъ интересовъ.

Въ слѣдствіе сего два члена *полагаютъ* принять слѣдующее правило: общіе списки присяжныхъ засѣдателей препровождаются къ начальнику губерніи, который избираетъ нужное для періодическихъ засѣданій, въ теченіи опредѣленнаго времени, число засѣдателей и возвращаетъ списки уѣздному предводителю дворянства, а сей послѣдній передаетъ ихъ въ судъ, для учиненія заблаговременно распоряженія о вызовѣ, чрезъ кого слѣдуетъ, назначенныхъ для засѣданія присяжныхъ.

Князь Гагаринъ.
Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгановъ.
Хомутовъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Литке.
Князь Долгоруковъ.
Норовъ.
Чевкинъ.
Князь Горчаковъ.
Анненковъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Князь Суворовъ.
Тымовскій.
Толстой.
Милютинъ.
Зеленой.
Мухановъ.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.

А двадцать четыре члена находятъ, что сущность учрежденія присяжныхъ состоитъ именно въ томъ, чтобы судебнымъ приговорамъ, посредствомъ внушенія довѣрія къ судьямъ, дать надлежащую нравственную силу. Если изъ всѣхъ юридическихъ началъ самое простое и очевидное есть положеніе о томъ, что никто не можетъ быть въ одномъ и томъ же дѣлѣ и стороною и судьею, то понятно, что изъ всѣхъ причинъ, по которымъ присяжные судьи пользуются въ общественномъ мнѣніи особеннымъ довѣріемъ, главнѣйшая состоитъ въ независимости ихъ отъ того правительственнаго начальства, одною изъ существенныхъ обязанностей котораго есть обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ. Губернаторы потому именно, что они суть первые въ губерніяхъ блюстители пользъ государства и общественнаго порядка, должны принимать сколь возможно менѣе участія въ избраніи присяжныхъ, дабы не подать никакого повода къ подозрѣнію, что судъ присяжныхъ составленъ, въ одностороннихъ видахъ обвиненія, изъ агентовъ административной власти, и не подорвать тѣмъ довѣрія къ этому учрежденію. Конечно начальниковъ губерній не слѣдуетъ вовсе устранять отъ наблюденія за порядкомъ избранія присяжныхъ, который можетъ имѣть весьма важное по своимъ послѣдствіямъ вліяніе на главные предметы вѣдомства этихъ начальниковъ, на интересы, ввѣренные ихъ высшему надзору и охраненію. Но участіе губернаторовъ въ избраніи присяжныхъ должно быть только блюстительное, т. е. они могутъ лишь исключить изъ общихъ списковъ присяжныхъ тѣ

лица, которыя не соотвѣтствуютъ предписаннымъ въ законахъ условіямъ; предоставленіе же имъ непосредственнаго избранія изъ общихъ списковъ, опредѣленнаго комплекта присяжныхъ для періодическихъ засѣданій неминуемо обратило бы присяжныхъ засѣдателей въ губернаторскихъ коммисаровъ, которые пользовались бы не бо̀льшимъ, но даже несравненно меньшимъ довѣріемъ, чѣмъ постоянные судьи, поставляемые новыми началами судоустройства въ самостоятельное относительно мѣстной губернской власти положеніе. Учрежденіе присяжныхъ при такомъ порядкѣ ихъ избранія не достигло бы своего назначенія, потому что не доставляло бы ни тѣхъ огражденій, которыя представляетъ постоянный судъ, составленный изъ опытныхъ юристовъ, ни тѣхъ, которыя представляетъ судъ присяжныхъ, избранныхъ независимо отъ мѣстной власти, какъ представителей общества, въ видахъ его огражденія и охраненія безопасности и спокойствія. Нельзя при семъ не замѣтить съ одной стороны, что губернаторъ не можетъ знать всѣхъ включенныхъ въ общіе списки присяжныхъ, а потому, отдавая предпочтеніе однимъ предъ другими, онъ по необходимости, долженъ будетъ основываться на удостовѣреніи мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ, а съ другой, что если бы въ составѣ вызваннаго на опредѣленный періодъ засѣданій комплекта присяжныхъ и оказались какія либо неблагонадежныя лица, то прокуроръ всегда будетъ во власти устранить ихъ отъ участія въ рѣшеніи дѣлъ на основаніи предоставляемаго ему права отводить по каждому дѣлу, безъ означенія причинъ подозрѣнія, до шести лицъ.

По симъ соображеніямъ *двадцать четыре члена*, относительно порядка избранія изъ общихъ списковъ присяжныхъ въ очередные списки на періодическія засѣданія въ теченіи опредѣленнаго времени, *полагаютъ* принять слѣдующія правила:

1) Губернаторъ, получивъ общіе списки присяжныхъ, повѣряетъ соблюдены ли, при составленіи ихъ, предписанныя закономъ условія и, исключивъ лица не правильно туда внесенныя, препровождаетъ исправленные на семъ основаніи списки, для опубликованія ихъ

въ общее свѣдѣніе, въ особыя мѣстныя коммисіи, составъ коихъ долженъ быть опредѣленъ закономъ.

2) По истеченіи установленнаго закономъ времени со дня публикаціи списковъ, вышеозначенныя мѣстныя коммисіи составляютъ очередные списки присяжныхъ, избирая для сего изъ общихъ списковъ тѣ лица, которыя должны участвовать въ качествѣ присяжныхъ въ періодическихъ засѣданіяхъ суда въ теченіе опредѣленнаго времени.

За симъ, соглашаясь съ заключеніемъ соединенныхъ департаментовъ въ томъ, что каждый присяжный засѣдатель можетъ быть призванъ въ засѣданіе только одинъ разъ въ годъ и обращаясь къ вопросу о взысканіи за неявку присяжныхъ засѣдателей по вызову въ засѣданіе суда, государственный совѣтъ единогласно призналъ, что въ настоящее время было бы преждевременно установлять самый размѣръ этого взысканія, такъ какъ это должно имѣть мѣсто только при подробной разработкѣ проекта, а потому *положилъ* постановить:

1) Каждый присяжный засѣдатель можетъ быть призванъ къ засѣданію одинъ только разъ въ годъ. Исключенія изъ этого правила допускаются единственно въ случаѣ недостатка въ округѣ лицъ, обязанныхъ быть присяжными засѣдателями.

2) За неявку по вызову въ засѣданіе, безъ указанныхъ въ законѣ причинъ, судъ, вызывающій присяжныхъ засѣдателей, подвергаетъ неявившихся взысканію, которое должно быть опредѣлено закономъ. Взысканіе сіе увеличивается за повтореніе неявки.

3) О присяжныхъ повѣренныхъ.

Обсуждая предположенія соединенныхъ департаментовъ объ учрежденіи при судахъ, какъ для ходатайства по тяжебнымъ дѣламъ, такъ и для защиты подсудимыхъ по уголовнымъ дѣламъ особаго сословія присяжныхъ повѣренныхъ, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, согласился вполнѣ со всѣми вообще предположенными въ соединенныхъ департаментахъ правилами относи-

тельно поступленія въ означенное сословіе, порядка дѣйствій присяжныхъ повѣренныхъ и надзора за ними, но остановился лишь на возникшемъ въ соединенныхъ департаментахъ *вопросѣ* о томъ: слѣдуетъ ли въ городахъ, гдѣ имѣется достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, предоставить тяжущимся право давать довѣренности лицамъ, непринадлежащимъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ. Мнѣнія членовъ по сему предмету раздѣлились:

Графъ Панинъ.
Мѣтлинъ.
Княжевичъ.
Милютинъ.
Мухановъ.
Валуевъ.

Шесть членовъ находятъ, что ограничивать тяжущихся или подсудимыхъ при избраніи повѣренныхъ или защитниковъ, правиломъ, чтобы они непремѣнно избирали себѣ тѣхъ или другихъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, когда это число признано достаточнымъ для извѣстнаго города, значитъ стѣснять свободу дѣйствій всего народонаселенія, въ самыхъ важныхъ случаяхъ жизни, въ пользу не большаго класса людей, получающихъ привилегію, еще прежде, нежели этотъ классъ образовался и получилъ надлежащее развитіе. Образованіе сословія хорошихъ присяжныхъ повѣренныхъ, конечно, весьма желательно, но для этого нѣтъ необходимости создавать несуществующую въ нашемъ отечествѣ монополію, которая во многихъ случаяхъ значительно увеличитъ издержки, неизбѣжныя при тяжебномъ судопроизводствѣ и вмѣсто пользы можетъ только произвести вредъ, ибо не имѣя соперниковъ, присяжные повѣренные будутъ имѣть возможность налагать на тяжущихся условія по своему произволу, и не будутъ имѣть постояннаго побужденія къ пріобрѣтенію общаго довѣрія ревностнымъ и некорыстолюбивымъ исполненіемъ принимаемыхъ на себя обязанностей. Не слѣдуетъ также терять изъ вида, что нерѣдко тяжбы суть или не сложны, или такого свойства, что повѣренному, одаренному здравымъ смысломъ и усердіемъ къ пользамъ его довѣрителя и необремененному множествомъ другихъ дѣлъ, не трудно будетъ доказать передъ судомъ несправедливость притязаній противной стороны. Примѣры дѣлъ, производящихся въ настоящее время, доказываютъ, что иногда лица, не получившія никакого юридическаго образованія, съ полнымъ успѣхомъ защищаютъ права своихъ вѣрителей. Между тѣмъ нельзя сомнѣваться въ

томъ, что когда учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ принесетъ ожидаемую отъ него пользу, то во всѣхъ дѣлахъ нѣкоторой важности и когда тяжущіеся будутъ имѣть къ тому средства, они предпочтительно обратятся къ посредству присяжныхъ повѣренныхъ. Если же нѣкоторые или многіе изъ нихъ оказались бы на дѣлѣ незаслуживающими довѣрія, то уменьшеніе ихъ практики заставило бы ихъ дѣйствовать правильнѣе и удержало бы другихъ отъ несправедливыхъ притязаній или отъ небрежнаго исполненія обязанностей.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ *шесть членовъ* полагаютъ не ограничивать права тяжущихся и подсудимыхъ предписаніемъ избирать себѣ непремѣнно повѣренныхъ или защитниковъ только изъ среды присяжныхъ повѣренныхъ.

Князь Гагаринъ.
Графъ Адлербергъ.
Графъ Шуваловъ.
Графъ Строгановъ.
Хомутовъ.
Гасфортъ.
Баронъ Корфъ.
Литке.
Князь Долгоруковъ.
Поровъ.
Чевкинъ.
Князь Горчаковъ.
Анненковъ.
Князь Суворовъ.
Тымовскій.
Толстой.
Зеленой.
Краббе.
Головнинъ.
Рейтернъ.

А двадцать членовъ находятъ, что безъ ограниченія права тяжущихся избирать повѣренныхъ или защитниковъ исключительно изъ среды присяжныхъ повѣренныхъ въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ находится на жительствѣ достаточное ихъ число, не можетъ образоваться и самое это сословіе, ибо никто не станетъ стѣснять себя припискою къ нему и ограничивать свои права опредѣленными въ законѣ условіями, когда и безъ того онъ можетъ быть повѣреннымъ, гдѣ и когда захочетъ, не подчиняясь никакимъ условіямъ. Въ такомъ ограниченіи нѣтъ и не можетъ быть никакой монополіи въ пользу повѣренныхъ, ибо право быть повѣреннымъ опредѣляется закономъ, и при удовлетвореніи предписаннымъ въ немъ условіямъ, никому не запрещается приписываться къ сословію повѣренныхъ, всѣ же права этого сословія распространяются не на ограниченное какое либо число повѣренныхъ, а на всѣхъ въ него записавшихся; при томъ вредныхъ послѣдствій отъ сего быть не можетъ, ибо предполагаемое правило получитъ свое дѣйствіе тогда только, когда въ извѣстномъ городѣ будетъ достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, изъ которыхъ тяжущіеся или подсудимые могутъ избирать именно тѣхъ, кого сами желаютъ, и ни одинъ повѣренный не позволитъ себѣ отправлять свои обязанности небрежно, не только изъ опасенія взысканій, которымъ онъ можетъ подвергнуться отъ совѣта повѣренныхъ, но еще болѣе

потому, что подобнаго повѣреннаго никто не станетъ избирать для своихъ дѣлъ, а всѣ станутъ обращаться къ его товарищамъ.

По симъ соображеніямъ *двадцать членовъ* полагаютъ постановить, что тяжущіеся сохраняютъ право являться въ судъ лично, равно какъ подавать просьбы и другія бумаги и объяснять свои дѣла и требованія, не обязываясь избирать присяжныхъ повѣренныхъ; но въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ, въ судахъ того города, только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ. Число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое достаточнымъ въ городахъ уѣздныхъ и губернскихъ и въ столицахъ, опредѣляется въ особой табели, которую министръ юстиціи представитъ на утвержденіе государственнаго совѣта.

За тѣмъ, раздѣляя вполнѣ единогласное заключеніе соединенныхъ департаментовъ о томъ, что назначеніе служащимъ по судебному вѣдомству лицамъ такого содержанія, которое обезпечивало бы ихъ средства къ жизни, принадлежитъ къ числу главныхъ условій хорошаго судебнаго устройства, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, единогласно призналъ, что въ настоящее время при постановленіи однихъ главныхъ началъ будущаго судебнаго устройства еще не можетъ быть положительно опредѣлена сумма, какая потребуется на содержаніе всѣхъ судебныхъ мѣстъ и лицъ по предполагаемому преобразованію. Сумма сія, равно источникъ, изъ котораго она должна заимствоваться, должны быть опредѣлены въ послѣдствіи по надлежащемъ сношеніи съ министерствомъ финансовъ.

Изложивъ такимъ образомъ возникшія въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, при разсмотрѣніи основныхъ положеній судоустройства сужденія и разныя мнѣнія и одобряя вполнѣ всѣ прочія за тѣмъ предположенія соединенныхъ департаментовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ редакціи, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, *положилъ:* возникшія разномыслія представить на Высочайшее разрѣшеніе

Государя Императора, съ тѣмъ, чтобы по разрѣшеніи оныхъ Его Величествомъ составленныя соединенными департаментами основныя положенія судоустройства были измѣнены, какъ сообразно Высочайшимъ разрѣшеніямъ, такъ и по тѣмъ исправленіямъ въ редакціи, кои были въ общемъ собраніи указаны.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ всѣ составленныя соединенными департаментами: законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта основныя положенія преобразованія судебной части, по предметамъ, касающимся судопроизводства гражданскаго, судопроизводства уголовнаго и судоустройства, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, обратился къ обсужденію предположеній, изложенныхъ въ окончательномъ заключеніи журнала соединенныхъ департаментовъ, о порядкѣ развитія основныхъ положеній преобразованія судебной части. Совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ соединенныхъ департаментовъ о необходимости учредить для сего, при государственной канцеляріи, *особую коммисію*, въ составѣ и на основаніяхъ, подробно изложенныхъ въ заключеніи соединенныхъ департаментовъ, а также вообще о дальнѣйшемъ ходѣ и направленіи сего важнаго и обширнаго дѣла, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, обратился къ обсужденію вопроса: должны ли разсмотрѣнныя нынѣ государственнымъ совѣтомъ основныя положенія преобразованія судебной части быть представлены на Высочайшее утвержденіе Государя Императора и обнародованы въ общее свѣдѣніе? Государственный совѣтъ принялъ во вниманіе, что дѣло это занимаетъ высшее правительство уже нѣсколько лѣтъ, но, къ сожалѣнію, всѣ старанія привести его къ надлежащему концу, до сего времени не имѣли успѣха, именно потому, что не были разсмотрѣны, опредѣлены и утверждены тѣ начала и основанія, на которыхъ все вообще дѣло должно быть окончательно разработано. Теперь, послѣ предварительныхъ, огромныхъ по этому предмету трудовъ втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, послѣ тщательныхъ и обшир-

ныхъ соображеній, составленныхъ государственною канцеляріею, при участіи вызванныхъ для сего опытныхъ юристовъ, послѣ продолжительнаго, самаго подробнаго разсмотрѣнія всего дѣла въ соединенныхъ департаментахъ, посвятившихъ исключительно ему множество засѣданій, наконецъ, послѣ тщательнаго обсужденія всѣхъ подробностей и всѣхъ основаній дѣла въ общемъ собраніи, нельзя не придти къ полному убѣжденію, что основныя положенія преобразованія судебной части, въ этомъ порядкѣ составленныя и разсмотрѣнныя могутъ привести къ ожидаемымъ отъ нихъ полезнымъ результатамъ, только въ такомъ случаѣ, если будутъ удостоены Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества какъ такія начала, на которыхъ положительно должны быть основаны всѣ дальнѣйшія работы по предположенному преобразованію. Всѣмъ извѣстно, что окончаніе этого дѣла ожидается съ нетерпѣніемъ въ государствѣ и что вопросъ о будущемъ устройствѣ судебной части обратилъ вниманіе всѣхъ сословій. Въ этомъ положеніи дѣла государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, признаетъ полезнымъ и необходимымъ основныя положенія преобразованія судебной части, по утвержденіи оныхъ Государемъ Императоромъ, публиковать въ общее свѣдѣніе; но принявъ во вниманіе, что они должны получить силу закона и быть введены въ дѣйствіе только тогда, когда работы, на основаніи сихъ началъ составленныя и въ общемъ законодательномъ порядкѣ разсмотрѣнныя, будутъ въ полномъ ихъ развитіи утверждены Его Величествомъ, что до того времени нѣтъ сомнѣнія, литература наша будетъ обсуждать упомянутыя основныя положенія въ своихъ трудахъ и даже періодическихъ изданіяхъ, и что, по всѣмъ симъ причинамъ, при публикованіи сихъ положеній не можетъ быть соблюдена та форма, въ которой обыкновенно публикуются утвержденныя Его Императорскимъ Величествомъ законы и положенія, получающіе силу и дѣйствіе со дня ихъ обнародованія, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, признаетъ удобнѣйшимъ, при обнародованіи основныхъ положеній преобразованія судебной части, выра-

зить, что положенія сіи, бывъ разсмотрѣны Государемъ Императоромъ, должны по повелѣнію Его Величества приняты быть за основаніе для дальнѣйшаго законодательнаго развитія ихъ въ подробностяхъ, къ чему и будетъ немедленно приступлено въ томъ порядкѣ, какъ указано въ заключеніи государственнаго совѣта.

Въ слѣдствіе сихъ разсужденій государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, *положилъ:* основныя положенія преобразованія судебной части, по исправленіи ихъ сообразно тѣмъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ, кои послѣдуютъ по возникшимъ въ общемъ собраніи разномысліямъ, представить на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества, съ тѣмъ:

I. Чтобы по утвержденіи оныхъ Его Величествомъ, положенія сіи были публикованы въ общее свѣдѣніе, объявивъ, что Государь Императоръ, разсмотрѣвъ сіи положенія, Высочайше соизволилъ повелѣть: немедленно приступить къ составленію, на основаніи оныхъ, проектовъ законодательныхъ работъ въ томъ порядкѣ, какъ это указано въ мнѣніи по сему дѣлу государственнаго совѣта, и

II. Чтобы порядокъ развитія сихъ основныхъ положеній, составленія по онымъ законодательныхъ проектовъ и разсмотрѣнія сихъ проектовъ былъ учрежденъ, согласно предположеніямъ, изложеннымъ въ заключеніи соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскаго.

Подлинный журналъ подписали предсѣдательствующій и присутствовавшіе члены; скрѣпилъ государственный секретарь В. Бутковъ.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ меморіи общаго собранія государственнаго совѣта, по журналамъ онаго 27 августа, 3 и 4 сентября 1862 года, о преобразованіи судебной части, соизволилъ Высочайше утвердить всѣ вообще единогласныя заключенія государственнаго совѣта.

Относительно же возникшихъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта разногласій, послѣдовали Высочайшія Его Императорскаго Величества разрѣшенія по слѣдующимъ статьямъ:

О гражданскомъ судопроизводствѣ.

1) По *вопросу* о томъ: кто долженъ составлять вторую инстанцію въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рѣшитъ дѣло въ качествѣ первой инстанціи: обыкновенный ли, т. е. окружный судъ, или же съѣздъ всѣхъ мировыхъ судей округа, Государь Императоръ изволилъ утвердить мнѣніе 14-ти членовъ, полагавшихъ (стр. 9—18 журн.) разсмотрѣніе апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія мировыхъ судей предоставить не окружнымъ судамъ, но съѣзду мировыхъ судей округа.

2) По *вопросу* о томъ: во всѣхъ ли судебныхъ мѣстахъ слѣдуетъ ввести гласное судопроизводство, или же слѣдуетъ ограничить оное только окружными судами и палатами, не допуская гласности въ сенатѣ, Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати семи членовъ*, полагавшихъ (стр. 19—20 журн.) ввести гласность во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, не исключая и сената.

3) По *вопросу* о судебныхъ инстанціяхъ Государь Императоръ изволилъ утвердить мнѣніе *девятнадцати членовъ*, полагавшихъ (стр. 24—37 журн.) всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, начинать въ окружномъ судѣ, на всѣ рѣшенія окружнаго суда допускать апелляціи въ судебную палату, которая рѣшитъ всѣ дѣла окончательно, съ тѣмъ, чтобы рѣшенія палатъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ,

могли быть отмѣняемы только въ порядкѣ кассаціи, т. е. кассаціонными департаментами правительствующаго сената. При чемъ противъ мнѣнія означенныхъ 19-ти членовъ Его Императорское Величество Собственноручно изволилъ написать: «*а до устройства палатъ на утвержденныхъ Мною основаніяхъ, оставить судебные департаменты сената*».

4) По *вопросу* о томъ: долженъ ли прокуроръ давать заключенія по дѣламъ всѣхъ лицъ несовершеннолѣтнихъ, какъ состоящихъ подъ опекою, такъ и тѣхъ, для коихъ опекуновъ не назначено и по дѣламъ безвѣстно отсутствующихъ, Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати пяти членовъ*, полагавшихъ (стр. 40—42 журн.) что состоящіе при каждомъ судебномъ мѣстѣ прокуроры должны давать предварительныя заключенія по дѣламъ всѣхъ вообще несовершеннолѣтнихъ лицъ, т. е. не тѣхъ только, для коихъ опекуновъ не назначено, но и состоящихъ подъ опекою, а равно и по дѣламъ безвѣстно отсутствующихъ.

5) По *вопросу:* слѣдуетъ ли требовать, чтобы прошенія о кассаціи, въ обезпеченіе ихъ правильности, сопровождались денежными залогами, Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати шести членовъ*, полагавшихъ (стр. 44—45 журн.) при подачѣ жалобъ о кассаціи судебныхъ рѣшеній представленія денежнаго залога не требовать.

6) По *вопросу:* слѣдуетъ ли изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства распространить на дѣла по имѣніямъ, составляющимъ личную и частную собственность Особъ Императорскаго Дома, Государь Императоръ изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати пяти членовъ*, полагавшихъ (стр. 45—46 журн.) означеннаго рода дѣла признать подлежащими производству на общемъ основаніи.

Объ уголовномъ судопроизводствѣ.

1) По *вопросу:* слѣдуетъ ли правила о публичности засѣданій по уголовнымъ дѣламъ примѣнять не только къ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ, но и къ правительствующему сенату, Его Императорское Величе-

ство изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати двухъ членовъ*, полагавшихъ (стр. 3—4 журн.) постановить, что засѣданія для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, не исключая и правительствующаго сената, происходятъ публично.

2) По *вопросу* о предѣлахъ власти мироваго судьи въ окончательномъ рѣшеніи подсудныхъ ему дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати четырехъ членовъ*, полагавшихъ (стр. 7—8 журн.) постановить, что приговоры мироваго судьи, которыми опредѣляются внушенія, замѣчанія и выговоры, денежныя взысканія не свыше 15 р. сер. съ одного лица и арестъ до трехъ дней, или замѣняющія оный наказанія, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы; на всѣ прочіе приговоры допускаются отзывы.

3) По *вопросу:* необходимо ли сохранить въ новомъ судопроизводствѣ правила о приглашеніи къ слѣдствію депутатовъ отъ сословій, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые, Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати одного члена*, полагавшихъ (стр. 10—11 журн.) постановить, что слѣдствія производятся безъ депутатовъ отъ сословій или вѣдомствъ.

4) По *вопросу:* какимъ порядкомъ должны быть отбираемы при предварительномъ слѣдствіи показанія отъ подозрѣваемыхъ въ преступленіи лицъ, Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *шести членовъ*, полагавшихъ (стр. 11—12 журн.) не включать въ уставъ новаго судопроизводства правила о предъявленіи постороннимъ лицамъ признанія, сдѣланнаго подозрѣваемымъ слѣдователю при предварительномъ слѣдствіи.

5) По *вопросу:* когда слѣдуетъ отбирать отъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей показанія подъ присягою, при предварительномъ слѣдствіи или же на судѣ, Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *тринадцати членовъ*, полагавшихъ (стр. 14—15 журн.) принять за общее правило, что свидѣтели допрашиваются при предварительномъ слѣдствіи безъ присяги съ напоминаніемъ имъ о предстоящей присягѣ въ судѣ.

6) По *вопросу* о томъ: слѣдуетъ ли предсѣдательство въ окружномъ судѣ по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предоставить окружному судьѣ или же командировать для сего одного изъ членовъ судебной палаты, Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати двухъ членовъ*, не усматривавшихъ (стр. 16—17 журн.) надобности командировать для сего члена палаты.

7) По *вопросу*: какое вліяніе на степень наказанія должно имѣть объявленіе присяжныхъ, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія, Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати двухъ членовъ*, полагавшихъ (стр. 18—19 журн.) постановить, что въ такомъ случаѣ судъ долженъ уменьшить слѣдующее подсудимому по закону наказаніе одною степенью, а если усмотритъ въ дѣлѣ особыя обстоятельства, уменьшающія вину, то двумя степенями и даже, въ случаяхъ особенной важности, можетъ ходатайствовать о помилованіи подсудимаго.

8) По *вопросу:* слѣдуетъ ли въ новомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства удержать правило о представленіи окончательныхъ уголовныхъ приговоровъ по нѣкоторымъ дѣламъ (какъ то о лишеніи дворянства, чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія), на Высочайшее усмотрѣніе Государь Императоръ изволилъ утвердить мнѣніе *восьми членовъ*, полагавшихъ (стр. 19—21 журн.) сохранить въ основныхъ началахъ уголовнаго судопроизводства дѣйствующія нынѣ правила о приговорахъ, подносимыхъ на Высочайшее утвержденіе, распространивъ преимущество это и на священнослужителей всѣхъ степеней духовной іерархіи.

9) По *вопросу* о томъ: какія дѣла о преступленіяхъ лицъ гражданскаго вѣдомства должны быть при будущемъ устройствѣ судебной части передаваемы на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати трехъ членовъ*, полагавшихъ (стр. 25—27 журн.) постановить, что въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ будетъ введенъ новый уставъ судопроизводства, лица гражданскаго вѣдомства

предаются военному суду только въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

10) По *вопросу* о порядкѣ производства дѣлъ о преступленіяхъ противъ вѣры, Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати четырехъ членовъ*, полагавшихъ (стр. 28—29 журн.) дѣла сего рода, подлежащія вѣдомству, свѣтскаго суда производить по общему порядку, а свѣдѣнія и соображенія, которыми нынѣ руководствуются министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, относительно совращенія изъ православія въ другія исповѣданія и въ расколъ внести въ общій наказъ судебнымъ мѣстамъ.

О судоустройствѣ.

1) По *вопросу*: могутъ ли мировые судьи быть избираемы безсрочно или же слѣдуетъ назначить срокъ для ихъ службы, Его Императорское Величество, противу единогласнаго заключенія государственнаго совѣта о томъ, чтобы мировые судьи избирались на опредѣленный срокъ, именно на *три года* (стр. 2 журн.), изволилъ Собственноручно написать: «*весьма справедливо и осторожно*».

2) По *вопросу* о порядкѣ составленія очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати четырехъ членовъ*, полагавшихъ (стр. 9—11 журн.), что обязанность составленія этихъ списковъ слѣдуетъ возложить на особыя мѣстныя коммисіи, составъ коихъ долженъ быть опредѣленъ закономъ.

3) По *вопросу* о томъ: слѣдуетъ ли въ городахъ, гдѣ имѣется достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, предоставить тяжущимся право давать довѣренности лицамъ, непринадлежащимъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ, Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе *двадцати членовъ*, полагавшихъ (стр. 13—14 журн.) постановить, что тяжущіеся сохраняютъ право являться въ судъ лично, равно какъ подавать просьбы и другія бумаги и объяснять свои дѣла и требованія, не обязываясь избирать присяжныхъ повѣренныхъ; но въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ житель-

ство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ въ судахъ того города только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Величество изволилъ утвердить мнѣніе государственнаго совѣта, чтобы сообразно послѣдовавшимъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ возникшихъ въ общемъ онаго собраніи разногласій были исправлены основныя положенія преобразованія судебной части.

На окончательной же меморіи по сему дѣлу вообще, 4 сентября 1862 года, Государь Императоръ соизволилъ Собственноручно написать:

«Вмѣняю въ обязанность государственному «секретарю, чтобы всѣ уставы были окончательно изготовлены къ 15-му января 1863 года, «для сообщенія ихъ II-му отдѣленію Собственной Моей канцеляріи и министру юстиціи».

«Главноуправляющему II-мъ отдѣленіемъ и «министру юстиціи представить свои замѣчанія въ 6-ти недѣльный срокъ, дабы государственный совѣтъ могъ приступить къ ихъ разсмотрѣнію и къ обсужденію исполнительныхъ мѣръ въ теченіи марта мѣсяца будущаго года».

Кромѣ того Его Императорское Величество особо изволилъ написать:

«По окончаніи работъ необходимо составить «планъ тѣхъ общихъ и частныхъ улучшеній и «преобразованій, кои исполнены быть могутъ «немедленно или постепенно по мѣрѣ представляющихся къ тому средствъ».

Подписалъ: Государственный Секретарь
В. Бутковъ.

Въ подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Утверждаю съ тѣмъ, чтобы Положенія сіи были публикованы въ томъ порядкѣ, какъ постановилъ Государственный Совѣтъ.»

Въ Царскомъ Селѣ

29-го Сентября 1862 года.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ

ВЪ РОССІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СУДОУСТРОЙСТВО.

I. Общія правила.

1. Власть судебная отдѣляется отъ исполнительной, административной и законодательной.

2. Власть судебная принадлежитъ: мировымъ судьямъ, ихъ съѣздамъ, судамъ окружнымъ, судебнымъ палатамъ и правительствующему сенату (въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда).

3. Вѣдомство мироваго судьи, съѣздовъ мировыхъ судей, окружнаго суда и судебной палаты опредѣляется особыми округами, при назначеніи коихъ принимается въ соображеніе пространство мѣстностей, количество народонаселенія, число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобства путей сообщенія.

4. Правительствующій сенатъ, завѣдывающій судебною частію, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, находится въ С.-Петербургѣ. Вѣдомство его распространяется на всю Имперію.

5. Мировой судья есть власть единоличная; съѣзды мировыхъ судей, окружные суды, судеб-

ныя палаты и сенатъ суть учрежденія коллегіальныя.

6. Мировые судьи, ихъ съѣзды, окружные суды и судебныя палаты разсматриваютъ дѣла по существу, а правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами Имперіи.

7. Для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ состоятъ, въ опредѣленныхъ участкахъ, судебные слѣдователи, кои считаются членами окружнаго суда.

8. Для опредѣленія, въ уголовныхъ дѣлахъ, вины или невинности подсудимыхъ, къ составу суда, въ случаяхъ законами установленныхъ, присоединяются, на опредѣленные періоды засѣданій, присяжные засѣдатели.

9. При судебныхъ мѣстахъ находятся:

1) прокуроры и ихъ товарищи, коихъ занятія ограничиваются исключительно дѣлами судебнаго вѣдомства;

2) канцеляріи для письмоводства;

3) судебные пристава для исполненія распоряженій суда;

4) присяжные повѣренные, которые состоятъ подъ надзоромъ, совѣтовъ изъ нихъ самихъ составляемыхъ.

5) кандидаты на должности по судебному вѣдомству, и

6) нотаріусы.

II. О мировыхъ судьяхъ и ихъ съѣздахъ.

10. Мировые судьи учреждаются по уѣздамъ и по городамъ, для разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ меньшей важности; при чемъ уѣздъ, вмѣстѣ съ находящимися въ немъ городами, составляетъ мировой округъ, который подраздѣляется на мировые участки.

11. На мироваго судью, сверхъ предметовъ, означенныхъ въ уставахъ судопроизводства

гражданскаго и уголовнаго, возлагаются еще тѣ обязанности, которыя будутъ опредѣлены закономъ, касательно охраненія наслѣдствъ, ввода во владѣніе, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ. Участіе мировыхъ судей въ принятіи мѣръ по опекунскимъ дѣламъ должно быть опредѣлено въ положеніи объ опекахъ.

12. Въ каждомъ мировомъ округѣ можетъ быть нѣсколько мировыхъ судей, изъ коихъ одни именуются участковыми, а прочіе почетными.

13. Мировые судьи, какъ участковые, такъ и почетные, избираются всѣми сословіями въ совокупности, на три года, по особому порядку, и утверждаются въ этомъ званіи первымъ департаментомъ правительствующаго сената.

14. Въ мировые судьи могутъ быть избраны только мѣстные жители, имѣющіе не менѣе 25 лѣтъ отъ роду, неопороченные по суду или общественному приговору, несостоящіе подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ, владѣющіе, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ, недвижимою собственностію, приносящею чистый годовый доходъ въ размѣрѣ закономъ опредѣленномъ, и получившіе образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же прослужившіе, преимущественно по судебной части, не менѣе трехъ лѣтъ.

15. Списокъ всѣхъ вообще лицъ, имѣющихъ законныя качества, которыми опредѣляется способность быть мировымъ судьею, составляется по каждому судебному округу отдѣльно и повѣряется губернаторомъ. За тѣмъ списокъ сей предъявляется избирателямъ, которые, по указанному порядку, избираютъ изъ него, для каждаго участка, могущихъ быть мировыми судьями. Правительствующій сенатъ (первый департаментъ) утверждаетъ участковыхъ судей въ опредѣленномъ числѣ, а почетныхъ по мѣрѣ усмотрѣнной въ томъ надобности.

16. Почетные мировые судьи содѣйствуютъ участковому въ исполненіи возложенныхъ на не-

го обязанностей. Каждому изъ почетныхъ мировыхъ судей предоставляется право разбора всѣхъ тѣхъ гражданскихъ или тяжебныхъ дѣлъ, равно какъ и дѣлъ о менѣе важныхъ преступленіяхъ или проступкахъ, кои предоставлены разбору мировыхъ судей вообще, когда обѣ стороны обратятся къ суду почетнаго мироваго судьи.

17. Почетный мировой судья можетъ заниматься и другими предметами вѣдомства участковаго мироваго судьи, кои будутъ положительно опредѣлены закономъ.

18. Всѣ мировые судьи, какъ почетные, такъ и участковые, пользуются одинаковыми правами и преимуществами.

19. Участковой мировой судья получаетъ изъ общаго земскаго сбора опредѣленную сумму на содержаніе и, сверхъ того, на разъѣзды, наемъ письмоводителя и разсыльнаго, на канцелярскіе расходы и т. п. Почетные мировые судьи никакого содержанія и никакихъ на свои расходы по этой обязанности суммъ не получаютъ.

20. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ почетные мировые судьи, исполненіе обязанностей судьи участковаго, въ случаѣ его отсутствія, болѣзни *или отвода*, поручается одному изъ почетныхъ, *по очереди*, установленной взаимнымъ ихъ *между собою соглашеніемъ*.

21. Мировые судьи каждаго мироваго округа, какъ участковые, такъ и почетные, собираются въ назначенные сроки въ съѣздъ мировыхъ судей, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству. Предсѣдателя сего съѣзда мировые судьи избираютъ изъ среды себя.

III. Объ окружныхъ судахъ.

22. Взамѣнъ судовъ первой степени, существующихъ нынѣ подъ разными наименованіями, учреждаются для всѣхъ сословій и для всѣхъ дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, суды окружные.

23. Окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властію, по представленію министра юстиціи. Число членовъ опредѣляется штатами.

24. Засѣданія окружнаго суда для рѣшенія дѣлъ должны состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ. Въ случаѣ надобности, судъ можетъ быть раздѣленъ на отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ должно быть также не менѣе трехъ членовъ.

25. Засѣданія окружнаго суда для рѣшенія дѣлъ уголовныхъ могутъ быть открываемы, по мѣрѣ надобности, не только въ томъ городѣ, гдѣ судъ имѣетъ постоянное пребываніе, но и въ другихъ мѣстахъ, къ округу принадлежащихъ.

26. Судебные слѣдователи, считаясь членами окружнаго суда, призываются въ его засѣданія только въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія полнаго присутствія. За отсутствіемъ судебныхъ слѣдователей, могутъ, въ такихъ случаяхъ, быть призываемы къ засѣданію въ судѣ и мировые судьи. Но судебные слѣдователи не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе.

IV. О присяжныхъ засѣдателяхъ.

27. Присоединяемые къ составу судебныхъ мѣстъ присяжные засѣдатели назначаются изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій.

28. Условія, которыя должны соединять въ себѣ лица, подлежащія внесенію въ списки присяжныхъ, или качества, опредѣляющія способность ихъ быть присяжными, положительно означаются въ законѣ.

29. Условія сіи должны быть независимы отъ общихъ узаконеній о выборахъ. Они могутъ быть *внѣшнія*, къ коимъ принадлежатъ: опредѣленный возрастъ (отъ 25-ти до 70-ти лѣтъ), жительство въ продолженіе извѣстнаго времени въ томъ округѣ, гдѣ присяжные созываются, владѣніе недвижимымъ или движимымъ имуществомъ и т. п.; и *внутреннія*, какъ то:

признаки извѣстной степени развитія образованности, заслуженное довѣріе, добрая нравственность и т. п.

30. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, могутъ быть установлены и болѣе строгія условія избранія присяжныхъ.

31. Независимо отъ сего, въ законѣ должны быть означены и отрицательныя качества, или препятствія къ исполненію обязанностей присяжнаго. Такимъ образомъ не подлежатъ внесенію въ списки присяжныхъ: лица, которыя опорочены судомъ, или признаны незаслуживающими общаго довѣрія, или занимаютъ должности, несовмѣстныя съ исполненіемъ обязанности присяжнаго и т. п., хотя бы они и удовлетворяли всѣмъ законнымъ условіямъ.

32. Списки лицъ, изъ коихъ избираются присяжные на каждый періодъ засѣданіи, должны быть *общіе* и *очередные*.

33. Общіе списки всѣхъ вообще лицъ, соединяющихъ въ себѣ *внѣшнія* качества, которыми опредѣляется, въ силу самаго закона, способность быть присяжнымъ, составляются по каждому округу отдѣльно и представляются губернатору.

34. Въ эти списки вносятся всѣ нижеисчисленные обыватели каждаго округа, когда они соединяютъ въ себѣ требуемыя закономъ условія: 1) почетные мировые судьи; 2) дворяне потомственные и личные, какъ неслужащіе или отставные, такъ и состоящіе на государственной или общественной службѣ, если только занимаемыя ими должности не лишаютъ ихъ возможности на отлучки, хотя бы и кратковременныя; 3) почетные граждане, купцы, художники, ремесленники, разночинцы и вообще городскіе обыватели, а также и состоящіе на общественной службѣ въ городѣ, кромѣ городскаго головы; 4) крестьяне, избранные въ очередные судьи волостныхъ судовъ и добросовѣстные воло-

стныхъ расправъ и равныхъ съ оными сельскихъ судовъ, а также крестьяне бывшіе старшинами, безпорочно прослужившіе въ этихъ должностяхъ опредѣленные сроки, или занимавшіе должности церковныхъ старостъ.

35. Губернаторъ, получивъ общіе списки присяжныхъ, повѣряетъ соблюдены ли при составленіи ихъ предписанныя закономъ условія и, исключивъ лица неправильно туда внесенныя, препровождаетъ исправленные на семъ основаніи списки, для опубликованія ихъ въ общее свѣдѣніе, въ особыя мѣстныя коммисіи, составъ коихъ долженъ быть опредѣленъ закономъ.

36. По истеченіи установленнаго закономъ времени со дня публикаціи списковъ, вышеозначенныя мѣстныя коммисіи составляютъ очередные списки присяжныхъ, избирая для сего изъ общихъ списковъ тѣ лица, которыя должны участвовать, въ качествѣ присяжныхъ, въ періодическихъ засѣданіяхъ суда въ теченіе опредѣленнаго времени.

37. Каждый присяжный засѣдатель можетъ быть призванъ къ засѣданію одинъ только разъ въ годъ. Исключенія изъ этого правила допускаются единственно въ случаѣ недостатка въ округѣ лицъ, обязанныхъ быть присяжными засѣдателями.

38. За неявку по вызову въ засѣданіе безъ указанныхъ въ законѣ причинъ, судъ, вызывающій присяжныхъ засѣдателей, подвергаетъ неявившихся взысканію, которое должно быть опредѣлено закономъ. Взысканіе сіе увеличивается за повтореніе неявки.

V. О судебныхъ палатахъ.

39. Судебная палата раздѣляется на департаменты. Каждый департаментъ палаты состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ, по представленію министра юстиціи, Высочайшею властію. Число членовъ опредѣляется штатами.

40. Засѣданія каждаго изъ департаментовъ палаты, для рѣшенія дѣлъ, должны состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ.

41. Въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ судебной палаты предсѣдательствуетъ одинъ изъ предсѣдателей департаментовъ по назначенію Государя Императора. Предсѣдатель сей именуется старшимъ.

VI. О правительствующемъ сенатѣ.

42. Правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, раздѣляется на департаменты, изъ коихъ каждый завѣдываетъ опредѣленными предметами судебнаго вѣдомства. Изъ сихъ департаментовъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, составляется общее собраніе.

Примѣчаніе 1. Первый и межевой департаменты правительствующаго сената и департаментъ герольдіи остаются на прежнемъ основаніи.

Примѣчаніе 2. До устройства палатъ на утвержденныхъ здѣсь основаніяхъ остаются и судебные департаменты сената.

43. Въ каждомъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената состоитъ особый первоприсутствующій и опредѣленное штатами число сенаторовъ.

44. Засѣданія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената для рѣшенія дѣлъ должны состоять не менѣе, какъ изъ трехъ сенаторовъ.

45. Въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената предсѣдательствуетъ особый первоприсутствующій.

46. Первоприсутствующій общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ, первоприсутствующіе въ сихъ департаментахъ и сенаторы оныхъ назначаются Высочайшими именными указами.

VII. О прокурорахъ.

47. При каждомъ окружномъ судѣ и при каждой судебной палатѣ состоитъ особый прокуроръ. При прокурорахъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ состоятъ товарищи.

48. Прокуроры окружныхъ судовъ и ихъ товарищи утверждаются министромъ юстиціи, по представленію прокурора судебной палаты; прокуроры судебныхъ палатъ и ихъ товарищи назначаются Высочайшею властію, по представленію министра юстиціи.

49. При каждомъ кассаціонномъ департаментѣ сената и при общемъ ихъ собраніи состоятъ оберъ-прокуроры, назначаемые, по представленію министра юстиціи, именными Высочайшими указами.

50. Въ прокурорскомъ надзорѣ низшіе чины дѣйствуютъ подъ руководствомъ высшихъ, а верховный надзоръ за всѣми прокурорами и оберъ-прокурорами сосредоточивается въ лицѣ министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора.

51. Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; 2) въ обнаруженіи и преслѣдованіи предъ судомъ всякаго нарушенія законнаго порядка и въ требованіи распоряженій къ его возстановленію, и 3) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній въ случаяхъ, означенныхъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

52. Если прокуроръ окружнаго суда усмотритъ, что при рѣшеніи дѣлъ судомъ обнаружена неполнота закона и признаетъ необходимымъ возбудить законодательный вопросъ: то онъ доноситъ о томъ прокурору судебной палаты, отъ коего зависитъ представить возбужденный вопросъ на усмотрѣніе министра юстиціи.

VIII. О канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ.

53. Канцеляріи съѣздовъ мировыхъ судей, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ состоятъ изъ секретарей и ихъ помощниковъ.

54. Секретари и помощники секретарей съѣздовъ мировыхъ судей, окружнаго суда и судебной палаты избираются предсѣдателями сихъ мѣстъ и утверждаются ими по надлежащемъ испытаніи.

55. Канцеляріи кассаціонныхъ департаментовъ сената состоятъ изъ оберъ-секретарей и помощниковъ оберъ-секретарей; первые утверждаются министромъ юстиціи, а послѣдніе—оберъ-прокурорами по принадлежности.

56. На наемъ писцовъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ и на канцелярскіе расходы отпускаются особыя суммы.

IX. О внутреннемъ устройствѣ судебныхъ мѣстъ вообще.

1) О порядкѣ занятій.

57. Наблюденіе за скоростію и правильностію дѣлопроизводства въ каждомъ судебномъ мѣстѣ и охраненіе порядка въ засѣданіяхъ суда возлагается на его предсѣдателя или первоприсутствующаго.

58. Засѣданія судебныхъ мѣстъ суть или *распорядительныя* или *судебныя*.

59. *Распорядительныя* засѣданія составляются изъ наличнаго числа членовъ, для предварительнаго обсужденія наказовъ, отчетовъ и дѣлъ о служебныхъ (дисциплинарныхъ) взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства, а также для совѣщаній по дѣламъ, касающимся управленія судебною частію. Засѣданія сіи суть закрытыя.

60. *Судебныя* засѣданія для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ происходятъ публично, въ присутствіи тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей и постороннихъ лицъ. Случаи, въ которыхъ къ симъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица постороннія, опредѣляются закономъ.

61. Сверхъ сихъ засѣданій, отдѣленія или департаменты судебныхъ мѣстъ соединяются въ общія собранія:

1) для рѣшенія дѣлъ о служебныхъ (дисциплинарныхъ) взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства;

2) для обсужденія наказовъ и выслушанія ежегодныхъ отчетовъ о движеніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, и

3) во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда старшій предсѣдатель палаты или первоприсутствующій общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ сената признаютъ необходимымъ созвать, по важности подлежащаго разрѣшенію вопроса, общее собраніе.

62. Каждое окончательное рѣшеніе, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано, какъ самимъ судомъ, такъ и частными лицами, и обсуждаемо сими послѣдними, въ юридическихъ журналахъ, съ сохраненіемъ должнаго къ суду и его членамъ уваженія. Преслѣдованіе нарушеній сего правила возлагается на обязанность прокуроровъ судебныхъ мѣстъ, чѣмъ, впрочемъ, не отнимается у частныхъ лицъ право приносить куда слѣдуетъ жалобы на сдѣланное имъ оскорбленіе.

63. Члены судебныхъ мѣстъ имѣютъ ежегодно три мѣсяца вакантнаго времени, но каждый изъ нихъ порознь имѣетъ право пользоваться симъ временемъ только полтора мѣсяца, если не послѣдуетъ между членами особаго по сему предмету соглашенія.

2) О составленіи наказовъ и отчетовъ.

64. Правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ судебныхъ мѣстахъ и указывающія способы исполненія законовъ, опредѣляются наказами: *общимъ* и *особыми*. Первый составляется законодательнымъ порядкомъ, а послѣдніе мѣстными судебными властями.

65. Отчеты о движеніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ составляются: по округу суда первой степени предсѣдателемъ окружнаго суда, вмѣстѣ съ окружнымъ прокуроромъ; по округу судебной палаты старшимъ предсѣ-

дателемъ палаты, вмѣстѣ съ ея прокуроромъ; по кассаціоннымъ департаментамъ сената перво присутствующимъ общаго собранія сихъ департаментовъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ. Отчеты судебныхъ мѣстъ публикуются во всеобщее извѣстіе.

3) О порядкѣ назначенія, увольненія и отвѣтственности чиновъ судебнаго вѣдомства и объ обезпеченіи ихъ будущности.

66. Должности предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей, а равно прокуроровъ и секретарей, замѣщаются не иначе какъ изъ числа лицъ, получившихъ юридическое образованіе, или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части.

67. Предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Они не могутъ также быть удаляемы отъ должности иначе, какъ съ преданіемъ суду, или отрѣшаемы отъ должности иначе, какъ по суду.

68. Для обезпеченія средствъ жизни заслуженнымъ чинамъ судебнаго вѣдомства, оставляющимъ службу, а послѣ ихъ смерти, и семействамъ ихъ, учреждается эмеритальная пенсіонная касса судебнаго вѣдомства.

69. Правила объ учрежденіи эмеритальной пенсіонной кассы по судебному вѣдомству должны быть составлены и изданы одновременно съ возвышеніемъ, по новымъ штатамъ, окладовъ для чиновъ судебнаго вѣдомства.

X. О лицахъ состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ.

1) Судебные пристава.

70. Судебные пристава назначаются предсѣдателями судебныхъ мѣстъ.

71. Въ пользу судебныхъ приставовъ, сверхъ опредѣленнаго имъ отъ правительства содержа-

нія, назначается особый процентъ съ взыскиваемой суммы за каждое дѣйствіе по исполненію распоряженій суда.

72. За нерадѣніе въ исполненіи своихъ обязанностей и за другія неправильныя дѣйствія судебные пристава могутъ быть лишены причитающейся имъ доли съ взысканной суммы.

2) Присяжные повѣренные.

73. Присяжные повѣренные занимаются дѣлами по порученію тяжущихся, обвиняемыхъ и другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ.

74. Присяжные повѣренные въ дѣлахъ, поручаемыхъ имъ по желанію и выбору тяжущихся, дѣйствуютъ въ судѣ отъ имени сихъ послѣднихъ, въ мѣрѣ даннаго имъ уполномочія.

75. Въ дѣлахъ уголовныхъ присяжные повѣренные принимаютъ на себя защиту подсудимыхъ: или по ихъ порученію, или по назначенію предсѣдателя судебнаго мѣста.

76. Къ числу присяжныхъ повѣренныхъ могутъ приписываться только лица: неопороченныя судомъ и не моложе 25-ти лѣтъ, имѣющія притомъ аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи съ успѣхомъ курса ученія, или о выдержаніи экзамена въ юридическихъ наукахъ, если они, сверхъ того, прослужили по судебному вѣдомству не менѣе пяти лѣтъ, или занимались, въ теченіе этого времени, судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ.

77. Присяжные повѣренные избираютъ мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа той судебной палаты, къ коей они приписаны.

78. Тяжущіеся сохраняютъ право являться въ судъ лично, равно какъ подавать просьбы и другія бумаги и объяснять свои дѣла и требованія, не обязываясь избирать присяжныхъ повѣренныхъ; но въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число

присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ, въ судахъ того города, только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ. Число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое на этомъ основаніи достаточнымъ въ городахъ уѣздныхъ и губернскихъ и въ столицахъ, опредѣляется въ особой табели, которую министръ юстиціи представитъ на утвержденіе государственнаго совѣта.

79. Присяжные повѣренные каждаго округа судебной палаты избираютъ изъ среды себя, для надзора за всѣми состоящими въ томъ округѣ повѣренными, особый при судебной палатѣ *совѣтъ*, а также предсѣдателя сего совѣта, и товарища предсѣдателя, который, въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, занимаетъ его мѣсто.

80. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ право своею властію подвергать ихъ, за нарушеніе принятыхъ ими на себя обязанностей: 1) предостереженіямъ; 2) выговорамъ; 3) запрещенію отправлять обязанности повѣреннаго въ продолженіе опредѣленнаго совѣтомъ времени, впрочемъ не долѣе одного года; 4) исключенію, въ случаѣ неблагонадежности, изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ; 5) преданію уголовному суду въ случаяхъ особенно важныхъ.

81. Количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями. Условіе о семъ должно быть письменное.

82. Для означенія въ судебныхъ рѣшеніяхъ количества судебныхъ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ обвиненнаго по дѣлу, въ пользу противной стороны, за наемъ повѣреннаго, и для опредѣленія самаго количества вознагражденія повѣренныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся не заключили съ ними особыхъ по сему предмету письменныхъ условій, установляется, на каждые три года, особая такса, которая и публикуется въ общее свѣдѣніе.

83. Присяжный повѣренный, принявшій на себя хожденіе по дѣлу въ низшей инстанціи,

имѣетъ право, по желанію тяжущагося, продолжать ходатайство по оному во всѣхъ судахъ, до окончательнаго разрѣшенія дѣла. Но если повѣренный долженъ будетъ при этомъ переѣхать въ другой городъ, то онъ обязанъ *сперва* прочія находящіяся у него дѣла передать, съ согласія своихъ довѣрителей, другому присяжному повѣренному.

84. Отъ тяжущагося всегда зависитъ замѣнить одного присяжнаго повѣреннаго другимъ, или принять хожденіе по дѣлу на самого себя, удовлетворивъ повѣреннаго за его труды, по условію или, при несуществованіи его, по таксѣ.

85. За пропущеніе узаконенныхъ сроковъ и всякое другое нарушеніе правилъ и формъ по винѣ присяжнаго повѣреннаго, тяжущійся имѣетъ право, если онъ потерпѣлъ отъ сего какой либо ущербъ, взыскивать съ повѣреннаго свои убытки.

86. За умышленныя ко вреду тяжущихся дѣйствія, присяжные повѣренные, по жалобѣ тяжущихся и по изслѣдованіи ихъ виновности, сверхъ взысканія съ нихъ убытковъ, могутъ быть подвергнуты уголовному суду. Жалобы на дѣйствія повѣренныхъ приносятся ихъ совѣту, а на совѣтъ палатѣ, при которой онъ состоитъ и которая постановляетъ окончательное по жалобѣ рѣшеніе.

87. Присяжнымъ повѣреннымъ, а также и женамъ ихъ, воспрещается покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ. Всѣ сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными.

3) Кандидаты на должности по судебному вѣдомству.

88. Окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть назначаемы кандидатами на должности по судебному вѣдомству.

89. Кандидаты распредѣляются по окружнымъ судамъ и палатамъ, или же назначаются къ прокурорамъ и ихъ товарищамъ.

90. Кандидаты занимаются въ судебныхъ мѣстахъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя, или прокурора, къ коему они назначены, и пользуются правами государственной службы, но безъ штатнаго жалованья.

4) Нотаріусы.

91. Въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ состоятъ нотаріусы, которые завѣдываютъ, подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, совершеніемъ актовъ объ уступкѣ и пріобрѣтеніи имуществъ и о разныхъ обязательствахъ. Обязанности и образъ дѣйствія нотаріусовъ опредѣлятся особымъ положеніемъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

I. Общія правила.

1. Никто не можетъ быть наказанъ за преступленія или проступки, подлежащіе вѣдомству судебныхъ мѣстъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу.

Примѣчаніе. Административная власть принимаетъ, въ установленномъ законами порядкѣ, мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ.

2. Преслѣдованіе виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ начинается и производится учрежденными для сего властями, кромѣ тѣхъ, означенныхъ въ законѣ, случаевъ, въ которыхъ оно можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ.

3. Власть *обвинительная* отдѣляется отъ *судебной*.

4. Власть *обвинительная*, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ прокурорамъ.

5. Власть *судебная*, т. е. разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и постановленіе приговоровъ, принадлежитъ судамъ, безъ всякаго участія властей административныхъ.

6. Приговоръ постановляется не иначе, какъ по повѣркѣ и дополненіи, въ засѣданіи суда, доказательствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ.

7. Засѣданія суда, кромѣ случаевъ именно указанныхъ въ законѣ, происходятъ публично.

8. Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда.

9. Приговоръ можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается.

10. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерею всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ предоставляется особымъ присяжнымъ засѣдателямъ. Сіе правило не распространяется на дѣла о преступленіяхъ государственныхъ.

11. Каждое дѣло рѣшится не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ.

12. Всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ воспрещается. За нарушеніе сего правила виновные подвергаются отвѣтственности какъ за отказъ въ правосудіи.

13. Разсмотрѣніе судебныхъ приговоровъ по силѣ самаго закона, порядкомъ ревизіоннымъ, отмѣняется.

14. Окончательные судебные приговоы мо-

гутъ быть отмѣняемы только въ особомъ порядкѣ кассаціи.

II. О подсудности.

15. Всякое противозаконное дѣяніе изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему та мѣстность подсудна.

16. При совокупности преступленій и проступковъ, дѣло разсматривается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ нихъ.

17. Различіе подсудности по сословіямъ отмѣняется.

18. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, не изъятыхъ особыми постановленіями отъ общей подсудности, вѣдаются: мировыми судьями, ихъ съѣздами, окружными судами, судебными палатами и кассаціонными департаментами правительствующаго сената.

19. Мировымъ судьямъ подсудны:

1) дѣла о менѣе важныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ опредѣлены только:

выговоры, замѣчанія и внушенія;

денежныя взысканія, которыхъ высшая мѣра не превосходитъ 300 рублей;

арестъ (до 3-хъ мѣсяцевъ) или замѣняющія оный наказанія;

2) дѣла о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, о коихъ производство, начинаясь не иначе, какъ по жалобамъ лицъ обиженныхъ или потерпѣвшихъ вредъ, можетъ быть прекращаемо примиреніемъ (улож. о нак. ст. 171), и

3) дѣла о кражѣ, мошенничествѣ, лѣсныхъ порубкахъ, присвоеніи найденныхъ вещей и другихъ преступленіяхъ сего рода, совершенныхъ лицами, подлежащими за эти противозаконныя дѣянія заключенію въ рабочемъ домѣ.

20. Преступленія и проступки, за которые въ законахъ постановлены: запрещеніе производить торговлю или промыселъ, или же закрытіе

торговаго или промышленнаго заведенія, вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ.

21. Вѣдомству окружнаго суда подлежатъ дѣла о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ не подсудныхъ мировымъ судьямъ.

22. Вѣдомству судебной палаты подлежатъ:

1) дѣла по отзывамъ и протестамъ противъ приговоровъ окружнаго суда, и

2) вчинаемыя въ палатѣ, по особенному порядку судопроизводства, дѣла: а) о преступленіяхъ государственныхъ, и б) о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ.

23. Кассаціонные департаменты правительствующаго сената вѣдаютъ:

1) дѣла по жалобамъ и протестамъ на явное нарушеніе, при постановленіи окончательныхъ приговоровъ, прямаго смысла закона;

2) просьбы и представленія о пересмотрѣ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу, и

3) тѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, которыя именно предоставлены разсмотрѣнію кассаціонныхъ департаментовъ въ особомъ порядкѣ судопроизводства.

III. Судопроизводство у мировыхъ судей.

24. Мировой судья приступаетъ къ разбору подвѣдомыхъ ему дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ:

1) по жалобамъ лицъ, понесшихъ отъ преступленія или проступка вредъ, убытки или обиду;

2) по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ властей объ обнаруженныхъ ими или дошедшихъ до ихъ свѣдѣнія преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ,

и 3) непосредственно по лично усмотрѣннымъ судьею преступленіямъ и проступкамъ, ему подвѣдомымъ, нарушающимъ общественный порядокъ или благочиніе.

25. Въ дѣлахъ, которыя возникаютъ лишь по жалобамъ частныхъ лицъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, мировой судья ста-

рается примирить принесшаго жалобу съ обвиняемымъ, а въ случаѣ неуспѣха въ томъ, постановляетъ приговоръ, основывая оный только на тѣхъ доказательствахъ, которыя указаны сторонами.

26. Когда по дѣлу, поступившему на разсмотрѣніе мироваго судьи, окажется необходимымъ сдѣлать осмотръ или иное мѣстное дознаніе, то сіи дѣйствія производятся или самимъ мировымъ судьею, или, по его порученію, чинами мѣстной полиціи.

27. Мировой судья разбираетъ всѣ дѣла словесно, внося приговоры свои въ установленную для сего книгу.

28. Мировой судья опредѣляетъ наказанія виновнымъ на основаніи существующихъ законовъ, но имѣетъ право уменьшать наказаніе одною или двумя степенями, если преступленіе или проступокъ учинены въ первый разъ.

29. Осуждаемыхъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ, мировой судья не приговариваетъ къ лишенію принадлежащихъ имъ правъ и преимуществъ.

30. Приговоры мироваго судьи, которыми опредѣляются: внушенія, замѣчанія и выговоры, денежныя взысканія не свыше 15-ти рублей съ одного лица и арестъ до трехъ дней, или замѣняющія оный наказанія, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы. На всѣ прочіе приговоры допускаются отзывы.

31. Дѣла по отзывамъ на неокончательные приговоры мировыхъ судей разсматриваются съѣздомъ мировыхъ судей.

32. Окончательные приговоры мироваго судьи приводятся въ исполненіе по его распоряженію.

IV. Судопроизводство въ общихъ судахъ.

1) О дознаніяхъ и предварительныхъ слѣдствіяхъ.

33. Полиція производитъ только дознанія о преступленіяхъ и проступкахъ.

34. Учиненное полиціею дознаніе передается ею непосредственно мѣстному судебному слѣдователю.

35. Полиція, при производствѣ дознанія, можетъ задерживать подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ только въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, и, по задержаніи кого либо, должна немедленно увѣдомить о семъ судебнаго слѣдователя и прокурора.

36. По производству дознаній о преступленіяхъ и проступкахъ, полицейскіе чины состоятъ въ непосредственной зависимости отъ прокурора и увѣдомляютъ его о всѣхъ дознаніяхъ, переданныхъ ими судебнымъ слѣдователямъ.

37. Судебный слѣдователь приступаетъ къ предварительному слѣдствію: 1) по требованіямъ прокуроровъ, 2) по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, 3) по жалобамъ и объявленіямъ частныхъ лицъ и 4) по собственному усмотрѣнію.

38. Судебный слѣдователь о всякомъ начатомъ имъ слѣдствіи доводитъ до свѣдѣнія прокурора.

39. Всѣ необходимыя по предварительному слѣдствію дѣйствія и мѣры судебный слѣдователь предпринимаетъ собственною властію.

40. Для воспрепятствованія подозрѣваемымъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, судебный слѣдователь, въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, принимаетъ слѣдующія мѣры: 1) отобраніе вида на жительство; 2) отдачу подъ особый надзоръ полиціи; 3) взятіе залога; 4) отдачу на поруки; 5) домашній арестъ и 6) взятіе подъ стражу.

41. Судебный слѣдователь можетъ быть отводимъ, по законнымъ причинамъ, какъ лицомъ обвиняемымъ, такъ и подавшимъ жалобу.

42. Слѣдствіе производится безъ депутатовъ отъ сословій или вѣдомствъ.

43. Осмотры, обыски и выемки производятся въ присутствіи понятыхъ.

44. Лица, призываемыя къ слѣдствію, должны быть допрашиваемы немедленно по ихъ явкѣ.

45. Обвиняемый, подвергнутый задержанію, долженъ быть допрошенъ непремѣнно въ теченіе сутокъ.

46. Судебный слѣдователь не приводитъ къ присягѣ ни свѣдущихъ людей (экспертовъ), ни свидѣтелей, но напоминаетъ имъ, что они будутъ спрошены подъ присягою въ судѣ.

47. Постоянный надзоръ за производствомъ слѣдствій принадлежитъ исключительно прокурору.

48. Судъ входитъ въ разсмотрѣніе порядка производства слѣдствія только по жалобамъ частныхъ лицъ, по представленіямъ слѣдователей и по предложеніямъ прокуроровъ.

49. Прокуроръ имѣетъ право присутствовать по своему усмотрѣнію при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе, не останавливая однако теченія онаго.

50. По всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, слѣдователи исполняютъ требованія прокурора, съ отмѣткою въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію.

51. Когда судебный слѣдователь возьметъ обвиняемаго подъ стражу, то немедленно увѣдомляетъ прокурора объ основаніяхъ, по которымъ это сдѣлалъ. Прокуроръ можетъ требовать, чтобы слѣдователь ограничился мѣрою менѣе строгою, если обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ такомъ преступленіи, которое влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

52. Прокуроръ имѣетъ право предложить слѣдователю о задержаніи обвиняемаго, оставленнаго слѣдователемъ на свободѣ, или освобожденнаго имъ изъ-подъ стражи. Если слѣдователь признаетъ сіе требованіе не подлежащимъ исполненію, потому что обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, подвергающемъ лишенію всѣхъ правъ состоянія или потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и

преимуществъ, то онъ обязанъ представить о томъ суду.

53. Предварительное слѣдствіе, которое слѣдователь признаетъ оконченнымъ, представляется имъ прокурору окружнаго суда.

2) О преданіи подозрѣваемыхъ суду и о прекращеніи слѣдствій.

54. Если прокуроръ окружнаго суда, разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе, по коему кто-либо заподозрѣнъ въ преступленіи или проступкѣ, не влекущемъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія, или потери особенныхъ правъ и преимуществъ, признаетъ, что оно подлежитъ прекращенію, то предлагаетъ свое мнѣніе на разсмотрѣніе окружнаго суда. Въ случаѣ несогласія суда съ мнѣніемъ прокурора, дѣло переносится въ палату, которая постановляетъ окончательное заключеніе, по выслушаніи мнѣнія прокурора палаты.

55. Если прокуроръ окружнаго суда, по разсмотрѣніи слѣдствія, найдетъ, что подозрѣваемый долженъ быть преданъ суду, то онъ составляетъ актъ обвиненія.

56. Въ актѣ обвиненія означаются: существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка.

57. По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, прокуроръ передаетъ актъ обвиненія, вмѣстѣ съ подлиннымъ слѣдствіемъ, суду, указывая при томъ, какія лица, по его мнѣнію, должны быть вызваны въ судъ къ судебному слѣдствію.

58. Если дѣло подлежитъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то актъ обвиненія или мнѣніе о прекращеніи слѣдствія и самое слѣдствіе представляются прокуроромъ окружнаго суда прокурору палаты, который предлагаетъ оное на разрѣшеніе сей послѣдней, съ своимъ заключеніемъ.

59. Опредѣленіе палаты о преданіи подозрѣ-

ваемаго суду, или о прекращеніи слѣдствія, препровождается, для исполненія, къ прокурору окружнаго суда.

60. Актъ обвиненія предъявляется судомъ обвиняемому, съ предоставленіемъ ему указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ къ судебному слѣдствію и кого избираетъ своимъ защитникомъ. Обвиняемому предоставляется просить предсѣдателя суда о назначеніи защитника.

61. Обвиняемый и его защитникъ могутъ требовать выдачи имъ копіи съ обвинительнаго акта и разсмотрѣть подлинное слѣдствіе въ канцеляріи суда, подъ надлежащимъ надзоромъ.

62. Вызовъ лицъ, требуемыхъ къ судебному слѣдствію, и всѣ нужныя для открытія засѣданій приготовленія, дѣлаются по распоряженію предсѣдателя суда.

63. Въ случаѣ прекращенія слѣдствія по опредѣленію судебнаго мѣста, освобожденный отъ слѣдствія не можетъ быть, по тому же дѣлу, преданъ суду безъ особаго опредѣленія палаты.

3) О производствѣ дѣлъ въ окружныхъ судахъ.

64. Дѣла по обвиненіямъ въ такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые влекутъ за собою заключеніе въ крѣпости или смирительномъ домѣ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ, заключеніе въ тюрьмѣ и другія менѣе тяжкія наказанія, разсматриваются въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

65. Судебное засѣданіе по каждому дѣлу начинается чтеніемъ обвинительнаго акта.

66. Обнаруженныя при предварительномъ слѣдствіи доказательства повѣряются и дополняются въ судѣ: 1) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ объ осмотрахъ, выемкахъ, обыскахъ, и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ, и 2) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

67. Свѣдущіе люди и свидѣтели, прежде допроса ихъ, приводятся къ присягѣ въ засѣданіи суда, по установленному вѣроисповѣданіемъ каждаго изъ нихъ обряду.

68. Прокурору, какъ обвинителю, противопоставляется защитникъ подсудимаго. Для полнаго, по возможности, разъясненія обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію или обвиненію подсудимаго, предоставляется принимать участіе въ допросахъ и преніяхъ на судѣ, какъ прокурору, такъ и подсудимымъ, ихъ защитникамъ и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. Направленіе допросовъ и преній для надлежащаго разъясненія дѣла принадлежитъ предсѣдателю суда.

69. Пренія на судѣ состоятъ: изъ обвинительной рѣчи прокурора, изъ объясненій отыскивающаго вознагражденіе за вредъ и убытки, или его повѣреннаго, и изъ защиты, произносимой самимъ обвиняемымъ или его защитникомъ.

70. Члены суда (а въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и сіи послѣдніе) могутъ требовать разъясненій, а прокуроръ представить изустно тѣ объясненія, кои онъ признаетъ нужнымъ еще добавить; но послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому или его защитнику.

71. По окончаніи преній на судѣ, предсѣдатель суда излагаетъ вкратцѣ существо дѣла и представленныя въ пользу и противъ обвиняемаго доказательства.

72. Постановленію приговора должно предшествовать разсмотрѣніе вопросовъ: 1) о дѣйствительности событія, подавшаго поводъ къ обвиненію; 2) о виновности или невинности подсудимаго по всѣмъ предметамъ обвиненія; 3) о примѣненіи къ его винѣ законовъ о наказаніяхъ, и 4) о вознагражденіи за вредъ, нанесенный преступленіемъ или проступкомъ.

73. Предъ разрѣшеніемъ вопроса о примѣненіи законовъ о наказаніи, судъ выслушиваетъ заключеніе прокурора и объясненіе подсудимаго или его защитника.

74. Если при рѣшеніи дѣла голоса судей раздѣлятся на два или болѣе мнѣнія, то за основаніе приговора принимается то мнѣніе, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе тому мнѣнію, которое принято предсѣдателемъ суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.

75. Судъ опредѣляетъ наказаніе на точномъ основаніи законовъ, но ему предоставляется право, по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчать наказаніе одною или двумя степенями, переходя притомъ и къ ближайшему роду наказаній, если въ законѣ нѣтъ степени ниже назначенной за противозаконное дѣяніе, а также ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о помилованіи преступника, признаваемаго достойнымъ Монаршаго милосердія.

76. Сущность постановленнаго приговора провозглашается немедленно, въ публичномъ засѣданіи суда, если сей послѣдній не признаетъ необходимымъ отложить совѣщаніе и объявленіе приговора до другаго засѣданія.

77. Протоколъ приговора, по подписаніи членами суда, объявляется подсудимому, и съ сего времени исчисляется для него срокъ на обжалованіе приговора.

4) О производствѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

78. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а также всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, судебныя мѣста разсматриваютъ не иначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

79. Присяжные засѣдатели могутъ быть созываемы четыре раза въ годъ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и чаще, на время, какое потребуется для рѣшенія изготовленыхъ къ слушанію дѣлъ.

80. Къ открытію каждаго засѣданія для рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, должно быть на лицо въ городѣ или мѣстѣ, назначенномъ для засѣданія судебнаго мѣста, не менѣе 30-ти засѣдателей.

81. Предъ разсмотрѣніемъ каждаго дѣла, составленные для засѣданія списки засѣдателей предъявляются прокурору и подсудимому.

82. Присяжные засѣдатели могутъ быть отводимы какъ прокуроромъ, такъ и подсудимымъ, безъ означенія причинъ отвода.

83. Прокуроръ можетъ отвести не болѣе 6-ти засѣдателей.

84. Подсудимому, а если подсудимыхъ нѣсколько, то всѣмъ имъ вмѣстѣ, предоставляется отвести столько засѣдателей, чтобы изъ общаго числа 30-ти, осталось не менѣе 18-ти.

85. Изъ числа неотведенныхъ, назначается по жребію, для рѣшенія дѣла, 12-ть засѣдателей, которые избираютъ изъ среды себя старшаго.

86. Назначенные по жребію засѣдатели приводятся, въ самомъ судѣ, къ присягѣ въ правдивомъ и внимательномъ исполненіи своихъ обязанностей; при чемъ приводящее къ присягѣ духовное лицо объясняетъ имъ важность сихъ обязанностей.

87. По окончаніи преній на судѣ и по изложеніи существа дѣла, предсѣдатель суда объясняетъ присяжнымъ засѣдателямъ правила о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ обвиняемаго, и законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматрива-

емаго преступленія, напоминая присяжнымъ, что, при постановленіи рѣшенія, они должны остерегаться всякаго увлеченія въ обвиненіи или въ оправданіи подсудимаго.

88. Потомъ предсѣдатель суда вручаетъ старшему присяжному засѣдателю письменные вопросы: 1) о дѣйствительности событія, подавшаго поводъ къ обвиненію и 2) о винѣ или невинности подсудимаго по предметамъ обвиненія. Вопросы сіи, до передачи ихъ присяжнымъ, прочитываются публично.

89. Присяжные засѣдатели разрѣшаютъ предложенные имъ чрезъ старшаго вопросы по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, дается преимущество тому мнѣнію, которое оправдываетъ подсудимаго.

90. Присяжные засѣдатели могутъ къ отвѣтамъ своимъ на вопросы присовокупить, что подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія.

91. По собраніи голосовъ, старшій засѣдатель возвращаетъ предсѣдателю суда вопросы съ отвѣтами присяжныхъ.

92. Рѣшеніе присяжныхъ произносится ими и провозглашается предсѣдателемъ въ томъ же засѣданіи суда.

93. Если рѣшеніемъ присяжныхъ подсудимый признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то судъ долженъ уменьшить слѣдующее ему по закону наказаніе одною степенью, а если усмотритъ въ дѣлѣ особыя обстоятельства, уменьшающія вину, то двумя степенями. Въ случаяхъ особенной важности, судъ можетъ ходатайствовать о помилованіи преступника.

94. Если судъ признаетъ единогласно, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный, то онъ постановляетъ о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей, рѣшеніе которыхъ признается во всякомъ случаѣ окончательнымъ.

5) О порядкѣ обжалованія рѣшеній и разсмотрѣнія дѣлъ въ высшихъ инстанціяхъ.

95. Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ судомъ въ первой судебной инстанціи безъ участія присяжныхъ засѣдателей, допускаются отзывы подсудимыхъ и лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, равно какъ и протесты прокурора.

96. Приговоры, постановленные судомъ во второй инстанціи, считаются окончательными.

97. Рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о винѣ или невинности подсудимаго можетъ быть отмѣнено только въ случаѣ, означенномъ въ ст. 94-й. Приговоръ, постановленный судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, считается окончательнымъ.

98. Прокуроры могутъ подавать протесты лишь на приговоры, несогласные съ ихъ заключеніями, и только по тѣмъ дѣламъ, въ коихъ преслѣдованіе преступника производится независимо отъ жалобы частныхъ лицъ.

99. Отзывы подсудимыхъ и другихъ, участвующихъ въ дѣлѣ лицъ могутъ быть дѣлаемы письменно или словесно, лично или чрезъ защитниковъ.

100. Протесты и отзывы должны быть поданы въ судъ, постановившій приговоръ, не позже какъ въ двухъ-недѣльный срокъ.

101. При разсмотрѣніи дѣлъ по отзывамъ и протестамъ, свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ судъ для передопроса тогда только, когда судъ или подавшій протестъ прокуроръ признаютъ это нужнымъ, или же когда объ этомъ будутъ просить подсудимые, или прикосновенные къ дѣлу, и судъ не встрѣтитъ особыхъ препятствій къ удовлетворенію ихъ просьбы.

102. Отдѣльно отъ отзывовъ могутъ быть подаваемы только жалобы на медленность и на дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправле-

нія, какъ то: на неправильное принятіе мѣръ для воспрепятствованія подозрѣваемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, на неправильное опредѣленіе подсудности дѣла, необезпеченіе иска о вознагражденіи и отказъ въ принятіи отзыва.

103. Правительствующій сенатъ разсматриваетъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, окончательные уголовные приговоры: по просьбамъ осужденныхъ и потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, или по протестамъ и представленіямъ лицъ, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ.

104. Поводами къ отмѣнѣ (кассаціи) приговора могутъ быть только:

1) нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства;

2) явное нарушеніе прямаго смысла закона и неправильное толкованіе его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія, и

3) вновь открытыя обстоятельства, обнаруживающія невинность осужденнаго или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ приговоръ.

105. Жалобы на то, что судъ не смягчилъ наказанія, принимаются только въ томъ случаѣ, когда при рѣшеніи дѣла присяжными было признано, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія.

106. Просьбы, протесты и представленія объ отмѣнѣ (кассаціи) приговоровъ по поводу нарушенія законовъ (ст. 104 п. 1 и 2) подаются суду, постановившему приговоръ, въ двухъ-недѣльный срокъ.

107. Просьбы и представленія о пересмотрѣ приговоровъ по вновь открытымъ обстоятельствамъ (ст. 104 п. 3) принимаются во всякое время, не смотря ни на протеченіе давности, ни на смерть осужденнаго.

108. Правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, постановляетъ рѣшеніе по изложеніи дѣла однимъ изъ сенаторовъ и по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора.

109. Послѣдствіемъ отмѣны рѣшенія кассаціонными департаментами правительствую-

щаго сената должно быть обращеніе дѣла къ новому рѣшенію, но уже не въ тотъ судъ, коего приговоръ признанъ недѣйствительнымъ, а въ другой равной степени, который обязанъ, въ *изъясненіи точнаго разума закона*, подчиниться сужденіямъ кассаціонныхъ департаментовъ. Жалобы противъ постановленнаго *на семъ основаніи* вторымъ судомъ рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

110. Рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената публикуются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ.

111. Ни при ревизіи неокончательнаго приговора, ни при пересмотрѣ, въ кассаціонномъ порядкѣ, приговора окончательнаго, наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено, когда не было объ этомъ протеста со стороны прокурора.

112. Окончательные приговоры, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются, на Высочайшее усмотрѣніе министромъ юстиціи:

1) когда дворяне, чиновники и священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи, присуждаются къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ;

2) когда кто либо присуждается къ лишенію ордена или другаго знака отличія, Высочайше пожалованнаго, или такого, на ношеніе котораго послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и

3) когда судебное мѣсто ходатайствуетъ о смягченіи подсудимымъ наказаній въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной суду власти, или о помилованіи преступника.

V. Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства.

113. Главныя изъятія изъ общаго порядка судопроизводства установляются для слѣдующихъ дѣлъ:

1) по преступленіямъ противъ вѣры;

2) по преступленіямъ государственнымъ;

3) по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ;

4) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и военной (сухопутной или морской);

5) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной.

114. Въ дѣлахъ о нарушеніяхъ законовъ по разнымъ частямъ казеннаго управленія, существующій нынѣ порядокъ административнаго производства, по предупрежденію и пресѣченію нарушеній, оставляется въ своей силѣ; но по поступленіи къ судебному производству, сіи дѣла подвергаются слѣдствію и суду по общеустановленнымъ правиламъ. Для защиты своихъ интересовъ казенное управленіе должно имѣть, при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, своего повѣреннаго, на одинаковомъ основаніи съ частными лицами.

115. Дѣла о бродяжествѣ, объ укрывательствѣ бѣглыхъ и дезертировъ и о членовредительствѣ въ избѣжаніе рекрутства, производятся или у мироваго судьи, или въ судебныхъ мѣстахъ, по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства.

116. Въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ будетъ введенъ въ дѣйствіе новый уставъ уголовнаго судопроизводства, лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду только въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

117. Гражданскіе чины, состоящіе въ военномъ (сухопутномъ или морскомъ) вѣдомствѣ, подсудны общему уголовному суду за всѣ преступленія, неотносящіяся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, а за преступленія сего послѣдняго рода подлежатъ военному суду.

118. Дѣла по совершенію преступленій въ Имперіи жителями Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, и въ сихъ краяхъ жителями Имперіи, производятся въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе, и приговоръ постановляется по законамъ того края, гдѣ рѣшено дѣло, но при этомъ судебныя мѣста принимаютъ въ соображеніе права

и преимущества, коими подсудимые пользуются въ своемъ краѣ. При совокупности преступленій и проступковъ, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ частяхъ государства, управляемыхъ различными законами, дѣла подлежатъ разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе.

1) О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры.

119. Дѣла по преступленіямъ противъ вѣры, подлежащимъ вѣдомству свѣтскаго суда, производятся общимъ порядкомъ судопроизводства. Свѣдѣнія и соображенія, коими руководствовались доселѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи въ дѣлахъ о совращеніи изъ православія въ другія исповѣданія и въ расколъ, должны войти въ общій наказъ судебнымъ мѣстамъ.

120. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ православной вѣры, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, сіи послѣдніе должны быть назначаемы изъ лицъ православнаго же исповѣданія.

2) О судопроизводствѣ по преступленіямъ государственнымъ.

121. Предварительное слѣдствіе по преступленіямъ государственнымъ производится однимъ изъ членовъ судебной палаты, при личномъ присутствіи ея прокурора. Членъ палаты, производившій слѣдствіе, не можетъ быть судьею въ изслѣдованномъ имъ дѣлѣ.

122. Обвинительный актъ составляется прокуроромъ судебной палаты и вносится на разсмотрѣніе гражданскаго ея департамента.

123. Когда судебная палата (по гражданскому департаменту) признаетъ, что дѣло подлежитъ прекращенію, то представляетъ о томъ на усмотрѣніе кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, который постановляетъ окончательное по сему предмету заключеніе съ участіемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

124. Когда судебная палата (по гражданскому департаменту) признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду, то она утверждаетъ обвинительный актъ вполнѣ или съ надлежащими измѣненіями.

125. Судебное слѣдствіе и самый судъ производятся въ уголовномъ департаментѣ судебной палаты, по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, но безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

126. Для суда по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, къ членамъ уголовнаго департамента судебной палаты присоединяются: 1) мѣстный губернскій предводитель дворянства, 2) одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства мѣстнаго судебнаго округа; 3) одинъ изъ городскихъ головъ того же округа, и 4) одинъ изъ волостныхъ головъ или старшинъ того уѣзда, въ коемъ находится палата. Порядокъ назначенія сихъ лицъ въ составъ суда долженъ быть подробно опредѣленъ закономъ.

127. Члены сего особаго присутствія могутъ быть отводимы только подсудимымъ, и притомъ не иначе, какъ по причинамъ, въ законахъ опредѣленнымъ.

128. Всѣ члены особаго присутствія участвуютъ какъ въ опредѣленіи, по большинству голосовъ, вины или невинности подсудимыхъ, такъ и въ постановленіи, по общему ихъ рѣшенію, приговора о наказаніи.

129. Постановленные такимъ образомъ приговоры могутъ быть отмѣняемы кассаціонными департаментами правительствующаго сената по просьбамъ подсудимыхъ, или по протестамъ прокуроровъ судебныхъ палатъ.

130. Слѣдствіе и судъ по дѣламъ о преступленіяхъ, совершенныхъ противъ Верховной власти и установленнаго государственнаго порядка, посредствомъ печатнаго или вообще публичнаго слова, а равно посредствомъ печатныхъ, литографированныхъ или другими способами публикованныхъ изображеній, совершаются по правиламъ, установленнымъ для дѣлъ

по государственнымъ преступленіямъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

3) О судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ.

131. Наложеніе на должностныя лица взысканій административнымъ порядкомъ, за упущенія по службѣ, производится согласно съ правиломъ, изъясненнымъ въ примѣчаніи къ статьѣ 73-й уложенія о наказаніяхъ. На судей никакое взысканіе не можетъ быть наложено иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ: въ отношеніи мировыхъ судей, предсѣдателей и членовъ окружныхъ судовъ — въ общемъ собраніи департаментовъ судебной палаты, а въ отношеніи предсѣдателей и членовъ сихъ палатъ—въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената.

132. Въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ по гражданской службѣ судебное производство можетъ быть начато не иначе, какъ вслѣдствіе постановленія надлежащаго начальства о преданіи суду обвиняемаго въ преступленіи должности. Постановленіе это сообщается прокурору того судебнаго мѣста, коего рѣшенію подлежитъ дѣло.

133. Начальство обвиняемаго въ преступленіи должности, прежде преданія его суду, обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду служило обвинительнымъ актомъ, и чтобы судебному мѣсту можно было приступить въ его засѣданіи прямо къ судебному слѣдствію.

134. Чины административныхъ вѣдомствъ, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду:

1) опредѣляемые къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, по постановленіямъ губернскихъ правленій;

2) опредѣляемые министерствами и главными управленіями,—по постановленіямъ утвержденнымъ министрами и главноуправляющими;

3) опредѣляемые Высочайшею властію на должности не выше четвертаго класса, а также

губернскіе и уѣздные предводители дворянства,—по постановленіямъ перваго департамента правительствующаго сената.

135. Чины судебнаго вѣдомства, за преступленія и проступки по службѣ, предаются суду:

1) секретари, помощники секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при судебныхъ мѣстахъ, а также судебные пристава, губернскіе и уѣздные нотаріусы, по постановленіямъ судебной палаты;

2) мировые судьи, предсѣдатели и члены окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, прокуроры, товарищи ихъ, оберъ-секретари и помощники ихъ, а также оберъ-прокуроры, по постановленіямъ кассаціонныхъ департаментовъ сената.

136. Къ постановленіямъ о преданіи суду чиновъ прокурорскаго надзора кассаціонные департаменты правительствующаго сената приступаютъ не иначе, какъ по предложенію министра юстиціи.

137. Присоединяемые къ судебнымъ мѣстамъ, въ случаяхъ законами опредѣленныхъ, присяжные засѣдатели предаются суду, за нарушеніе ими своихъ обязанностей, лишь съ разрѣшенія кассаціоннаго департамента сената.

138. Высшіе чины, занимающіе должности первыхъ трехъ классовъ какъ по судебному, такъ и по административнымъ вѣдомствамъ, предаются суду за преступленія по службѣ не иначе, какъ по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ государственнаго совѣта.

139. Какъ въ судебной палатѣ, такъ и въ кассаціонныхъ департаментахъ сената, члены, участвовавшіе въ постановленіи о преданіи суду обвиняемаго, не могутъ принимать участія въ постановленіи о немъ судебнаго приговора, и посему заключенія прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ о преданіи суду лицъ, о коихъ дѣла подсудны судебной палатѣ или кассаціонному департаменту сената, должны быть предлагаемы на разсмотрѣніе другаго департамента палаты, или другаго кассаціоннаго департамента сената.

140. Для взысканія съ должностнаго лица вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправильными его дѣйствіями, преданіе его суду требуется только въ тѣхъ случаяхъ, когда это лицо обвиняется въ томъ, что дѣйствовало изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностнаго лица, отыскивается гражданскимъ порядкомъ.

141. Дѣла по преступленіямъ должности лицъ гражданскаго вѣдомства подлежатъ сужденію или судовъ окружныхъ, или судебныхъ палатъ, или кассаціонныхъ департаментовъ сената.

142. Окружной судъ вѣдаетъ дѣла о преступленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, а также нижнихъ полицейскихъ чиновъ.

143. Суду палаты предаются всѣ прочія должностныя лица губернскихъ и государственныхъ учрежденій съ изъятіями, въ слѣдующей статьѣ опредѣленными. Суду палаты предаются и присяжные засѣдатели за нарушеніе ими своихъ обязанностей.

144. Кассаціонные департаменты сената, въ судебномъ ихъ присутствіи, разсматриваютъ дѣла о преступленіяхъ по службѣ лицъ, занимающихъ должности первыхъ четырехъ классовъ, а также членовъ судебныхъ палатъ, прокуроровъ сихъ палатъ и ихъ товарищей. Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями судятся, на основаніи статьи 268-й т. I учрежд. мин., верховнымъ уголовнымъ судомъ.

145. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ производятся въ судебныхъ мѣстахъ и кассаціонныхъ департаментахъ сената по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства.

4) О судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности гражданской и военной.

146. Когда преступленіе, не относящееся до нарушенія законовъ военной дисциплины

и военной службы, совершено нѣсколькими лицами, изъ коихъ одни гражданскаго, а другія военнаго вѣдомства, (сухопутнаго или морскаго), то дѣло о тѣхъ и другихъ разсматривается въ общемъ уголовномъ судѣ, который преступникамъ военнаго званія назначаетъ наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ.

147. Когда въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства, сухопутнаго или морскаго, участвовали и лица вѣдомства гражданскаго, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда, по сухопутному или морскому вѣдомству, но преступникамъ гражданскаго вѣдомства наказаніе опредѣляется по общимъ уголовнымъ законамъ.

148. Когда кто либо обвиняется въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни подсудны общему уголовному суду, а другія подлежатъ вѣдѣнію суда военнаго, то дѣло, во всемъ его объемѣ, подвергается разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій, и наказаніе осужденному опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій.

5) О судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной.

149. Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе, или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно суду духовному.

150. Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, какое либо другое наказаніе, рѣшатся свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается суду духовному, для преданія осужденнаго церковному покаянію.

151. Въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго и о кровосмѣшеніи приговоръ уголовнаго суда постановляется послѣ разсмот-

рѣнія въ духовномъ судѣ вопросовъ какъ о дѣйствительности и законности брака, такъ и о нарушеніи преступленіемъ церковныхъ правилъ.

152. Дѣла объ учиненныхъ духовными лицами преступленіяхъ, подлежащихъ свѣтскому суду, производятся общимъ уголовнымъ порядкомъ, съ тѣмъ лишь различіемъ: 1) что предварительное слѣдствіе о подлежащихъ свѣтскому суду преступленіяхъ и проступкахъ священнослужителей православнаго исповѣданія производится судебнымъ слѣдователемъ, при участіи духовнаго вѣдомства, и 2) что прокуроръ судебной палаты, по полученіи отъ окружнаго прокурора предварительнаго слѣдствія по дѣлу о священнослужителяхъ и монашествующихъ православнаго исповѣданія, подлежащему рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, препровождаетъ все слѣдствіе, до предложенія его на разсмотрѣніе судебной палаты, епархіальному начальству, которое сообщаетъ прокурору свое мнѣніе по обстоятельствамъ, относящимся до обвиняемыхъ духовныхъ лицъ.

VI. Объ исполненіи приговоровъ.

153. При исполненіи уголовныхъ приговоровъ соблюдаются существующія нынѣ общія о семъ правила.

VII. О судебныхъ издержкахъ.

154. Всѣ расходы по уголовнымъ дѣламъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства. Одни изъ нихъ, впослѣдствіи, взыскиваются съ виновныхъ; другіе принимаются окончательно на счетъ упомянутыхъ суммъ правительства.

155. Съ виновныхъ взыскиваются слѣдующіе расходы:

1) деньги на прогоны и содержаніе въ пути лицъ, отряжаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій;

2) вознагражденіе свѣдущихъ людей, свидѣтелей и другихъ лицъ, когда они призываются къ слѣдствію и суду вдали отъ мѣста ихъ жительства;

3) издержки на храненіе и пересылку вещей, служащихъ къ изслѣдованію происшествія и на припечатаніе въ вѣдомостяхъ, и

4) издержки на матеріалы и на производство химическихъ и техническихъ изслѣдованій при уголовномъ слѣдствіи.

156. Когда преступленіе или проступокъ учинены нѣсколькими лицами, то платежъ употребленныхъ на производство дѣла издержекъ распредѣляется между участниками, по усмотрѣнію суда, сообразно съ мѣрою вины и степенью ихъ участія въ ней. Зачинщики и главные виновные отвѣтствуютъ во взносѣ слѣдующихъ съ нихъ суммъ всѣ совокупно.

157. Всѣ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія какихъ либо пошлинъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

I. О судопроизводствѣ у мировыхъ судей.

1. Вѣдомству мироваго судьи подлежатъ: 1) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 руб.; 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 рублей, или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; 3) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и 4) дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда съ нарушеніемъ не соединяется, основаннаго на формальномъ актѣ, спора о самомъ правѣ на владѣніе.

2. Всѣ споры о правѣ собственности и о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, изъ вѣдомства мировыхъ судей исключаются.

3. Окончательно мировые судьи рѣшатъ дѣла по искамъ не свыше 30-ти рублей; по всѣмъ

прочимъ, они постановляютъ рѣшенія въ качествѣ первой инстанціи.

4. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рѣшитъ дѣло въ качествѣ первой инстанціи, второю апелляціонною и окончательною инстанціею признается съѣздъ мировыхъ судей.

5. Производство у мироваго судьи освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и всякихъ пошлинъ и происходитъ публично, на словахъ, съ распросомъ судьею тяжущихся или ихъ повѣренныхъ и свидѣтелей.

6. Мировой судья старается примирить тяжущихся и только въ случаѣ неуспѣха въ томъ постановляетъ рѣшеніе, которое объявляетъ тяжущимся или ихъ повѣреннымъ, публично, съ запискою въ установленную для сего книгу.

II. О судопроизводствѣ въ судахъ общихъ.

1) Общія правила.

7. Основною формою гражданскаго судопроизводства принимается процессъ *состязательный*.

8. Гражданское судопроизводство должно быть гласное.

9. Отмѣняется формальное различіе между судопроизводствомъ исковымъ и вотчиннымъ и между видами исковаго судопроизводства.

10. Отмѣняется существующее правило, въ силу коего полиція принимаетъ и изслѣдуетъ такъ называемыя безспорныя дѣла и, въ случаѣ спора, сама собою отсылаетъ ихъ въ судъ, имѣя съ своей стороны право рѣшить нѣкоторыя спорныя дѣла до опредѣленной суммы.

11. Гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію *по существу* только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и именно въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ.

12. Всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла, подъ пред-

логомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, воспрещается. За нарушеніе сего правила виновные подвергаются отвѣтственности какъ за отказъ въ правосудіи.

13. Рѣшенія суда второй степени могутъ быть отмѣняемы, кассаціонными департаментами правительствующаго сената: 1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона; 2) въ случаѣ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства; но въ обоихъ случаяхъ единственно въ порядкѣ кассаціи.

14. Для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ установляются два главные порядка судопроизводства: *обыкновенный* и *сокращенный.*

15. Стороны обязаны при производствѣ дѣла, какъ обыкновеннымъ, такъ и сокращеннымъ порядкомъ, явиться въ судъ лично или чрезъ повѣренныхъ. Но обращаться для сего къ повѣреннымъ присяжнымъ тяжущіяся обязаны только тамъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число сихъ повѣренныхъ.

16. Тяжущіеся имѣютъ право присылать за себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, въ судебныхъ мѣстахъ производящимся.

17. Мѣстныя изслѣдованія и повѣрка доказательствъ производятся не полиціею, а самимъ судомъ или отряженнымъ отъ суда членомъ.

18. Къ производству сихъ дѣйствій тяжущіеся вызываются установленнымъ порядкомъ.

19. Акты, именуемые, по существующему нынѣ порядку, безспорными, предъявляются ко взысканію въ судъ, который, если признаетъ ихъ безспорными, даетъ приказаніе объ исполненіи, принимая, по требованію сторонъ, когда признаетъ нужнымъ, мѣры обезпеченія.

20. Тяжущимся и ихъ повѣреннымъ открывается свободный доступъ къ обозрѣнію судебнаго производства, и никакое дѣйствіе, показаніе или требованіе одной стороны не должно быть скрываемо отъ другой.

21. Тяжущимся предоставляется право присутствовать лично, или въ лицѣ ихъ повѣренныхъ, при допросѣ свидѣтелей и при всякомъ дѣйствіи суда, относящемся до повѣрки доказательствъ.

22. Какъ при докладѣ дѣла, такъ и при всякомъ дѣйствіи суда, относящемся до повѣрки доказательствъ, предоставляется присутствовать, кромѣ тяжущихся, и постороннимъ лицамъ.

23. Со всѣхъ вообще протоколовъ, объявленій и распоряженій судебныхъ мѣстъ, кромѣ только тѣхъ, которыя, по усмотрѣнію суда, не подлежатъ огласкѣ, выдаются копіи за установленную, по правиламъ о судебныхъ издержкахъ, плату.

24. Взысканіе штрафовъ за предъявленіе отвергнутаго иска и за подачу неуваженной апелляціи отмѣняется.

2) О подсудности.

25. Въ искахъ личныхъ (т. е. не относящихся къ недвижимому имуществу) и о движимомъ имуществѣ, подсудность опредѣляется мѣстомъ постояннаго жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика, а въ спорахъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, округомъ, въ чертѣ коего находится его имѣніе.

Примѣчаніе. Значеніе постояннаго мѣста жительства тяжущихся должно быть съ точностію опредѣлено въ законѣ.

26. Иски о самовольномъ завладѣніи и о вознагражденіи за ущербъ и убытки, недвижимому имуществу причиненные, производятся въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего учинено завладѣніе, или совершено дѣяніе, причинившее владѣльцу сего имущества ущербъ или убытки.

27. Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія отвѣтчика, или пребыванія его за границею, иски личные подсудны 1) тому суду, въ вѣдомствѣ коего находится недвижимое имѣніе отвѣтчика, и 2) если недвижимаго имѣнія у отвѣтчика нѣтъ, то суду, выбранному для сего истцемъ.

28. Когда искъ относится къ отвѣтчикамъ, въ разныхъ судебныхъ округахъ живущимъ, или къ имѣніямъ, въ разныхъ округахъ находящимся, или наконецъ къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ, или же возникаетъ отъ дѣйствій, совершенныхъ въ разныхъ округахъ, то выборъ одного изъ судовъ, коему дѣло подсудно по тому или другому признаку, предоставляется также усмотрѣнію истца.

29. Частнымъ лицамъ, заключающимъ между собою о чемъ либо договоръ, предоставляется постановлять въ немъ и условіе о подсудности споровъ, кои изъ сего договора возникнутъ, впрочемъ безъ нарушенія чрезъ то правилъ о подсудности по роду дѣлъ и о постепенности инстанцій.

30. Цѣна спорнаго имущества опредѣляется показаніемъ истца; въ случаѣ возраженій отвѣтчика, принимается высшая изъ показанныхъ сторонами цѣнъ.

31. Всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, начинаются въ окружномъ судѣ.

3) О приготовленіи дѣла къ рѣшенію.

32. Судъ приступаетъ къ производству дѣла не иначе, какъ вслѣдствіе исковаго прошенія, въ установленномъ порядкѣ поданнаго.

33. Въ прошеніяхъ, обстоятельства дѣла должны быть отдѣлены отъ того, что составляетъ предметъ требованій истца, съ подкрѣпленіемъ сихъ послѣднихъ законными доказательствами.

34. Вызовъ, сверхъ повѣстки, чрезъ публикацію въ газетахъ, допускается лишь по просьбѣ истца. Повѣстка доставляется отвѣтчику чрезъ пристава, состоящаго при судѣ.

35. Отвѣтчику назначается на явку въ судъ, для представленія отвѣта, срокъ, смотря по разстоянію мѣста его жительства отъ мѣста нахожденія суда, отъ одного до шести мѣсяцевъ со времени полученія повѣстки о вызовѣ или со дня публикаціи.

36. Всѣ распорядительныя мѣры по приготовленію дѣла къ судебному разсмотрѣнію разрѣшаются не въ засѣданіяхъ суда, а лично предсѣдателемъ, или назначеннымъ для сего членомъ-докладчикомъ.

37. Всѣ необходимыя для разъясненія дѣла свѣдѣнія и справки собираются самими тяжущимися и судъ не входитъ по сему предмету ни въ какую переписку съ другими мѣстами или лицами, но выдаетъ тяжущимся, по просьбѣ ихъ, свидѣтельства для полученія сихъ справокъ и свѣдѣній.

38. Число подаваемыхъ тяжущимися состязательныхъ бумагъ ограничивается четырьмя, по двѣ для каждой стороны.

39. Предъявленіе новыхъ требованій во время производства дѣла не допускается, развѣ эти требованія истекали бы непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи.

40. Если тяжущіеся, не касаясь самаго права на искъ, имѣютъ цѣлію отклонить производство дѣла, то могутъ представлять о томъ *отводы*, которые допускаются въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) о подсудности дѣла другому судебному мѣсту;

2) о необезпеченіи несостоящимъ въ русской службѣ иностранцемъ иска, предъявленнаго имъ въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ;

3) о соединеніи дѣла по неразрывной связи онаго съ другимъ, производящимся въ томъ же или другомъ судѣ;

4) о нарушеніи формъ, установленныхъ для состязательныхъ бумагъ, и т. п.

41. Частныя прошенія принимаются только въ случаяхъ, которыя должны быть положительно опредѣлены закономъ.

42. Частныя прошенія одной стороны, содержащія въ себѣ указанія и требованія, подлежащія предъявленію противной сторонѣ, сообщаются отъ суда сей послѣдней.

43. Частныя жалобы подаются въ тотъ са-

мый судъ, на дѣйствіе котораго онѣ принесены, и имъ же представляются на окончательное рѣшеніе высшаго суда, вмѣстѣ съ объясненіемъ.

44. Всякому кто найдетъ, что производящійся между другими лицами споръ касается и его правъ или выгодъ, или же что, въ случаѣ рѣшенія онаго въ пользу одной изъ сторонъ, другая можетъ обратиться къ нему съ требованіемъ вознагражденія за право, ею потерянное, предоставляется, съ разрѣшенія суда, принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцемъ или отвѣтчикомъ, или же доказывать свои особенныя права, какъ отдѣльно отъ обоихъ тяжущихся, такъ и противъ нихъ.

45. Тяжущіеся могутъ также просить судъ о привлеченіи третьяго лица къ участію въ производящемся между ними спорѣ.

46. Судъ можетъ требовать представленія тѣхъ только доказательствъ, на которыя сами тяжущіеся ссылаются, и повѣрять лишь тѣ, по которымъ объявленъ споръ лицами, противъ коихъ оныя представлены.

47. Жалобы на нарушеніе сего правила подаются не отдѣльно, а вмѣстѣ съ апелляціею.

48. При повѣркѣ письменныхъ доказательствъ, простое сомнѣніе въ *дѣйствительности* акта отличается отъ положительнаго извѣта о *подлогѣ*, и для каждаго изъ этихъ случаевъ установляется особый порядокъ повѣрки.

49. Свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, и всѣ исключенія изъ сего правила означаются положительно въ законѣ.

50. Допросъ свидѣтелей подъ присягою производится, кромѣ положительно указанныхъ въ законѣ случаевъ, судомъ. Судьи могутъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, предлагать свидѣтелямъ вопросы по обстоятельствамъ, требующимъ

разъясненія. Тяжущіеся могутъ также сами просить предсѣдателя о предложеніи свидѣтелямъ вопросовъ, разъясняющихъ дѣло.

51. Повальный обыскъ исключается изъ числа доказательствъ; но тяжущіеся могутъ, въ дѣлахъ, кои по особенному свойству своему того требуютъ, ссылаться на показанія окольныхъ жителей, независимо отъ числа сихъ послѣднихъ и хотя бы они не были извѣстны тяжущимся лично.

52. При назначеніи свѣдущихъ людей (экспертовъ), къ участію въ ихъ избраніи допускаются сами тяжущіеся и каждой сторонѣ предоставляется право отводить ихъ, по указаннымъ въ законѣ причинамъ.

53. Тяжущимся не запрещается, по взаимному ихъ соглашенію, просить судъ о рѣшеніи дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги. Но судъ не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику.

54. Прокуроры даютъ предварительныя заключенія по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны и несовершеннолѣтнихъ лицъ, какъ состоящихъ подъ опекою, такъ и тѣхъ, для коихъ опекуновъ не назначено, по дѣламъ безвѣстноотсутствующихъ и вообще лицъ, непользующихся гражданскими правами, по вопросамъ о подсудности, объ уголовныхъ послѣдствіяхъ суда гражданскаго, о правѣ бѣдности, и по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній.

4) О докладѣ дѣла и рѣшеніи.

55. Докладъ долженъ производиться въ публичномъ засѣданіи суда, не секретаремъ, а однимъ изъ членовъ. Въ кассаціонныхъ департаментахъ сената дѣла излагаются присутствію сенаторами по особо установленной очереди или по взаимному между ними соглашенію.

56. По усмотрѣнію предсѣдателя, докладъ производится или словесно, или по запискѣ,

содержащей въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла.

57. По объясненіи докладчикомъ сущности дѣла, начинается состязаніе сторонъ. Въ случаѣ явки къ судоговоренію только одной изъ нихъ, сіе не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію ея, при докладѣ дѣла, къ словесному объясненію.

58. Судебныя засѣданія должны быть публичныя. Впрочемъ, если, по особому свойству дѣла, публичность засѣданія при докладѣ того дѣла можетъ быть предосудительна для религіи, общественнаго порядка или нравственности, равно какъ и въ другихъ, установленныхъ закономъ случаяхъ, то состоящій при судебномъ мѣстѣ прокуроръ въ правѣ требовать, или же палата или судъ могутъ, по собственному усмотрѣнію, постановить, чтобы засѣданіе было при закрытыхъ дверяхъ. Распоряженіе о томъ всегда объявляется публично и записывается въ журналѣ засѣданія.

59. Сужденію о дѣлѣ предшествуетъ постановленіе вопросовъ, въ которыхъ обстоятельства дѣла должны быть, по возможности, отдѣлены отъ примѣненія къ нимъ законовъ.

60. Вопросы для сужденія о дѣлѣ выводятся не иначе, какъ изъ требованій и возраженій тяжущихся.

61. Судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися.

62. Судъ не возбуждаетъ вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылаются.

63. Суду вмѣняется въ обязанность излагать въ рѣшеніи тѣ соображенія, на коихъ оно основано.

64. Въ случаѣ неявки тяжущагося для представленія въ назначенный срокъ отвѣта, судъ постановляетъ заочное рѣшеніе, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ.

65. Сущность рѣшенія излагается въ краткой резолюціи и вслѣдъ за подписаніемъ оной провозглашается публично. За тѣмъ никто изъ судей уже не въ правѣ отступить отъ своего мнѣнія.

66. Въ дѣлахъ сложныхъ судъ имѣетъ право отложить постановленіе рѣшенія на одинъ или нѣсколько дней, но ни въ какомъ случаѣ не далѣе какъ на двѣ недѣли.

5) О способахъ обжалованія рѣшеній.

67. На всѣ рѣшенія окружнаго суда по дѣламъ, въономъ возникшимъ, допускается апелляція въ судебную палату.

68. Судебная палата рѣшитъ всѣ дѣла окончательно.

69. Переходъ дѣлъ изъ судебныхъ палатъ въ департаменты сената по апелляціи тяжущихся, а изъ департаментовъ сената въ общее собраніе онаго и изъ общаго собранія въ государственный совѣтъ, отмѣняется.

70. Сверхъ апелляціи установляются еще два вида обжалованія рѣшеній: 1) *отзывы* на заочныя рѣшенія и 2) просьбы объ *отмѣнѣ рѣшеній*.

71. Отзывы на заочныя рѣшенія имѣютъ свойство не жалобы на судъ, а представленія, дѣлаемаго суду, и потому разрѣшаются тѣмъ же судомъ, которымъ постановлено рѣшеніе.

72. Отвѣтчику предоставляется право подать противъ заочнаго рѣшенія отзывъ, въ опредѣленный со времени начала исполненія рѣшенія срокъ, и просить о постановленіи другаго рѣшенія по общимъ правиламъ.

73. На вторичное заочное рѣшеніе отзывъ не допускается.

74. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній могутъ быть трехъ родовъ: 1) просьбы о кас-

саціи рѣшеній, которыя допускаются только: а) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона и б) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ производства столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; 2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ или въ слѣдствіе подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано; 3) просьбы не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, когда постановленное рѣшеніе касается ихъ правъ.

75. Въ семъ порядкѣ подлежатъ отмѣнѣ рѣшенія судовъ *второй* степени, на которыя не можетъ быть принесена апелляція.

76. Разсмотрѣніе прошеній объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, во всѣхъ трехъ вышеозначенныхъ видахъ сихъ прошеній, сосредоточивается въ кассаціонныхъ департаментахъ сената.

77. Рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ сената и общаго ихъ собранія постановляются не иначе, какъ по выслушаніи предварительнаго заключенія оберъ-прокурора и публикуются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ.

78. Послѣдствіемъ отмѣны рѣшенія кассаціонными департаментами сената должно быть обращеніе дѣла къ новому по существу спора рѣшенію, но уже не въ тотъ судъ, коего приговоръ признанъ недѣйствительнымъ, а въ другой равной степени, который обязанъ, въ *изъясненіи точнаго разума закона*, подчиниться сужденіямъ кассаціонныхъ департаментовъ. Жалобы противъ постановленнаго *на семъ основаніи* вторымъ судомъ рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

79. Независимо отъ отзывовъ и прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній, допускаются также жалобы на неправильныя или пристрастныя дѣйствія судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, по производству дѣла или постановленію рѣшенія. Первою инстанціею въ дѣлахъ се-

го рода, по жалобамъ на чиновъ окружнаго суда, должна быть судебная палата, второю и окончательною — кассаціонные департаменты сената, а по жалобамъ на лица, принадлежащія къ высшимъ учрежденіямъ, первою и послѣднею инстанціею должны быть кассаціонные департаменты сената.

80. Для принесенія какъ апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія судебныхъ мѣстъ, такъ и прошеній объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, установляется четырехмѣсячный срокъ.

б) О сокращенномъ порядкѣ судопроизводства.

81. Всѣ дѣла могутъ производиться порядкомъ сокращеннымъ по взаимному на то согласію тяжущихся, если и судъ съ своей стороны не встрѣтитъ особыхъ къ тому препятствій.

82. Кромѣ того сокращеннымъ порядкомъ разсматриваются: 1) всѣ дѣла, по свойству своему подлежащія мировому разбору, если только они, по цѣнѣ иска, подлежатъ вѣдѣнію судовъ общихъ, 2) всѣ дѣла о взысканіи по договорамъ и обязательствамъ, обращенныя къ исполненію, когда въ исполнительномъ производствѣ по симъ актамъ возникаетъ споръ, подлежащій обсужденію и 3) споры о привилегіяхъ.

83. По явкѣ сторонъ, предсѣдатель суда, послѣ предварительнаго съ тяжущимися объясненія, назначаетъ немедленно засѣданіе для разбора дѣла сокращеннымъ порядкомъ, если стороны на то согласны и если и предсѣдатель убѣдится въ томъ, что оно, по простотѣ своей и несложности, можетъ быть разрѣшено безъ истребованія какихъ либо письменныхъ объясненій. Въ противномъ случаѣ предсѣдатель опредѣляетъ тяжущимся срокъ для предварительныхъ письменныхъ между собою объясненій, долженствующихъ служить приготовленіемъ къ словесному состязанію, и назначаетъ день засѣданія для разбора дѣла. Для обмѣна этихъ объясненій можетъ быть назначаемъ

каждой сторонѣ особый срокъ, если одна изъ нихъ того потребуетъ.

84. Объясненія сіи сообщаются чрезъ посредство или судебныхъ приставовъ и другихъ чиновъ суда, или же присяжныхъ повѣренныхъ.

85. Въ случаѣ неявки истца въ день словеснаго состязанія, судъ объявляетъ о прекращеніи дѣла до новой исковой жалобы, или же, по желанію отвѣтчика, приступаетъ къ сужденію и постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ, назначая, по его требованію, повѣрку доказательствъ или другое дѣйствіе, относящееся до приготовленія дѣла къ рѣшенію. Послѣдствіемъ неявки отвѣтчика въ день словеснаго состязанія должно быть заочное рѣшеніе.

86. Отсрочка на представленіе доказательствъ дается въ такомъ лишь случаѣ, когда доказана невозможность представить ихъ къ назначенному сроку.

87. Въ день, назначенный для доклада дѣла, производится между тяжущимися, или ихъ повѣренными, словесное состязаніе, которому предшествуетъ изложеніе сущности дѣла членомъ-докладчикомъ.

88. Новыя требованія во время словеснаго состязанія не допускаются.

89. Словеснымъ состязаніемъ управляетъ предсѣдатель суда; онъ имѣетъ право предлагать тяжущимся вопросы для полнаго разъясненія дѣла; на него возлагается также обязанность соглашать ихъ къ примиренію, какъ послѣ перваго отвѣта, такъ и по заключеніи судныхъ рѣчей.

90. По окончаніи словеснаго состязанія, предсѣдатель излагаетъ вкратцѣ сущность дѣла и требованія сторонъ и за тѣмъ судъ постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ.

91. Для подачи апелляціи на рѣшеніе суда,

постановленное сокращеннымъ порядкомъ, назначается мѣсячный срокъ.

7) Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства.

92. Изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства допускаются изъятія только:

1) въ дѣлахъ сопряженныхъ съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій и

2) въ дѣлахъ брачныхъ и о законности рожденія.

93. Дѣла спорныя, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій, должны быть начинаемы въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи, но ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ вѣдомству мироваго судьи; при производствѣ оныхъ представители сихъ вѣдомствъ съ одной стороны и частныя лица съ другой, пользуются, въ равной мѣрѣ, всѣми средствами защиты, какія въ состязательномъ процессѣ предоставлены тяжущимся.

94. Всѣ дѣла сего рода начинаются въ судебныхъ мѣстахъ, со стороны казны и управленій на правахъ казны защищаемыхъ, не иначе, какъ по иску, предъявленному или оффиціальными ходатаями и защитниками интересовъ казны, отдѣльныхъ управленій и духовнаго вѣдомства, или, по усмотрѣнію каждаго вѣдомства, присяжными повѣренными на общемъ основаніи

95. Въ дѣлахъ сего рода, положенные въ общемъ уставѣ сроки для представленія суду состязательныхъ бумагъ и для исполненія другихъ обрядовъ и формъ производства, также одинаково обязательны для обѣихъ сторонъ. Число судебныхъ инстанцій ограничивается для каждаго дѣла, подобно всѣмъ прочимъ тяжбамъ, двумя.

96. Дѣла сего рода переходятъ изъ одной судебной инстанціи на разсмотрѣніе другой не ина-

че, какъ въ слѣдствіе апелляціи. Палаты казенныя и государственныхъ имуществъ, удѣльныя конторы и другія административныя установленія участвуютъ въ нихъ не иначе, какъ въ качествѣ истцевъ или отвѣтчиковъ со стороны подлежащаго вѣдомства.

97. Дѣла казны не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ производству сокращеннымъ порядкомъ и не могутъ быть оканчиваемы на судѣ ни присягою, ни примиреніемъ.

98. По каждому дѣлу, сопряженному съ интересомъ казны или другихъ вѣдомствъ, на казенномъ правѣ защищаемыхъ, судъ, прежде рѣшенія, долженъ выслушать заключеніе прокурора, который имѣетъ право входить въ кассаціонные департаменты сената, въ случаяхъ законами установленныхъ, съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ по дѣламъ сего рода.

99. Министры и главноуправляющіе, а равно и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, по принадлежности, могутъ ходатайствовать предъ кассаціонными департаментами сената объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній по симъ дѣламъ, не иначе какъ на общемъ основаніи и въ случаяхъ законами опредѣленныхъ.

100. Казна по тяжбамъ своимъ освобождается отъ платежа судебныхъ издержекъ, кромѣ лишь вознагражденія свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ; но не изъемлется отъ обязанности вознаграждать оправданную сторону за всѣ вообще расходы по производству дѣла.

101. Частное лицо, обвиненное рѣшеніемъ суда по дѣлу съ казною, обязано заплатить ей не только всѣ дѣйствительно понесенныя ею издержки, но, по разсчету, и сумму обязательныхъ для частнаго лица пошлинъ и судебныхъ сборовъ.

102. Дѣла о завладѣніи казеннымъ имуществомъ, нынѣ причисляемыя къ безспорнымъ, изъемлются изъ вѣдомства полиціи и вводятся въ общій порядокъ производства у судей мировыхъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что

они не могутъ быть оканчиваемы на судѣ ни присягою, ни примиреніемъ.

103. Порядокъ разсмотрѣнія въ гражданскихъ судахъ дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія долженъ быть согласованъ, по возможности, съ общими началами состязательнаго процесса.

8) О третейскомъ разбирательствѣ.

104. Такъ называемый *узаконенный* третейскій судъ отмѣняется.

105. Запись о третейскомъ судѣ *добровольномъ* не подлежитъ утвержденію въ судебномъ мѣстѣ, но должна быть явлена для засвидѣтельствованія въ присутственномъ мѣстѣ, или у мироваго судьи.

106. Посредники при третейскомъ судѣ избираются по взаимному согласію сторонъ, въ нечетномъ числѣ. Сторонамъ предоставляется избрать и одного посредника.

107. Всѣ понудительныя мѣры для приведенія въ дѣйствіе условія о третейскомъ судѣ отмѣняются.

108. Стороны могутъ назначать въ записи срокъ для рѣшенія дѣла; но если посредники не рѣшатъ дѣла къ сроку, то они могутъ, по соглашенію со сторонами, назначить новый; по истеченіи и сего новаго срока безъ воспослѣдованія рѣшенія, третейскій судъ считается несостоявшимся.

109. Посредники должны рѣшить дѣло по совѣсти и на рѣшеніе ихъ апелляція ни въ какомъ случаѣ не допускается. Но рѣшеніе третейскаго суда можетъ быть признано недѣйствительнымъ, въ цѣломъ или въ частяхъ, по жалобѣ сторонъ, за нарушеніе существенныхъ формъ и правилъ сего суда, или же по поводу превышенія имъ власти или постановленія рѣшенія о предметахъ, его сужденію не предоставленныхъ.

9) Объ исполненіи рѣшеній.

110. Исполненіе судебныхъ рѣшеній поручается особымъ должностнымъ лицамъ, учреж-

даемымъ при судахъ, подъ названіемъ *судебныхъ приставовъ*.

111. Рѣшеніе, хотя и вступившее уже въ окончательную силу, обращается къ исполненію не иначе, какъ по особому прошенію стороны, участвовавшей въ дѣлѣ.

112. Судъ, не наблюдая непосредственно за исполненіемъ своего рѣшенія, назначаетъ только судебнаго пристава для мѣръ исполнительныхъ по просьбѣ участвовавшаго въ дѣлѣ лица.

113. По просьбѣ сего лица судъ выдаетъ ему выпись своего рѣшенія подъ названіемъ *исполнительнаго листа*. Сему листу присвояется сила безспорнаго акта, подлежащаго исполненію со стороны всѣхъ мѣстъ и лицъ, до коихъ то можетъ относиться.

114. Исполненіе рѣшенія можетъ, по мѣрѣ надобности, распредѣляться по вѣдомству различныхъ мѣстъ, и взысканіе можетъ одновременно простираться на нѣсколько имуществъ того лица, съ коего оно производится. Избраніе того или другаго способа взысканія, въ предѣлахъ и постепенности, закономъ опредѣленныхъ, зависитъ отъ самого взыскателя.

115. Способы исполненія состоятъ: 1) въ передачѣ имѣнія натурою тому лицу, коему оное присуждено; 2) въ обращеніи взысканія на капиталы и всякое другое движимое имущество повиннаго лица, на оклады, получаемые имъ по службѣ, и на недвижимое его имѣніе или доходы съ онаго, и 3) въ случаѣ признанной судомъ, по особой просьбѣ взыскателя, необходимости, и въ личномъ задержаніи повиннаго лица, не исполняющаго рѣшеніе суда.

116. Судебному приставу предоставляется, въ нужныхъ случаяхъ, налагать установленнымъ порядкомъ арестъ на движимое имущество и отдавать оное на храненіе благонадежнымъ лицамъ; но изъятыя отъ сего по закону вещи изъ движимаго имущества и изъ принадлежностей недвижимаго имѣнія не могутъ подлежать аресту.

117. Опредѣленіе суда о личномъ задержаніи теряетъ свою силу по истеченіи шести

мѣсяцевъ, если взыскатель не предъявилъ кому слѣдуетъ, въ продолженіе означеннаго времени, опредѣленія суда къ исполненію.

118. Отъ личнаго задержанія освобождаются: 1) малолѣтные и несовершеннолѣтніе; 2) престарѣлые, которымъ болѣе 70-ти лѣтъ; 3) женщины беременныя и до 6-ти недѣль по разрѣшеніи, и 4) въ особыхъ случаяхъ родители, имѣющіе на своемъ попеченіи малолѣтныхъ дѣтей.

119. Долгъ ниже 100 р. не признается поводомъ къ личному задержанію. Срокъ содержанія подъ стражею соразмѣряется съ количествомъ неуплаченнаго взысканія; по истеченіи 5-ти лѣтъ, всякое задержаніе по взысканіямъ за долги прекращается.

120. Личное задержаніе дозволяется предупредить не только платежемъ, но и представленіемъ поручительства, если взыскатель признаетъ оное надежнымъ и достаточнымъ.

10) О судебныхъ издержкахъ.

121. Судебныя издержки раздѣляются на *три разряда*: 1) обращаемыя въ общій государственный доходъ; 2) канцелярскіе сборы; 3) обращаемыя въ пользу извѣстныхъ лицъ и на извѣстное употребленіе.

122. Къ судебнымъ издержкамъ *перваго разряда* принадлежатъ: гербовыя пошлины и пошлины съ исковыхъ прошеній, съ отзывовъ и съ апелляціонныхъ жалобъ.

123. Взамѣнъ взысканія за производство дѣла, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ, будетъ установленъ новый видъ исковой пошлины съ прошеній, взимаемой при самой подачѣ ихъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ цѣнѣ иска.

124. За установленіемъ сихъ пошлинъ, дѣла въ судебныхъ мѣстахъ и взаимныя ихъ сношенія производятся на простой бумагѣ.

125. Иски, начинаемые у мировыхъ судей освобождаются отъ исковой пошлины.

126. Съ каждаго отзыва на заочное рѣшеніе общихъ судебныхъ мѣстъ и съ каждой апелляціонной жалобы, исковая пошлина взимается независимо отъ числа лицъ, совокупно подающихъ прошеніе.

127. Пошлину съ исковъ, неподлежащихъ оцѣнкѣ, предоставляется опредѣлять самому суду. Въ законѣ долженъ быть опредѣленъ наименьшій и наибольшій размѣръ сей пошлины.

128. Ко второму разряду относятся канцелярскіе сборы; они обращаются въ пользу канцеляріи судебнаго мѣста и распредѣляются между чинами оной.

129. Къ канцелярскимъ сборамъ принадлежатъ: 1) плата за выдачу свидѣтельствъ, справокъ и копій всякаго рода; 2) плата за приложеніе печати къ выдаваемымъ изъ суда бумагамъ.

130. Къ *третьему разряду* судебныхъ издержекъ относятся: 1) плата присяжному повѣренному, исчисляемая по таксѣ, для возвращенія издержекъ оправданной сторонѣ обвиненною; 2) деньги, представляемыя на публикацію въ вѣдомостяхъ о вызовѣ и о заочныхъ рѣшеніяхъ; 3) суммы на проѣздъ и содержаніе членовъ суда и чиновниковъ, отряжаемыхъ за черту города для повѣрки доказательствъ; 4) вознагражденіе свѣдущимъ людямъ и цѣновщикамъ; 5) вознагражденіе свидѣтелямъ за отвлеченіе ихъ отъ собственныхъ дѣлъ.

131. Обвиненная по рѣшенію сторона обязана возвратить сторонѣ оправданной судебныя издержки всѣхъ трехъ разрядовъ.

132. Изъятіе отъ платежа судебныхъ издержекъ,—независимо отъ постановленія, особыхъ исключеній для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ родовъ дѣлъ, сословій и племенъ,—допускается въ общемъ порядкѣ, только для лицъ, доказавшихъ въ судѣ бѣдность свою свидѣтельствами служебнаго или общественнаго начальства, или сословнаго управленія; но право бѣдности признается лич-

нымъ и только по тому дѣлу, для котораго оно выдано.

133. Если окажется, что неимущее лицо сдѣлалось впослѣдствіи состоятельнымъ, то судъ отмѣняетъ сдѣланное въ пользу его изъятіе.

134. Право бѣдности не освобождаетъ отъ судебныхъ издержекъ безусловно: суммы, подлежащія немедленному взносу, уплачиваются за неимущаго изъ казны, но ставятся на счетъ его вмѣстѣ съ пошлинами, для взысканія потомъ съ того имущества, которое можетъ быть присуждено ему по рѣшенію.

III. О порядкѣ обжалованія дѣйствій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, нынѣ называемымъ дѣлами судебнаго управленія.

135. Производство дѣлъ сего рода отдѣляется отъ порядка тяжебнаго и для нихъ установляются, въ замѣну примѣчанія къ статьѣ 496-й т. X, ч. 2 зак. гражд. судопр., особыя правила, каждому изъ сихъ особыхъ родовъ дѣлъ свойственныя.

136. Сюда относится разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія судебныхъ мѣстъ, послѣдовавшія по просьбѣ одного или нѣсколькихъ лицъ о совершеніи какого либо дѣйствія по удостовѣренію или охраненію правъ частныхъ лицъ, какъ то: о совершеніи актовъ, о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго лица и охраненіи его имѣнія, о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, о раздѣлѣ наслѣдства, о выкупѣ имѣній, по ревизіи надъ опеками, о розысканіи безвѣстно-отсутствующихъ и вообще по всѣмъ дѣйствіямъ, для коихъ, по законамъ гражданскимъ (т. X ч. 1), требуется, въ удостовѣреніе воли частныхъ лицъ, содѣйствіе мѣстъ или лицъ судебнаго вѣдомства.

137. Сроки для подачи жалобъ по симъ дѣламъ, вмѣсто общаго десятилѣтняго, должны быть опредѣлены въ законѣ другіе, болѣе или менѣе продолжительные, смотря по тому, съ какого времени обжалованное дѣйствіе судебнаго мѣста могло сдѣлаться извѣстнымъ всѣмъ лицамъ, правъ коихъ самое дѣйствіе касается: такимъ образомъ для лицъ, участвовавшихъ въ

совершеніи акта или другаго дѣйствія, срокъ на подачу жалобы долженъ быть исчисляемъ со времени *совершенія* акта, а для лицъ, неучаствовавшихъ въ совершеніи акта, касающагося въ чемъ либо ихъ правъ, со времени *оглашенія* акта.

138. Предварительное заключеніе прокурора въ этихъ дѣлахъ требуется тогда только, когда они, по свойству своему, подлежатъ его попеченію.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ

Князь Павелъ Гагаринъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта касательно порядка составленія проектовъ уставовъ и положеній о судопроизводствѣ и судоустройствѣ, на основаніи удостоенныхъ разсмотрѣнія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА главныхъ началъ преобразованія судебной части въ Россіи, — Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ
Князь Павелъ Гагаринъ.

29 Сентября 1862 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Выписано изъ журналовъ: Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Гражданскаго: Апрѣля 28, Мая 2, 5, 9, 12, 16, 19, 23, 26 и 30, Іюня 2, 6, 23, 27 и 30 и Іюля 30 и Общаго Собранія 27 Августа, 3 и 4 Сентября 1862 года.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, разсмотрѣвъ, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, внесенныя изъ втораго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи предварительныя работы о преобразованіи судебной у насъ части, постановилъ свои по нимъ заключенія. Государь Императоръ, удостоивъ сіи послѣднія Своего воззрѣнія, изволилъ признать необходимымъ, прежде всего обсудить и опредѣлить тѣ главныя и основныя начала, на которыхъ должно утверждаться предпринимаемое преобразованіе судебной у насъ части, т. е. какъ судопроизводства, уголовнаго и гражданскаго, такъ и судоустройства; вслѣдствіе чего Его Величеству благоугодно было первоначальныя по этому предмету соображенія возложить на государственную канцелярію, при участіи особо вызванныхъ юристовъ. По окончаніи ею сего труда и по подробномъ обсужденіи и исправленіи его въ соединенныхъ департаментахъ и въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, составленныя соотвѣтственно тому основныя положенія упомянутаго преобразованія были представлены Государю Императору и въ 29 день сентября текущаго года удостоены разсмотрѣнія Его Величества. Обращаясь за симъ къ дальнѣйшимъ, для развитія означенныхъ положеній, мѣрамъ, государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Удостоенныя разсмотрѣнія Его Императорскаго Величества основныя положенія

предстоящаго преобразованія обнародовать въ общее свѣдѣніе, объявивъ, что они должны служить главными началами, на основаніи коихъ будутъ составлены подробные проекты надлежащихъ уставовъ и положеній, что проекты сіи будутъ разсмотрѣны и утверждены въ законодательномъ порядкѣ, и что, при изданіи ихъ, будетъ опредѣленъ и порядокъ постепеннаго введенія оныхъ въ дѣйствіе.

2) Составленіе всѣхъ означенныхъ проектовъ поручить государственной канцеляріи; но какъ этотъ обширный трудъ не можетъ быть совершенъ одними собственными ея средствами, то въ составѣ ея образовать для сего дѣла *особую коммисію*, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и начальствомъ государственнаго секретаря.

3) Коммисію эту образовать изъ чиновниковъ государственной канцеляріи и другихъ лицъ, преимущественно юристовъ, по избранію государственнаго секретаря, съ тѣмъ, чтобы въ составъ ея были назначены чиновники отъ втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и отъ министерства юстиціи, по сношеніи и соглашеніи государственнаго секретаря съ главноуправляющимъ означеннымъ отдѣленіемъ и съ министромъ юстиціи.

4) Предоставить государственному секретарю каждую, оконченную коммисіею, работу сообщать на предварительное разсмотрѣніе главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи и министра юстиціи, а также, по частямъ, и тѣхъ изъ другихъ министровъ и главноуправляющихъ, до коихъ дѣло будетъ касаться; по полученіи же ихъ отзывовъ вносить работу, вмѣстѣ съ окончательными соображеніями коммисіи, въ соединенные департаменты законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта, всю вдругъ или частями, какъ это по ближайшему соображенію председателя сихъ департаментовъ и соглашенію его съ государственнымъ секретаремъ, окажется возможнымъ и удобнымъ.

5) Какъ государственный совѣтъ призналъ необходимымъ учредить присяжныхъ повѣренныхъ прежде введенія въ дѣйствіе уставовъ су-

допроизводства, то означенной коммисіи поручить немедленно заняться обработкою полнаго проекта о сихъ повѣренныхъ и проектъ этотъ, по разсмотрѣніи онаго главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ и министромъ юстиціи, внесть, чрезъ государственнаго секретаря, на разсмотрѣніе соединенныхъ департаментовъ.

6) Коммисіи, при всѣхъ вообще порученныхъ ей работахъ, въ точности руководствоваться основными положеніями преобразованія судебной части, удостоенными Высочайшаго разсмотрѣнія Его Императорскаго Величества, принимая въ соображеніе и тѣ сужденія государственнаго совѣта, на основаніи коихъ сіи положенія постановлены; при чемъ обсудить также въ подробности всѣ тѣ предметы, по которымъ государственный совѣтъ призналъ нужнымъ войти въ особое разсмотрѣніе при составленіи проектовъ уставовъ, относящихся къ разнымъ по судебной части преобразованіямъ.

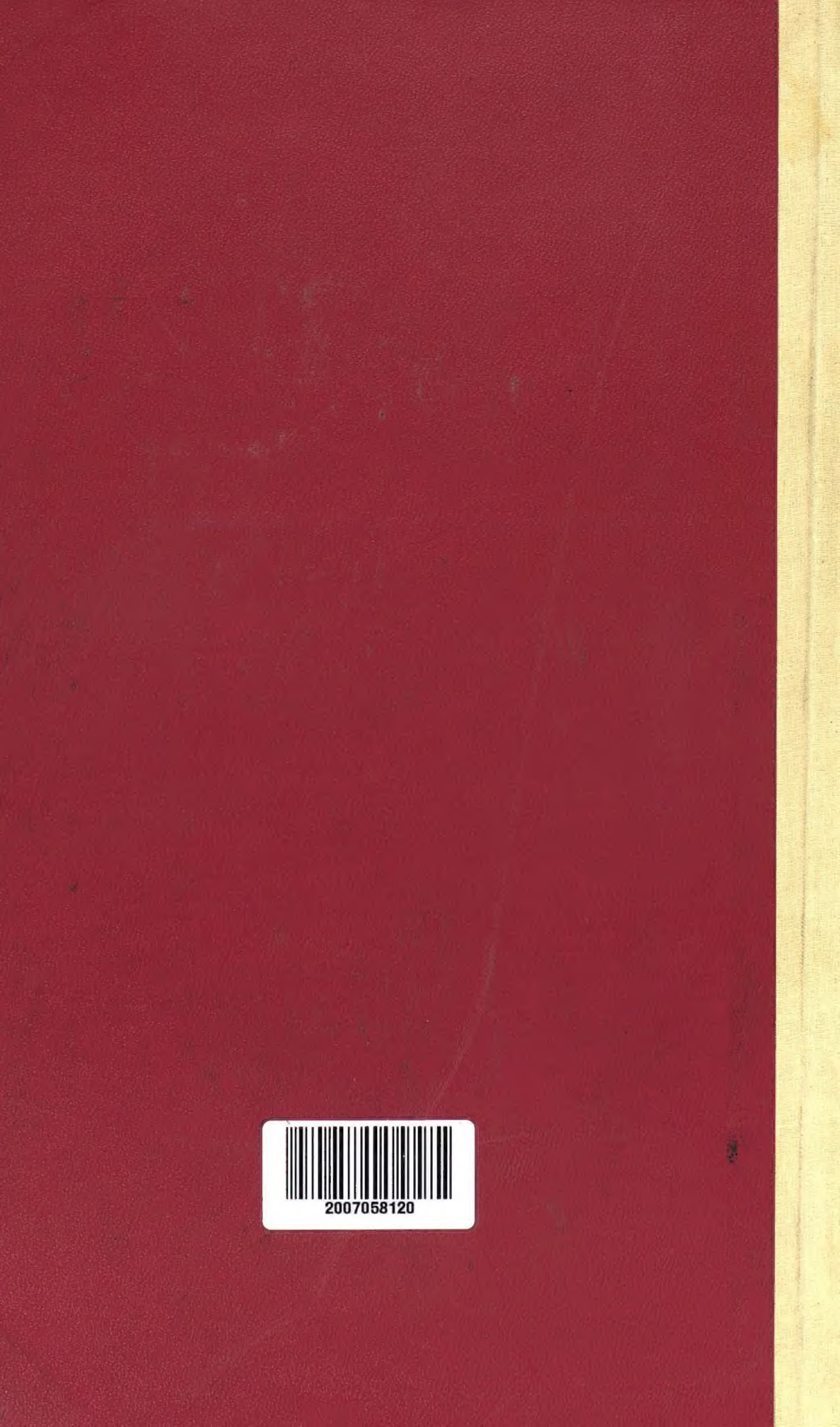
7) Какъ для точнаго и успѣшнаго окончанія всего вообще поручаемаго коммисіи дѣла, особенно по составленію проектовъ, касающихся судоустройства, ей необходимо имѣть въ виду свѣдѣнія о составѣ, кругѣ дѣйствій и дѣлопроизводствѣ различныхъ судебныхъ мѣстъ, то предоставить государственному секретарю войти въ соглашеніе съ министромъ юстиціи о доставленіи въ коммисію всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и данныхъ, кои симъ министерствомъ могутъ быть собраны и кои коммисіи будутъ дѣйствительно необходимы.

8) Поручить государственному секретарю основныя положенія преобразованія судебной части сообщить главнымъ начальствамъ кавказскаго и закавказскаго края, обѣихъ частей Сибири, войска донскаго и вообще тѣхъ губерній и областей, кои управляются не по общему положенію, и спросить мнѣнія ихъ: какія измѣненія и дополненія въ общихъ для Имперіи основныхъ положеніяхъ необходимо сдѣлать при примѣненіи оныхъ къ судебнымъ учрежденіямъ, симъ главнымъ начальствамъ подвѣдомственнымъ. Отзывы ихъ, по надлежащемъ соображеніи въ той же коммисіи, и по истребованіи мнѣній главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ и министра юстиціи, внесть, установленнымъ порядкомъ, куда будетъ слѣдовать.

9) Предоставить главноуправляющему вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи принять мѣры къ скорѣйшему, по возможности, составленію и внесенію въ государственный совѣтъ проектовъ: а) устава о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей; б) постановленія о несостоятельности лицъ неторговаго званія и о посредническихъ коммисіяхъ, и в) положенія объ устройствѣ нотаріальной части съ тѣмъ, чтобы проекты сіи, по поступленіи ихъ въ государственный совѣтъ, были переданы въ коммисію, для надлежащаго соображенія при составленіи ею проектовъ уставовъ судопроизводства и судоустройства, и

10) Коммисіи о ходѣ порученныхъ ей работъ представлять періодическія свѣдѣнія, чрезъ государственнаго секретаря, соединеннымъ департаментамъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта, испрашивая ихъ разрѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда, по ходу дѣлъ, встрѣтится въ томъ надобность. Внесеніе дѣлъ и работъ коммисіи изъ соединенныхъ департаментовъ въ общее собраніе государственнаго совѣта и представленіе ихъ на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества должно быть учреждено на общемъ основаніи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.


2007058120